БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института балтийских исследований
БФУ им. И. Канта

2012
№ 1 (9)

Издательство
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2012

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института балтийских исследований БФУ им. И. Канта

2012

№ 1 (9)

Калининград:
Изд-во БФУ им. И. Канта,
2012. 140 с.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редколлегии

© Институт балтийских исследований им. И. Канта, 2012
© БФУ им. И. Канта, 2012

Редакционная коллегия

А. П. Клемешев, д-р полит. наук, ректор — председатель
Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф., проректор по научной работе — зам. председателя
И. И. Жуковский, канд. полит. наук, проректор по международным связям
В. А. Смирнов, канд. полит. наук, директор Института балтийских исследований
Ю. М. Зверев, канд. геогр. наук, доц., зам. проректора по научной работе
В. С. Корнеевец, канд. геогр. наук, доц., зав. кафедрой СКСиТ
Г. В. Кретинин, д-р ист. наук, проф., директор НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований
И. Н. Симаева, д-р психол. наук, проф., декан факультета психологии и социальной работы
Е. С. Фидря, канд. социол. наук, зам. директора НОЦ «Социально-экономическое и инновационное развитие региона» Института балтийских исследований

Научный редактор выпуска

Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф., проректор по научной работе

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Баранова Ю. В. Международное партнерство Латвии в научно-технологической и инновационной сферах 6

Баторшина И. А., Мегем М. Е. Национальная инновационная система Финляндии как пример успешного поступательного инновационного развития для России 20

Баторшина И. А., Кузнецова Т. Ю. Национальные инновационные системы стран Балтийского макрорегиона: сравнительный анализ 30

Белова А. В. Эстония и Россия: приграничное сотрудничество в области инновационного и научно-технологического развития..... 45

Клименко Н. А., Афонин Д. В. Трансграничное сотрудничество России, Швеции и Финляндии в сфере инноваций 56

Левченков А. В. Направления и перспективы научно-технологического сотрудничества Северо-Запада России со странами Северной Европы 73

Рябиченко А. В. Сотрудничество России и Норвегии в области инноваций: созидание на фоне модернизации 95

Дворак Я. Н. Оценка управления инновационной политикой Литвы..... 109

Рожков-Юрьевский Ю. Д. Оценка места Калининградской области среди анклавных территорий мира с целью исследования международного опыта в определении институциональных условий регионального развития 119

ВВЕДЕНИЕ

Одним из необходимых условий модернизации России и повышения ее конкурентоспособности на мировой арене является международная интеграция Российской Федерации в научно-технической и инновационной сферах. Особый интерес в этом плане представляют страны Балтийского региона, которые, с одной стороны, обладают конкурентоспособными кластерами по ряду направлений научно-технического прогресса, с другой — находятся в непосредственной близости от России (или граничат с ней) и уже активно сотрудничают с нашей страной. Однако научно-технический и инновационный потенциал этих стран, перспективы их партнерства с Россией в науке и технологиях пока еще недостаточно исследованы в нашей стране. Определенный вклад в восполнение этого пробела призваны внести научно-исследовательские работы «Прогнозирование и аналитическое обеспечение международной интеграции Российской Федерации в образовательной, научно-технической и инновационной сферах со странами Балтийского региона» и «Сравнительный анализ и прогноз развития инновационных центров и технологических кластеров Северо-Запада России, Прибалтики и Северных стран», выполняемые в Балтийском федеральном университете им. И. Канта с 2010 г. в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.

В предлагаемом вашему вниманию выпуске вестника «Исследования Балтийского региона» публикуются статьи исследователей БФУ им. И. Канта, принимающих участие в указан-

ных проектах Федеральной программы, посвященные различным аспектам инновационного развития Балтийского региона и входящих в него государств, а также статья доктора Я. Дворака (Клайпедский университет, Литва), в которой дается оценка управлению инновационной политикой Литвы.

Материалы вестника могут быть полезны широкому кругу специалистов, занимающихся проблемами инновационного и научно-технического развития и сотрудничества России и стран Балтийского региона, а также студентам, магистрантам, аспирантам и докторантам, изучающим данные вопросы.

УДК 303.625.25+001.895(474.3)

Ю. В. Баранова

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО ЛАТВИИ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРАХ

Рассматриваются акторы международного сотрудничества Латвии в сфере инновационного и научно-технологического развития и программы сотрудничества, в которых принимают участие технологические центры, бизнес-инкубаторы, индустриальные парки, вузы, научные учреждения, инновационные предприятия и организации, государственные структуры и еврорегионы Латвии и России. Уделено внимание оценке российско-латвийских отношений в сфере развития инноваций и сделан вывод о роли международного сотрудничества Латвии в научно-технологической и инновационной сферах.

The article considers the actors of international cooperation of Latvia in the sphere of innovation and research and technological development and the cooperation programmes where technological centres, business-incubators, industrial parks, higher education institutions, scientific institutions, innovation enterprises and organizations, state structures and euroregions of Latvia and Russia take part. The author also pays attention to estimation of Russian-Latvian relations in the sphere of innovations and makes a conclusion on the role of international cooperation of Latvia in research and technological and innovation spheres.

Ключевые слова: международное сотрудничество в инновационной сфере, инновационные проекты, приграничное сотрудничество, Латвия, Россия.

***Key words*:** international cooperation in the sphere of innovations, innovation projects, cross-border cooperation, Latvia, Russia.

Акторами международного сотрудничества Латвии со странами Европы, в том числе с Российской Федерацией, в сфере инновационного и научно-технологического развития являются технологические центры, бизнес-инкубаторы, инду-

стриальные парки, вузы, научные учреждения, инновационные предприятия и организации, государственные структуры и еврорегионы.

В Риге расположены три технологических парка, все они члены Латвийской ассоциации технологических парков, центров и бизнес-инкубаторов (LTICA). Это Латвийский технологический центр (Latvian Technological Center — LTC), Латвийский технологический парк (Latvia Technology Park — LTP) и Латвийский инновационный бизнес-центр электронной промышленности (Business Innovation Center of Latvian Electronic Industry — LEBIC). Также в Латвии (г. Вентспилс) функционируют Вентспилсский парк высоких технологий (Ventspils High Technology Park).

Латвийский технологический центр оказывает содействие развитию инноваций, стимулирует рост малого и среднего бизнеса, основанного на знаниях, способствует транснациональному сотрудничеству малых и средних предприятий [19]. В рамках шестой Рамочной программы (EU 6th Framework programme) Латвийский технологический центр реализовал проект «LATIRC: Innovation Relay Centre Latvia — promoter of transnational technology transfer within EU IRC network», задачей которого было содействие интеграции Латвии в Европу посредством оказания экономически эффективных услуг высокого качества, что могло способствовать транснациональной передаче технологий и гарантировать определенные экономические выгоды компаниям-клиентам [32]. Innovation Relay Centre Network, в свою очередь, является транснациональной сетью, объединяющей интересы развития науки, технологий и инноваций [13], и для Латвии в период вступления в ЕС было важно стать ее членом [16].

В рамках Программы «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 гг. (The Baltic Sea Region Programme 2007—2013) с участием Латвийского технологического центра и партнеров из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Германии реализуется проект «BSR InnoReg — Strengthening Innovation

Governance in Baltic Non-metropolitan Regions», идея которого состоит в усилении международного партнерства бизнес-организаций, расположенных за пределами крупных городских агломераций, и разработке меморандума по инновационной политике на последующий период [4]. Технологический центр также реализовал десятки международных проектов, связанных прежде всего с разработкой обучающих курсов по развитию и внедрению инноваций на предприятиях и активизацией инновационной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса с целью повышения их конкурентоспособности [19].

Латвийский технологический парк был учрежден в 1996 г. [17]. Его главная задача — поддержка технологически ориентированной и инновационной предпринимательской деятельности и ее дальнейшее развитие. Парк предоставляет консультационные услуги для руководителей и исследователей в области предпринимательства и разработки продукта и оказывает помощь в поиске партнеров [30]. Большинство международных проектов реализовано парком в рамках программы «Леонардо да Винчи» (Leonardo da Vinci Progamme), и они в основном связаны с разработкой программ повышения квалификации и переподготовки кадров промышленной отрасли, усовершенствованием производственного цикла и повышением качества продукции, уменьшением вредного воздействия на окружающую среду [18].

Миссия Латвийского инновационного бизнес-центра электронной промышленности состоит в содействии развитию предпринимательства, основанного на инновациях и знаниях, в электронной промышленности и смежных отраслях. С 2000 г. бизнес-центр активно участвует в проектах, софинансируемых ЕС, в том числе в рамках программы «Леонардо да Винчи», Рамочных программ ЕС (EU Framework programmes), программ «Сократ и Эразмус» (Socrates/Erasmus Programmes), Программы приграничного сотрудничества «Эстония — Латвия 2007—2013» (Cross-border Cooperation Programme Estonia — Latvia 2007—2013 [5]) и других.

1. Проект программы приграничного сотрудничества «Эстония — Латвия 2007—2013» «Boosting Cross-border Entrepreneurship in Life Sciences and Medicine related to Biotechnology and Medical ICT between Estonia and Latvia» нацелен на развитие предпринимательской деятельности в приграничных регионах и формирование региональных кластеров в области естественных наук и медицины, связанных с биотехнологией и ИКТ. Помимо Латвийского технологического парка и Инновационного центра Латвийского университета, партнерами проекта стали организации из Эстонии: Центр развития предпринимательства в сфере медицины и биотехнологий (Entrepreneurship Development Centre for Biotechnology and Medicine), Технологический институт Тартуского университета (Institute of Technology, University of Tartu) и Фонд «Архимед» (Archimedes Foundation) [21]. По результатам проекта подготовлен каталог компаний и научно-исследовательских учреждений, занимающихся биотехнологиями и медициной в регионе эстонско-латвийского сотрудничества [3].

2. Проект «TACMON» седьмой Рамочной программы нацелен на повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий в секторе специальных услуг для слабовидящих людей посредством внедрения инновационной технологии тактильного дисплея, который позволяет отображать текст шрифтом Брайля и дает доступ к графической и тексто-ориентированной информации [33]. Проект реализуется с партнерами из Венгрии, Швейцарии, Испании, Шотландии, Латвии, Великобритании, Мальты, Греции, Германии, Чехии [22].

3. В рамках программы «Леонардо да Винчи» утвержден проект «EDUBOSTVE», направленный на повышение уровня профессиональной подготовки студентов в области электроники и разработку учебных программ по технологии тестировании электронных устройств. В проекте приняли участие Латвия, Нидерланды, Литва и Эстония [23].

4. «ProdestS: Promotion, Demonstration and Development of Sustainable Environmental Technologies for SMEs» — проект

шестой Рамочной программы с участием 27 партнеров из 16 европейских стран, главной задачей которого было стимулирование применения инновационных экологически чистых технологий в работе малых и средних предприятий и содействие участию этих предприятий в проектах ЕС по данной тематике. В качестве целевых секторов были выбраны следующие: текстильное, дубильное производство, металлургия, химическое, литейное производство, керамика, производство пищевых продуктов [24].

5. В рамках пятой Рамочной программы Латвийский бизнес-центр электронной промышленности и другие организации из Латвии реализовали проект по созданию сети содействия развитию инновационных предприятий малого и среднего бизнеса в отраслях электроники и ИКТ в Латвии [9]. В проекте также приняли участие Нидерланды и Италия [15].

Вентспилсский парк высоких технологий предлагает услуги как парка технологий, который находится на специальной территории, обеспеченный всем необходимым для производства продуктов высоких технологий [37], так и бизнес-инкубатора, в особенности для предприятий, работающих в сфере информационных технологий, телекоммуникаций, электроники, машиностроения, компьютерного дизайна и космических технологий [36]. Парк высоких технологий ведет активную работу в рамках совместных проектов. С 2010 г. реализуются проекты, софинансируемые программой приграничного сотрудничества «Эстония — Латвия 2007—2013», седьмой Рамочной программой, грантами Европейской экономической зоны и Норвегии [35]. В 2009 г. Вентспилсский парк высоких технологий и Министерство регионального развития и местного самоуправления Латвии подписали договор о реализации проекта «Сотрудничество Вентспилса и Тарту в целях исследования и обучения в области космических технологий», основная цель которого — повышение качества обучения специалистов в области космических технологий [38]. В том же году Парк подписал договор с Фондом общественной интеграции

(SIF) о реализации проекта «Космические технологии — возможности для образования и экономического развития». Этот проект нацелен на содействие производству космических технологий и использованию услуг этой же сферы в Латвии [34].

В 2007 г. в латвийском городе Огре был открыт инновационный бизнес-инкубатор (Ogre Business and Innovation Incubator — OBII), который поддерживает и поощряет создание новых компаний и лабораторий, связанных с электроникой и электротехникой [27]. Бизнес-инкубатор предлагает новую инновационную технологию, способную обеспечить быстрый процесс производства и более высокую точность, чего трудно достичь с помощью других технологий химического травления, традиционных для отрасли электроники [26]. Совместно с Тартуским научным парком и университетским колледжем города Вентспилс в рамках проекта «Protolab Network: Increasing Competitiveness of Estonian and Latvian Mechatronics Sector» Программы приграничного сотрудничества «Эстония — Латвия 2007—2013» была создана сеть лабораторий Protolab, которая содействует предприятиям, научно-исследовательским и учебным учреждениям в технологическом процессе разработки и внедрения продукции. В сеть Protolab входят три лаборатории: Protolab Тарту (оказывает услуги в области прецизионной механики и мехатроники), Protolab Огре (оказывает услуги в области электронных систем) и Protolab Вентспилс (специализируется на предоставление компьютерных услуг с использованием CAD/CAM/CAE) [28].

Латвийский университет является исторически самым важным центром образования, науки и культуры в стране, он обеспечивает высокое качество современных научных исследований. В 2006 г. на базе университета создан Инновационный центр, задача которого — информировать общество о научных исследованиях и инновациях, разработанных в университете, координировать сотрудничество между научным и бизнес-сообществами и содействовать развитию высокотехнологичных предприятий на территории Латвии [20].

В Рижском техническом университете также есть Центр инноваций и трансфера технологий; он занимается распространением информации об интеллектуальной собственности своего университета в целях коммерциализации результатов научно-исследовательской работы [31]. В настоящее время Рижский технический университет принимает участие в реализации многих международных проектов, среди которых важно выделить весьма крупный и актуальный проект «ICOEUR: Intelligent coordination of operation and emergency control of EU and Russian power grids», софинансируемый седьмой Рамочной программой [10]. В проекте участвует 21 партнер, в том числе Институт физикальной энергетики (Латвия), Таллинский технический университет (Эстония), Институт систем энергетики им. Л. А. Мелентьева Сибирского отделения РАН (Иркутск, Россия), ЗАО «Институт энергетических систем», (Москва, Россия) ЗАО «Лаборатория противоаварийного управления в энергосистемах» (Новосибирск, Россия), Всероссийский электротехнический институт им. В. И. Ленина (Москва, Россия), Институт проблем управления РАН им. В. А. Трапезникова (Москва, Россия), ОАО «Научно-исследовательский институт по передаче электроэнергии постоянным током высокого напряжения» (Санкт-Петербург, Россия) и ОАО «Научно-технический центр электроэнергетики» (Москва, Россия). Главные цели проекта сформулированы следующим образом: оптимизация использования установленной мощности; совместное использование резервных мощностей; обеспечение взаимной поддержки в случае чрезвычайной ситуации; содействие интеграции возобновляемых источников энергии; повышение контроля за частотой в энергосистеме в целях минимизации серьезных нарушений в ее работе [12].

В Латвии существуют десятки организаций, которые поддерживают развитие инноваций и осуществляют трансфер технологий. Многие из них активно участвуют в международном сотрудничестве с подобными учреждениями из Франции,

Финляндии, Великобритании, Польши, Швеции, Нидерландов, Германии, России, США, Португалии, Чехии, Италии, Испании, Эстонии, Литвы и других стран.

Ряд важных проектов в области научного сотрудничества реализуются в рамках европейской программы «Эврика», которая была инициирована в ЕС еще в 1985 г.

1. Проект под названием «Prevention and control of forest soil erosion on coastal strip of the Baltic sea using lignin-based polymers» связан с разработкой новых, экологически чистых и экономически эффективных удобрений с содержанием лингина для предотвращения эрозии почвы лесов. Проект реализуется под руководством Латвийского государственного института химии древесины совместно с литовской компанией «Minties Jega», Институтом прибрежных исследований и планирования Клайпедского университета, МГУ им. М. В. Ломоносова и компанией «Цепрусс» (Калининград) [6].

2. В 2007 г. с участием Латвийской академии наук, Министерства образования и науки РФ, Российской академии наук и других партнеров из Дании, Австрии, Германии, Венгрии, Израиля, Испании, Финляндии, Кипра, Турции, Словении, Ирландии, Бельгии, Португалии, Нидерландов, Франции, Норвегии, Швеции, Италии, Швейцарии, Великобритании, Чешской Республики и Люксембурга был реализован проект «PRO-FACTORY», нацеленный на создание сети сотрудничества по вопросам повышения конкурентоспособности промышленности европейских стран посредством внедрения инноваций в производственный процесс [8].

3. Еще один проект «Environmental technologies network» с участием научно-промышленной компании ООО «Эковтормет» (Россия), Латвийской ассоциации управления отходами (LASA) и других организаций из более чем 20 стран Европы касался подготовки подпроектов, связанных с производством высокотехнологичных продуктов и услуг, внедрение которых должно содействовать решению актуальных экологических проблем Европы [7].

Трансграничное сотрудничество с Россией

Что касается российско-латвийских отношений, то они имеют устойчивую положительную динамику развития. В своем интервью международному журналу «The Baltic Course» в августе 2010 г. посол РФ в Латвии Александр Вешняков согласился с тем, что мировой кризис в определенной мере отразился на «перезагрузке» отношений между двумя странами, однако Латвия продолжает лидировать по показателю внешней торговли с Россией среди стран Балтии, а транзит российских грузов через территорию Латвии остается одним из основных направлений российско-латвийского сотрудничества.

Международное сотрудничество Латвии в большей степени определяется ее географическим положением, сложившимися в советское время экономическими связями и значительным количеством гуманитарных контактов между населением стран Балтии и Псковской области России. В 1994 г. администрация Псковской области выступила с инициативой создания еврорегиона «нового типа» с участием приграничных территорий Псковской области, Латвии и Эстонии [39], и в 2004 г. такой еврорегион был создан. Сегодня в состав еврорегиона «Псков — Ливония» входят 12 приграничных регионов Латвии, 3 — Эстонии и 8 — Псковской области [29].

С целью содействия развитию приграничного сотрудничества между Эстонией, Латвией и Россией с 2004 по 2007 г. Европейский союз в рамках Программы соседства «Регион Балтийского моря» утвердил Приоритет «Север» INTERREG IIIA «Эстония — Латвия — Россия» (INTERREG IIIA «Estonia — Latvia — Russia»/«North» Priority), задачей которого стало укрепление и развитие отношений в различных сферах деятельности по обе стороны эстонско-латвийской границы и устранение препятствий, вызванных географическим положением, путем интеграции приграничных регионов России [11]. Наи-

более активное участие в Программе приняли органы местного самоуправления, неправительственные и некоммерческие организации. Самое большое количество успешных проектных заявок подали организации из Эстонии [1]. С 2004 по 2007 г. было реализовано 46 проектов. Цель проекта «Connect BALTIC-RUSSIA», в котором участвуют Центр региональной и инновационной политики (Санкт-Петербург), Центр бизнес-планирования и управления (Санкт-Петербург) и организации «CONNECT Latvija» (Рига) — расширение и укрепление сети CONNECT в Балтийском регионе посредством включения в нее Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Концепция CONNECT опирается на добровольную деятельность поставщиков бизнес-услуг и предоставляет предпринимателям финансовые, технические и информационные ресурсы, необходимые для роста компаний [2]. Остальные проекты программы имеют слабое отношение к развитию инноваций; в большинстве случаев они связаны с развитием культуры и туризма, решением экологических проблем, укреплением сотрудничества на уровне приграничных муниципалитетов.

* * *

Международное сотрудничество Латвии в научно-технологической и инновационной сферах, безусловно, — одно из важных направлений международной политики и научной деятельности страны, однако для выхода на качественно новый уровень требуется более высокая квалификация исследователей и все более дорогие средства научного поиска, а решение многих проблем требует международного объединения усилий. Проанализировав ряд европейских научных проектов с участием латвийских организаций, можно сделать вывод о том, что Латвия чаще присоединяется к научным объединениям, консорциумам, сетям, проектам, реализуемым в Европе, нежели сама является инициатором, главой таких образова-

ний. Целями международного научного сотрудничества Латвии выступают, прежде всего, проблемы сохранения качества окружающей среды, глобального климата, альтернативной энергетики, ориентирующейся на возобновимые источники и т. п., а также создание некоторого конечного научно-технического продукта, например, новых материалов или технологий, опытных образцов изделий, программных средств и т. д.

Министерство экономики Латвии отвечает за разработку мер по поддержке развития инноваций и использует в качестве одного из источников финансирования средства структурных фондов ЕС. Меры направлены не только на содействие развитию инноваций, но и на создание инновационных продуктов. Другой источник — это частные инвестиции. Многие программы развития фокусируются именно на секторе частных инвестиций, что способствует росту инвестиций этого сектора в НИОКР и инновационную деятельность. Вопросами, связанными с инновационным развитием Латвии, наряду с другими организациями, занимается Агентство инвестиций и развития Латвии (Investment and Development Agency of Latvia) и Европейская сеть предприятий (The Enterprise Europe Network), которая включает 600 партнерских организаций более чем из 40 стран [25].

С 2007 по 2013 г. ЕС будет оказывать существенную помощь Латвии в области развития науки, инноваций и бизнеса посредством стимулирования прикладных исследований, создания новых предприятий, трансфера технологий. Научные центры, интегрированные системы передачи технологий, вновь созданные технологические компании получат высококвалифицированную рабочую силу, новейшее оборудование, ноу-хау и дополнительные ресурсы [14].

Источники

1. *Baltic* Sea Region INTERREG IIIB [Database of Programme outputs]. URL: http://www.bsrinterreg.net/interreg//eic (дата обращения: 26.01.2011).

2. *Baltic* Sea Region INTERREG IIIB Neighbourhood Programme INTERREG IIIA Priorities. Project compendium (2004—2007), Priority North. May 2007/Published by INTERREG Riga office.

3. *BoostBioBusiness* [Project Results]. URL: http://www.boost-biobusiness.eu/project-results/ (дата обращения: 26.01.2011).

4. *BSR* InnoReg Strengthening Innovation Governance in Baltic Nonmetropolitan Regions through Transnational Cooperation. First transnational training module 2223 October in Seinäjoki. URL: http://www.baltic.org/files/486/Leino_SeinajokiTTM_22102009.pdf (дата обращения: 26.01.2011).

5. *Estonia*-Latvia Programme [About Programme]. URL: http://www.estlat.eu/programme/about-programme/ (дата обращения: 26.01.2011).

6. *EUREKA* [2622 FOREST SOIL EROSION]. URL: http://www.eurekanetwork.org/project/-/id/2622 (дата обращения: 26.01.2011).

7. *EUREKA* [330 EUROENVIRON]. URL: http://www.eurekanetwork.org/project/-/id/330 (дата обращения: 26.01.2011).

8. *EUREKA* [4090 PRO-FACTORY]. URL: http://www.eurekanetwork.org/project/-/id/4090 (дата обращения: 26.01.2011).

9. *European* Commission CORDIS [Establishing of support network for promotion of innovative SMEs development of ELectronic and Information technology branches in the REGions of LATvia]. URL: http://cordis.europa.eu/newsearch/index.cfm?page=simpleSearch (дата обращения: 26.01.2011).

10. *European* Commission CORDIS [Seventh Framework Programme]. URL: http://cordis.europa.eu (дата обращения: 26.01.2011).

11. European Commission. Regional Policy [INTERREG IIIB — Baltic Sea Region (INTERREG IIIA Priority Estonia-Latvia-Russia)]. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/country/prordn/details.cfm?gv_PAY=EE&gv_reg=ALL&gv_PGM=411&gv_defL=7&LAN=7 (дата обращения: 26.01.2011).

12. *ICOEUR* [Concept & Objectives]. URL: http://www.icoeur.eu/index.php/concept.html (дата обращения: 26.01.2011).

13. *Ideal-ist* [Innovation Relay Centre Network]. URL: http://www.ideal-ist.net/Projects/projectdescriptor.2007-07-04.8150696184/ (дата обращения: 26.01.2011).

14. *Investment* and Development Agency of Latvia [State aid programmes for 2007—2013]. URL: http://www.liaa.gov.lv/eng/invest_in_latvia/state_aid_programmes_for_20072/ (дата обращения: 26.01.2011).

15. *Istworld* [Establishing of support network for promotion of innovative SMEs development of ELectronic and INformation technology branches in the REGions of LATvia.]. URL: http://www.ist-world.org/ (дата обращения: 26.01.2011).

16. *Istworld* [Innovation Relay Centre Latvia — promoter of transnational technology transfer within EU IRC Network]. URL: http://www.ist-world.org/ProjectDetails.aspx?ProjectId=ca06f7c079c44d91af778813b44b289b (дата обращения: 26.01.2011).

17. *Latvia* Technology Park [About us]. URL: http://www.ltp.lv/pub/index. php?lang=eng (дата обращения: 26.01.2011).

18. *Latvia* Technology Park [Projects]. URL: http://www.ltp.lv/pub/index.php?id=33 (дата обращения: 26.01.2011).

19. *Latvian* Technological Center [About us]. URL: http://www.innovation.lv/ltc/eng_default.htm (дата обращения: 26.01.2011).

20. *Latvijas* Universitate [Innovation Centre]. URL: http://www.lu.lv/eng/services/innovation-centre/ (дата обращения: 26.01.2011).

21. *Lebic* [Boost BioBusiness]. URL: http://lebic.lv/projekti/es/boost-biobusiness-2.html (дата обращения: 26.01.2011).

22. *Lebic* [LEBIC participate in European Union 7th Framework Programme TACMON]. URL: http://lebic.lv/projekti/es/tacmon.html (дата обращения: 26.01.2011).

23. *Lebic* [LEBIC participate in Leonardo da Vinci Programme EDUBOSTVE]. URL: http://lebic.lv/projekti/es/edubostve-2.html (дата обращения: 26.01.2011).

24. *Lebic* [Promotion,Demonstration and Development of Sustainable Environmental Technologies for SMEs, ProdestS]. URL: http://lebic.lv/projekti/es/prodests.html (дата обращения: 26.01.2011).

25. *Ministry* of Economic of Republic of Latvia [Innovation Support Activities]. URL: http://www.em.gov.lv/em/2nd/?cat=30281&lng=en (дата обращения: 26.01.2011).

26. *PROTOLAB* Network [Competences]. URL: http://www.protolab.eu/competences/ogre/ (дата обращения: 26.01.2011).

27. *PROTOLAB* Network [Protolab Partners]. URL: http://www. protolab.eu/partners/protolab-ogre/ (дата обращения: 26.01.2011).

28. *PROTOLAB* Network [Сеть Protolab]. URL: http://www.protolab.eu/ru/ (дата обращения: 26.01.2011).

29. *Pskov*-Livonia [Territory]. URL: http://www.pskov-livonia.net/index.php?lang=en&section=6&id=43 (дата обращения: 26.01.2011).

30. *Riga* Technical University [Latvia Technology Park]. URL: http://www.rtu.lv/en/content/view/1838/1942/lang,en/ (дата обращения: 26.01.2011).

31. *Riga* Technical University [RTU Innovation and Technology Transfer Centre]. URL: http://www.rtu.lv/en/content/view/1889/1881/lang,en/ (дата обращения: 26.01.2011).

32. *Sixth* Framework Programme [Project Fact Sheet]. URL: http://cordis.europa.eu/ (дата обращения: 26.01.2011).

33. *TACMON* [Development of a low-cost Interactive Graphical Tactile Display capable of displaying textual and graphical information as an advanced user interface for the visually impaired]. URL: http://tacmon.mfkk.hu/u/prjindex.php (дата обращения: 26.01.2011).

34. *VHTP* [«Космические технологии — возможности для образования и экономического развития»]. URL: http://www.vatp.lv/4788/ (дата обращения: 26.01.2011).

35. *VHTP* [Projects]. URL: http://www.vhtp.lv/EN/4071.htm (дата обращения: 26.01.2011).

36. *VHTP* [Начни предпринимательскую деятельность в Бизнес инкубаторе!]. URL: http://www.vatp.lv/RU/biznes-inkubator.htm (дата обращения: 26.01.2011).

37. *VHTP* [Развивай свою деятельность в Парке технологий]. URL: http://www.vatp.lv/RU/park-tehnologij.htm (дата обращения: 26.01.2011).

38. *VHTP* [Сотрудничество Вентспилса и Тарту для исследования и обучения в области космических технологий]. URL: http://www.vatp.lv/5281/ (дата обращения: 26.01.2011).

39. *Региональное* измерение российско-балтийских отношений = The Regional Dimension of the Russian-Baltic Relations / под ред. Л. А. Карабешкина. СПб., 2004.

Об авторе

Ю. В. Баранова — науч. сотр. Центра трансграничных исследований НОЦ «Социально-экономическое и инновационное развитие региона» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

УДК 001.895(480)

И.А. Баторшина, М.Е. Мегем

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ФИНЛЯНДИИ КАК ПРИМЕР УСПЕШНОГО ПОСТУПАТЕЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИИ

Анализируется становление и формирование инновационной системы Финляндии, дается краткая характеристика основных институций, ответственных за научные исследования и разработки. Выделяются ключевые отрасли — «локомотивы» инновационного развития. Обращается внимание на сильные и слабые стороны инноваций в Финляндии.

This article considers formation and development of innovative system of Finland. The article describes main institutions responsible for research and development. Key branches are marked — «locomotives» of innovation development. The author pays attentions to strengths and weaknesses of innovations in Finland.

Ключевые слова: инновационная политика, научные исследования и разработки, финские предприятия, Финляндия, Балтийский регион.

Key words: innovation policy, research and development, Enterprise Finland, Finland, the Baltic Sea region.

Сегодня финская инновационная система — успешный образец инновационного развития. Согласно данным Европейского инновационного табло за 2010 г., Финляндия (0,696) входит в число стран-лидеров инновационного развития в Европейском союзе [7, p. 4]. Достигнутые успехи — результат продуманной и последовательной инновационно ориентированной политики финского правительства, сосредоточившего усилия на модернизации и реструктуризации экономической модели страны.

Эксперты в рамках анализа пути инновационного развития Финляндии выделяют три основных этапа, хронологически охватывающие следующие периоды [1, с. 3]:

1. 1960—1970-е гг. — «Эра политики НИОКР», для которой характерна постепенная институционализация Национальной инновационной системы (далее — НИС) Финляндии. В этот период получает развитие ряд полугосударственных агентств и фондов, сконцентрировавших свои усилия на координации и реализации инновационных проектов и программ. Среди них в первую очередь необходимо выделить Совет по научной политике (SPC), Национальный фонд по исследованиям и разработкам (SITRA) и др.

2. 1980-е гг. — «Эра технологической политики». Второй этап характеризуется переходом от научно ориентированной стратегии развития НИС к промышленно ориентированной. Приоритетное финансирование получили технологически ориентированные проекты, предприятия, акцентировавшие внимание на реализации технологических программ инновационного характера. В этот период правительство активно наращивало объемы финансирования НИОКР, поощряя и частное финансирование НИОКР.

3. 1990-е гг. — «Эра инновационной политики». Современный этап инновационной политики охватывает широкий спектр так называемых «вызовов» для НИС Финляндии: повышение качества и уровня образования, увеличение финансирования НИОКР до уровня мировых лидеров, поощрение частного финансирования НИОКР и доведения его объемов до 70 % от общего объема средств, поступающих на развитие научно-исследовательских разработок, модернизация промышленности страны.

В результате продуманной и логичной политики в сфере технологий и инноваций произошел радикальный переход от традиционной экономической модели к экономике, основанной на знаниях. Важнейшими показателями последнего являются увеличение удельного веса наукоемкой продукции в структуре промышленности, рост производительности труда, более высокие темпы роста ВВП.

Проводимая финским правительством политика в сфере инноваций позволяет на сегодняшний день этому государству занимать ведущие позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности. По данным Всемирного экономического форума, Финляндия входит в десятку стран-лидеров и находится на 7-й строчке в рейтинге глобальной конкурентоспособности из 139 стран [10, p. 15]. По отдельным показателям финны занимают ведущие позиции в мире: 1-е место в мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности по уровню и качеству образования, 2-е — по качеству здравоохранения, 3-е — по уровню инновационного развития [10, p. 15—22].

Российские аналитики Д. А. Рубвальтер, О. В. Руденский, среди основных факторов успеха финской модели, выделяют следующие: «Высокий уровень управления национальной экономикой и качества финских государственных институтов, культуры инновационной активности, финансирования научно-технологического сектора, качества и надежности производственных процессов и производимой инновационной продукции; самый низкий в мире уровень коррупции» [1, с. 3].

Основное государственное регламентирование развития науки и технологий происходит через Министерство образования и Министерство торговли и промышленности, а также с помощью ряда профильных министерств. С целью межведомственной координации научно-исследовательских программ при финском правительстве создан Совет по научно-технологической политике (STPC), который занимается также и регулированием финансовых потоков между отдельными министерствами. Кроме того, Совет отвечает за подготовку основных документов, регламентирующих инновационную политику страны.

В свою очередь Министерство образования отвечает за научно-исследовательскую деятельность, осуществляемую в университетах и политехнических вузах страны (общее количество — 52 учреждения). Доля занятого населения в научно-исследовательских работах в 2 раза превышает среднеевропейский показатель (1,02 %) и составляет 2,08 %. В высших

учебных заведениях и НИИ сосредоточено 0,59 % сотрудников (в сравнении с Россией — 0,07), что является лучшим показателем не только среди предложенных для анализа стран, но и среди стран Европейского союза. Занятость в коммерческом секторе также находится на высоком уровне и по этому показателю Финляндия уступает лишь Дании.

Министерство торговли и промышленности Финляндии отвечает за инновационную политику в индустриальной плоскости. С этой целью в рамках Министерства было создано самостоятельное подразделение — Департамент технологий, который занимается не только промышленно ориентированными инновациями, но также разрабатывает руководящие документы в данной отрасли. К примеру, в 2007 г. департамент подготовил документ, устанавливающий основные принципы в области инновационной и технологической политики страны. В качестве основной задачи выделено достижение уровня развитых стран, основным средством названо увеличение объема финансирования НИОКР и доведение его до 4 % в 2010 г. Кроме того, в рамках программы региональных центров экспертизы на период 2007—2013 гг. правительство планирует сформировать национальные кластеры экспертизы для поощрения развития малого бизнеса и повышения уровня интернационализации результатов научно-исследовательской деятельности [1, с. 13—20].

Одно из самых заметных полугосударственных агентств по финансированию технологий и инноваций в Финляндии — это агентство TEKEC (TEKES), которое было создано еще в 1983 г. Сегодня TEKEC — одно из основных источников финансирования и стимулирования инновационного развития для предприятий малого бизнеса. О масштабе деятельности агентства говорит тот факт, что за пределами Финляндии функционируют 6 международных офисов в Сан-Хосе, Вашингтоне, Брюсселе, Шанхае, Пекине и Токио [6, p. 30].

TEKEC финансирует научно-исследовательскую деятельность как промышленных компаний, так и научно-исследовательских учреждений. В 2010 г., согласно официальному отчету

компании, было профинансировано 1 846 исследовательских проектов на общую сумму 633 млн евро, из которых 382 млн евро выделено на промышленно ориентированные проекты и 251 млн евро — на НИОКР, осуществляемые в высших учебных заведениях и исследовательских институтах. Таким образом, 61 % средств было сориентировано на обеспечение НИОКР в секторе малого и среднего бизнеса [2].

Несмотря на достаточно активную деятельность ТЕКЕС, и в целом упорядоченную систему НИС Финляндии, можно выделить отдельные уязвимые места финской инновационной модели, среди которых в первую очередь следует назвать высокую концентрацию инновационной активности в Финляндии. Так, свыше 50 % расходов на НИОКР частного сектора сосредоточено в сфере ИКТ, при этом свыше 70 % частного сектора НИОКР насчитывается на предприятиях с численностью сотрудников свыше 500 человек. На фоне высокой концентрации научно-исследовательской деятельности на крупных предприятиях заметен относительно слаборазвитый сектор малого и среднего бизнеса (50 % промышленных предприятий и 63 % фирм в сфере услуг вообще не задействованы в НИОКР).

Второе слабое место финской инновационной системы — низкий уровень ее интернационализации, что проявляется неразвитостью иностранного венчурного капитала, а также незначительным присутствием иностранного капитала в финских научно-исследовательских программах. В качестве недостатков финской НИС следует назвать и разрозненные структуры НИС, раздутый государственный сектор, а также недостаточно эффективное горизонтальное управление инновационными процессами и инновационной политикой [9, p. 4].

Но несмотря на отдельные недочеты, существующие в системе управления инновационными процессами, финская НИС демонстрирует лучшие показатели в сравнении с рядом европейских государств и Россией. Во-первых, в последние годы существенно возросла доля занятого населения в промышленном секторе высокотехнологичной продукции. По данным Ев-

ростата, в Финляндии 7,03 % населения занято в промышленном секторе высокотехнологичной продукции, что превышает среднеевропейский показатель (6,69 %), а также аналогичные показатели сравниваемых стран — Дании (6,03 %), Швеции (6,2 %) и Норвегии (4,21 %) (рис. 1).

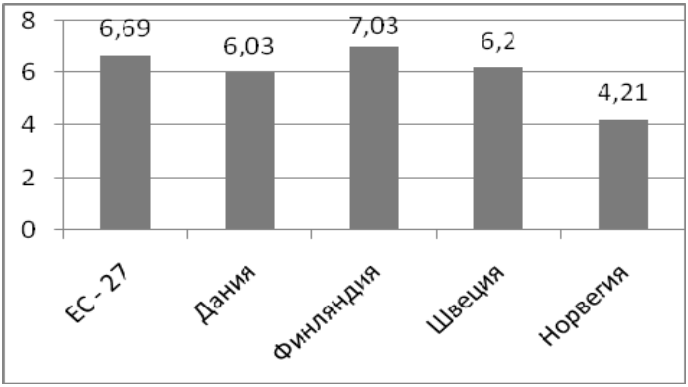


Рис. 1. Занятость в промышленном секторе высокотехнологичной продукции (доля от общей численности занятого населения) [4]

Во-вторых, на развитие инновационной экономики Финляндии повлияло активное финансирование научно-исследовательских разработок и конструкторских работ и ежегодное наращивание объемов этого финансирования. На рисунке 2 представлены расходы на НИОКР в процентах от ВВП Финляндии в сравнении со Скандинавскими странами и Россией и дана их динамика за период 2003—2008 гг.

По показателю финансирования НИОКР в соотношении к общей доле ВВП Финляндия существенно опережает среднеевропейские показатели финансирования научно-исследовательской деятельности. Если в ЕС-27 среднестатистические показатели финансирования НИОКР в последние годы находятся на отметке 1,92, то в Финляндии этот показатель достигает 3,7 % от ВВП. В вопросе финансирования НИОКР Скандинавские страны в целом уверенно занимают лидирующие

позиции в рейтинге стран-членов ЕС: Финляндия — 3,7 % от ВВП, Швеция — 3,72 % от ВВП, Дания — 2,87 % от ВВП, тем самым значительно опережая не только среднеевропейский уровень, но и российский показатель — 1,03 % от ВВП.

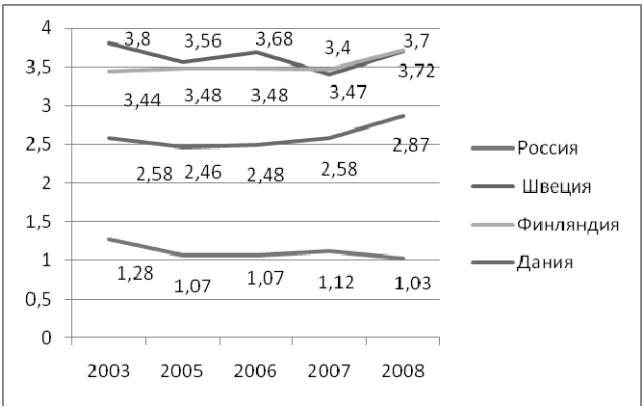


Рис. 2. Расходы на НИОКР в процентах от уровня ВВП [4]

Вместе с тем финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. сказался на относительном сокращении финансирования научно-исследовательской деятельности. Основной тенденцией в последние 2—3 года становится снижение частного финансирования НИОКР. Расходы бизнеса на НИОКР в абсолютных цифрах сократились на 255 млн евро в 2009 г. по сравнению с 2008 г. По данным Статистического бюро Финляндии, это первое снижение расходов на НИОКР, зафиксированное с 1971 г. При этом они заметно сокращены в отдельных отраслях промышленности, в наибольшей степени — в электронике (по расчетам специалистов, — до 90 млн евро) [3].

Однако в целом финансирование НИОКР было урезано лишь на 85 млн евро по сравнению с 2009 г. в силу того, что в государственном секторе и секторе высшего образования была сохранена тенденция увеличения бюджетирования. Так, в государственном секторе ежегодный прирост составил 12 млн евро,

в секторе высшего образования — 79,2 млн евро. В пресс-релизе, опубликованном на сайте Статистического бюро Финляндии 22 февраля 2011 г., указано, что в рамках бюджета 2011 г. правительство Финляндии распределяет 2,1 млрд евро на НИОКР, что в абсолютных цифрах на 2,065 млн евро превышает объем финансирования 2010 г. [5].

Один из ключевых критериев перехода экономики на инновационные рельсы — это показатель преобладающего финансирования НИОКР частным сектором. К примеру, в развитых странах государственное финансирование НИОКР составляет всего лишь около 20—30 % от общего объема выделяемых средств в стране на научно-исследовательскую деятельность и около 65—70 % финансов поступает из коммерческого сектора. В Скандинавских странах Финляндия занимает лидирующую позицию по объему средств, выделяемых частным сектором на НИОКР, который составляет свыше 68 % [4].

В настоящее время в финской инновационной модели сформированы следующие основные кластеры: в секторе лесной промышленности, металлообработке и в секторе информационно-коммуникационных технологий.

В основном инновационные компании в Финляндии распространены в таких областях: электронная промышленность, лесная промышленность, химическая и металлообрабатывающая промышленность, информационно-коммуникационные технологии, новые материалы, экологические технологии, функциональное питание, биотехнологии и диагностика.

Финские предприятия являются передовыми в распределении энергопродукции и ТЭЦ-технологий. Процесс получения топлива, электрической, тепловой энергии и химикатов из биомасс уникален. В этой отрасли можно отметить следующие направления: производство энергии с нейтральным показателем высвобождения углерода; распределенные системы энергии; рентабельное топливо; рынок энергоресурсов и «умные электросети», эффективное использование энергии, ресурсосберегающее производство, утилизация материалов и менеджмент отходов.

В Финляндии расположен самый сильный в мире лесной кластер, основанный на широком опыте в рациональном управлении лесом и производстве древесно-волоконных продуктов. Финский лесной кластер обозначил такую национальную проблемно-целевую область, как удвоение ценности своей продукции и услуг к 2030 г. С началом деятельности новой инновационной компании «Форест Кластер Лтд.» (Forest Cluster Ltd) данная индустрия стала первым финским стратегическим центром науки, технологий и инноваций. Основные направления деятельности компании: технологии ресурсосберегающего производства, процесс получения топлива, электрической, тепловой энергии и химикатов из биомассы.

Большинство продуктов финской химической промышленности используется в других отраслях: лесной, сельскохозяйственной, строительной, электронной и т. п. Наиболее значительные направления финской химической промышленности: эксплуатация возобновляемого сырья; эффективность энергии материалов; биотопливо, в частности биодизель.

Много новых предприятий, ориентированных на международный рынок, появилось в индустрии телекоммуникации и электроники, телекоммуникационных услуг, софта и контент-производства. Инвестиции в сетевые продажи и НИОКР в секторе ИКТ в 2007 г. составили 64,4 и 3,8 млрд евро соответственно.

Металлообрабатывающая промышленность Финляндии опирается на надежный профессионализм технологий производства, который восходит к лесной и горной промышленности. Прочный специализированный кластер появился в областях металлообработки, развития мобильного оборудования, дробления минералов и морской промышленности. Основные сферы лидерства финских компаний: станок с искусственным интеллектом; технологии производства, промышленный дизайн, пользовательский интерфейс; сталь, твердые сплавы, инструменты дизайна, моделирование и симуляция.

Нокиа (Nokia) создала в Финляндии уникальную бизнес-базу в сфере информационных и коммуникационных технологий. Основные направления: беспроводные и мобильные коммуникации и сети; радиотехнологии; интернет будущего;

встроенные и адаптирующиеся системы; софт технологии; защита и надежность, электронные банки; техническое зрение; расположение и навигация; технологии с оптокомпонентами; микроэлектромеханические системы [8].

Опыт развития инноваций в Финляндии может быть использован в России как на макро-, так и микроуровнях. Прежде всего, стоит обратить внимание на формирование четкого прагматичного подхода к развитию инноваций в стране: определение приоритетных отраслей — «локомотивов» инновационного развития и их модернизация; институциональное оформление инновационной системы; активное финансирование научных исследований и разработок, в первую очередь частным сектором; повышение качества образования.

Источники

1. *Рубвальтер Д. А., Руденский О. В.* Финляндия: наука, технологии, инновации // Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. URL: http://www.csrs.ru/inform/IAB/bulleten_2007_4.pdf (дата обращения: 16.08.2011).

2. *Annual* review 2010 // Tekes : [сайт]. URL: http://www.tekes.fi/en/community/Annual%20review/341/Annual%20review/1289 (дата обращения: 04.07.2011).

3. *Downswing* in business enterprises‘ investments in R&D // Statistics Finland : [сайт]. URL: http://www.stat.fi/til/tkke/2009/tkke_2009_2010-10-28_tie_001_en.html (дата обращения: 08.08.2011).

4. *Eurostat* : [сайт]. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/science_technology_innovation/data/main_tables (дата обращения: 21.06.2011).

5. *Government* R&D funding totals close on EUR 2.1 billion in 2011 // Statistics Finland : [сайт]. URL: http://www.stat.fi/til/tkker/2011/tkker_2011_2011-02-22_tie_001_en.html (дата обращения: 22.08.2011).

6. *Heurlin M.* The Finnish Model Experiences in Implementing Innovation Policy. Tijuana, 2006 // ADIAT : [сайт]. URL: http://www.adiat.org/es/documento/38.pdf (дата обращения: 01.08.2011).

7. *Innovation* Union Scoreboard 2010. The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation. 1 February 2011 // PRO INNO Europe : [сайт]. URL: http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/docs_EIS2010/IUS_2010_final.pdf (дата обращения: 16.07.2011).

8. *Key* business and research areas // Tekes : [сайт]. URL: http://www.tekes.fi/en/community/Key_business_and_research_areas/358/Key_business_and_research_areas/1251 (дата обращения: 09.08.2011)

9. *Peltonen P.* Finland's National Innovation Strategy — Framework and Key Directions. Innovation Department. Ministry of Employment and the Economy. 2008 // Generalitat de Catalunya : [сайт]. URL: http://www. gencat.cat/economia/ur/doc/doc_12462911_1.pdf (дата обращения: 01.08.2011).

10. *The Global* Competitiveness Report 2010—2011. World Economic Forum // World Economic Forum : [сайт]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf (дата обращения: 15.08.2011).

Об авторах

И.А. Баторшина — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Группы исследований стран Балтии НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

М.Е. Мегем — мл. науч. сотр. группы исследований стран Балтии НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: megem@yandex.ru

УДК 316.422.4(470.26)

И.А. Баторшина, Т.Ю. Кузнецова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН БАЛТИЙСКОГО МАКРОРЕГИОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Дается сравнительная оценка уровня развития научной и инновационной деятельности в странах Балтийского региона с целью выявить место России в макрорегионе в данном сегменте. Сравнительный анализ потенциала государств выполнен методами многомерной классификации. В ходе исследования выявлено значительное отставание России по уровню развития как научного, так и инновационного потенциала.

The article presents a comparative assessment of the level of research and innovation activity in the countries of the Baltic region in order to identify the place of Russia in the macroregion in this segment. A comparative analysis of the potential of the countries is made by methods of multivariate classification. As a part of the study, a significant lagging of Russia in terms of development of both scientific and innovative potential was found out.

Ключевые слова: Балтийский макрорегион, инновационные системы, научный потенциал, инновационный потенциал.

Key words: The Baltic macroregion, innovation systems, scientific potential, innovation potential.

Одним из главных условий современного социально-экономического развития государства является активное внедрение новейших научно-технических разработок в производство, что способствует наращиванию экономического потенциала страны и обеспечивает его конкурентоспособность в мире. Государство осуществляет инновационную политику, направленную на реализацию прямого или косвенного экономического и административного регулирования инновационных процессов в стране. В связи с этим при анализе научно-инновационного потенциала стран Балтийского макрорегиона, рассматриваемого как совокупность ресурсов научной и инновационной деятельности, целесообразно выделить три группы показателей.

1. *Показатели, характеризующие уровень развития научного потенциала стран региона*: число исследователей на 10 тыс. занятых в экономике, расходы на исследования и разработки (в дол. на душу населения и в % от ВВП), количество патентных заявок на изобретения, поданных в национальные патентные агентства и Европейское патентное агентство и число научных публикаций в расчете на 100 исследователей (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы уровня развития научного потенциала в странах Балтийского макрорегиона, 2008 г.

Страна	Число исследователей в эквиваленте полной занятости в расчете на 10 тыс. занятых в экономике	Валовые внутренние расходы на исследования и разработки		Количество поданных патентных заявок		Количество научных публикаций в расчете на 100 исследователей
		% ВВП	на душу населения (ППС, дол. США)	в Европейское патентное агентство, на 1 млн жителей	в национальные патентные агентства, на 1 млн жителей	
Дания	108,6	3,02	1007,30	340	334	30,1
Германия	76,9	2,82	877,30	306,2	759	25,5
Эстония	60,6	1,42	267,10	271,7	53,7	23,1
Латвия	38,9	0,46	100,50	270	97,8	9,3
Литва	55,6	0,84	143,30	101,9	30,9	19,8
Польша	39,1	0,59	104,70	25,4	72,9	29
Финляндия	161,5	3,96	1255,40	21,7	367,1	20,4
Швеция	105	3,60	435,40	4,5	310,9	33,3
Норвегия	103,6	1,80	948,80	3,9	1144,1	26,7
Россия	65,9	1,18	165,40	1,2	294,7	6

Источники: [1—15].

2. *Показатели динамики развития экономического и научного потенциала*: динамика ВВП на душу населения, внутренних расходов на исследования и разработки, числа исследователей и количества публикаций (табл. 2, с. 36).

3. *Экономический и инновационный потенциал стран региона*: ВВП на душу населения, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, степень внедрения новых информационных технологий организациями (табл. 3, с. 37).

Анализ таблицы 1 показывает, что наиболее высокий уровень финансирования НИОКР — в Скандинавских странах. Так, показатель Финляндии — один из самых высоких в Европе (3,96 % от ВВП), далее следует Швеция (3,60 % от ВВП) и Дания (3,02 % от ВВП). Для сравнения: среднее значение данного показателя по ЕС составляет 1,92 % от ВВП.

Высокий уровень инновационного развития обеспечивает в развитых странах частный капитал и частное финансирование НИОКР. В ряде европейских стран Балтийского макрорегиона (особенно в Латвии и Литве) низкие объемы инвестиций частного сектора в исследовательскую деятельность выступают в качестве одного из главных факторов отставания в развитии прикладных исследований, коммерциализации результатов исследования и развития инновационного бизнеса. К примеру, общий объем финансирования исследований в 2007 г. в Латвии составил лишь 0,59 % от ВВП (в среднем по странам ЕС — 1,85 %). Финансирование исследований из государственного сектора — 0,32 % от ВВП. При этом система финансирования исследовательской деятельности не работает как катализатор для привлечения инвестиций частного сектора в исследования. Инвестиции частного сектора в исследования в 2007 г. составили только 0,21 % от ВВП (тогда как в среднем по странам ЕС это 1,02 % от ВВП).

На рисунке 1 представлено распределение финансовых ресурсов по источникам финансирования. Научно-исследовательская деятельность в Швеции, Финляндии, Дании и Германии на 60—68 % финансируется за счет средств частного сектора, государственная поддержка варьируется в размере 20—28 % от

общего объема финансирования НИОКР. Среднестатистические показатели по Европейскому союзу показывают преобладание частных инвестиций в НИОКР: 55% финансовых средств поступает из частного сектора и лишь 34% — из государственного бюджета.

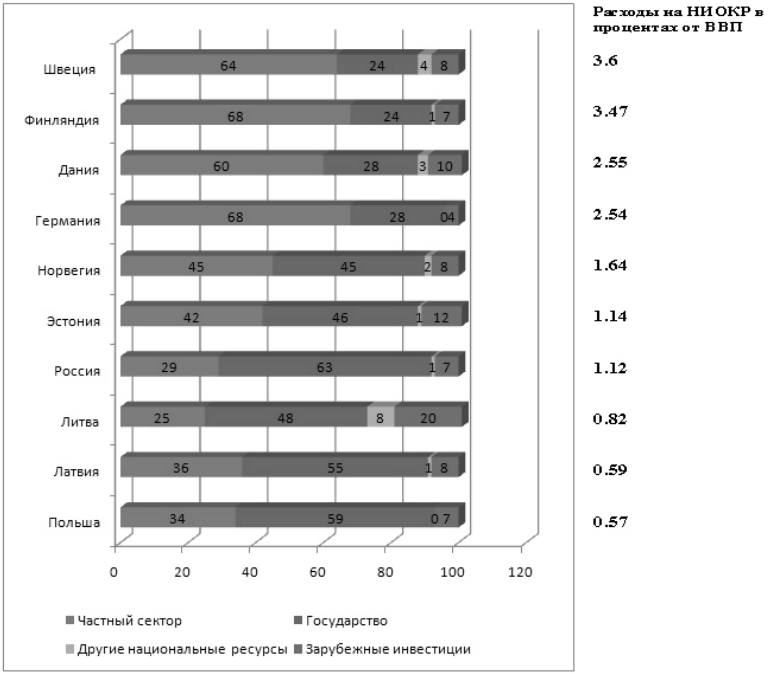


Рис. 1. Расходы на НИОКР по источникам финансирования в процентах к общей сумме финансирования НИОКР по странам макрорегиона Балтийского моря (2007 г.) [11, с. 29]

Обратные тенденции демонстрируют страны с более низким уровнем инновационного развития. Одни из наихудших показателей по характеру распределения финансовых ресурсов имеет Россия: 29% от общего уровня финансирования НИОКР

поступает из частного сектора и 63 % — из государственного бюджета. Схожую структуру финансирования НИОКР можно наблюдать лишь в Польше (59 % из государственных фондов и 34 % приходит от частного капитала).

Один из инструментов стимулирования инновационной активности — это патентно-лицензионные системы, которые являются также и действенным механизмом обеспечения научно-технического и экономического развития. По количеству патентных заявок, поданных в Европейское патентное бюро в расчете на 1 млн жителей, лидирующие позиции занимают Дания и Германия с показателями 340 и 306,2 соответственно. По количеству заявок, поданных в национальные патентные организации, явное лидерство у Норвегии (1144,2 заявки на 1 млн жителей). Российские показатели свидетельствуют о невысоком уровне инновационной активности российских ученых: 294,7 заявки на 1 млн жителей было подано в отечественные бюро в сравнении, к примеру, с Германий (759) и Норвегией (1144,2). Вместе с тем российские показатели занимают «срединное положение» по данному индикатору, существенно опередив государства Прибалтики и Польшу.

Таким образом, первая группа показателей, характеризующих уровень развития научного потенциала, позволяет провести сравнительный анализ государств Балтийского макрорегиона и сделать следующие выводы. Явными лидерами научно-технического развития в Балтийском макрорегионе являются Скандинавские государства и Германия, осуществляющие эффективную инновационную политику посредством стимулирования активности научно-исследовательских центров и институтов (прямым и косвенным регулированием инновационной политики является уровень расходов на НИОКР). Немаловажную роль играет обеспечение комфортного социально-экономического климата в сфере науки и технологий для притока квалифицированных специалистов, следствием которого является высокий удельный вес заявок на патентные изобретения и количество научных публикаций.

Вторая группа показателей демонстрирует динамику развития экономического и научного потенциала, ключевые индикаторы отражены в таблице 2.

Таблица 2

Динамика развития научного потенциала в странах Балтийского макрорегиона

Страна	Динамика ВВП на душу населения, 2008 г. в % к 2005 г.	Валовые внутренние расходы на исследования и разработки на душу населения, 2008 г. в % к 2002 г.	Динамика числа исследователей, 2008 г. в % к 2005 г.	Количество научных публикаций, 2008 г. в % к 2005 г.
Дания	110,9	130,5	110,4	110,4
Германия	113	127,3	106,5	106,5
Эстония	124,9	310,6	126,8	126,8
Латвия	137	233,3	133,3	133,3
Литва	139,1	196,8	193,5	193,5
Польша	125,5	162,3	131,6	131,6
Финляндия	117,2	135,6	108,3	108,3
Швеция	113,9	183,2	102,2	102,2
Норвегия	124,1	154,2	120,3	120,3
Россия	171,5	150,8	111,1	111,1

Источники: [1—9; 12—14].

В исследуемых государствах отмечается положительная динамика по всем рассматриваемым показателям, однако более высокие темпы роста — в блоке постсоциалистических стран региона.

По показателям третьей группы оцениваем достигнутый уровень научно-технического развития стран Балтийского макрорегиона (табл. 3).

Таблица 3

Инновационный потенциал экономики стран Балтийского макрорегиона, 2008 г.

Страна	ВВП на душу населения (по ППС), дол. США	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций		Организации			
		Промышленного производства	Сферы услуг	использующие ПК	использующие сеть Интернет	имеющие широкополосный доступ к сети Интернет	имеющие веб-сайты
Дания	36808	56,4	39,9	99	98	80	87
Германия	35432	69,7	56,6	97	95	84	77
Эстония	20648	55,1	39,9	97	96	88	66
Латвия	18104	14,6	17,7	95	88	62	42
Литва	19596	26,8	17,2	96	94	56	55
Польша	17294	23,9	21,5	95	93	59	57
Финляндия	35918	55,4	47,3	99	99	92	82
Швеция	36790	50,9	39	97	96	89	86
Норвегия	58717	41	30,9	97	95	86	73
Россия	20350	9,6	4,3	94	74	39	23

Источники: [2; 4; 5; 8].

Различные системы критериев оценки уровня инновационного развития, принятые в странах ЕС (система EIS) и России, не позволяют провести детальный сопоставительный анализ европейских и российских индикаторов. Вследствие этого можно оценить инновационный потенциал РФ и государств ЕС по отдельным показателям: ВВП на душу населения, доля инновационно активных предприятий в их общем числе в промышленности и сфере услуг, факторы осуществления инноваций (доступ к Интернету, наличие веб-сайтов).

По уровню ВВП на душу населения по паритету покупательной способности бесспорное лидерство занимает Норвегия, чей показатель равен 58717 дол. США. Россия по этому индикатору занимает промежуточное положение, опередив лишь Латвию, Литву и Польшу, которые по классификации European Innovation Scoreboard являются странами с низким и средним уровнем инновационного развития [7].

Один из важных показателей инновационного развития — наличие инновационных предприятий в стране. Самая высокая доля таких предприятий — в Германии, Эстонии, Дании и Швеции.

По данному показателю Россия демонстрирует колоссальное отставание (лишь 9,6 % инновационно активных предприятий в промышленном секторе и 4,3 % в сфере услуг) и уступает даже Литве (26,8 % в промышленности и 17,2 % в сфере услуг) и Латвии (14,6 и 17,7 % соответственно). При этом индикаторы двух последних стран не дотягивают до среднеевропейских показателей, где 35 % инновационных предприятий находится в сфере услуг и около 43 % — в промышленном секторе.

Таким образом, на основе анализа третьей группы индикаторов можно сделать следующие выводы. Инновационный потенциал очень хорошо развит в Скандинавских государствах и Германии, по ряду показателей Германия, Дания, Норвегия и Швеция опережают среднеевропейские показатели. У России

самые слабые позиции, она существенно уступает даже странам с низким уровнем инновационного развития — Литве и Латвии. Налицо такие явные проблемы, как техническая отсталость основных фондов предприятий, нехватка новейших коммуникационных средств, недостаток подушевого финансирования НИОКР.

Дальнейшая классификация стран Балтийского макрорегиона проводилась методами многомерной классификации с помощью программы SPSS.

Изначально показатели уровня развития инновационного и научного потенциала были подвергнуты процедуре факторного анализа, на первом этапе которого производилась стандартизация заданных значений переменных (z-преобразование) и затем рассчитывались корреляционные коэффициенты Пирсона между рассматриваемыми переменными.

Для выделения факторов использовался метод главных факторов (МГФ) с последующим вращением по методу «varimax».

В результате анализа было выделено два фактора, имеющих значение, превосходящее единицу, которые и были отобраны для анализа. Первый фактор объясняет 63,25 % суммарной дисперсии, второй — 15,62 %.

Фактор 1. С высокими весовыми нагрузками определили следующие индикаторы (факторные показатели следует понимать как корреляционные коэффициенты между переменными и факторами):

— валовые внутренние расходы на научные исследования и разработки, в % от ВВП (0,65);

— валовые внутренние расходы на исследования и разработки на душу населения (ППС, дол. США) (0,58);

— количество патентных заявок, поданных в Европейское патентное агентство, на 1 млн жителей (0,52);

— удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства (0,91);

— удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций сферы услуг (0,90);

— доля организаций, использующих ПК (0,85);

— доля организаций, использующих сеть Интернет (0,89);

— доля организаций, имеющих веб-сайты (0,90);

— количество научных публикаций в расчете на 100 исследователей (0,72).

Данный фактор можно определить как *научно-инновационные ресурсы территории*, так как наибольшую факторную нагрузку имеют индикаторы, характеризующие степень внедрения инноваций в деятельность. Также значительная корреляция прослеживается и с финансовыми показателями.

Фактор 2. Наиболее значимые факторные нагрузки имеют следующие индикаторы:

— валовые внутренние расходы на научные исследования и разработки, в % от ВВП (0,65);

— валовые внутренние расходы на исследования и разработки на душу населения (ППС, дол. США) (0,58);

— ВВП на душу населения (по ППС), дол. США (0,86);

— число исследователей в эквиваленте полной занятости в расчете на 10 тыс. занятых в экономике (0,77);

— количество патентных заявок, поданных в национальные патентные агентства на 1 млн жителей (0,81).

Индикаторы, вошедшие в данный фактор, определяют уровень экономического развития и финансовую политику государств в отношении науки и инноваций, а также трудовой потенциал данной сферы. Обозначим данный фактор как *финансово-трудовые ресурсы территории в сфере науки и инноваций*.

Далее процедура факторного анализа была проведена для показателей динамики развития в сфере экономики и науки. В результате был выделен один фактор, объясняющий 58,2 % суммарной дисперсии.

По полученному набору главных факторов произведен кластерный анализ. Говорить о качестве и устойчивости классификации можно в том случае, если число кластеров и отнесенных к ним статистических объектов не меняется при использовании различных методов кластерного анализа. Для повышения устойчивости данных классификаций нами выполнено два вида кластерного анализа: иерархический и итеративный. В результате иерархического кластерного анализа было определено количество групп — три. Далее методом k-средних статистическую совокупность разбили на три кластера. В 9 из 10 случаев отнесение изучаемых государств к тому или иному кластеру оказалось идентичным, что говорит о высокой надежности классификации.

В результате экспертной оценки за основу были приняты результаты иерархического кластерного анализа (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Результаты кластеризации стран Балтийского макрорегиона по уровню и динамике научно-инновационного развития

Страна	Принадлежность к кластеру	
	Иерархический кластерный анализ	Кластеризация k-средними
Германия	1	1
Дания	1	1
Финляндия	1	1
Швеция	1	1
Норвегия	1	1
Литва	2	2
Латвия	2	2
Эстония	2	2
Польша	2	3
Россия	3	3

Рис. 2. Кластеризация стран Балтийского макрорегиона

Кластер 1-й (Германия, Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия). Экономически развитые государства Европы с высоким уровнем ВВП, расходами на науку и разработки, широко внедряющие инновационные технологии в промышленность и сферу услуг. Динамика развития научного потенциала наименьшая в макрорегионе.

Кластер 2-й (Литва, Латвия, Эстония, Польша).

Постсоциалистические государства Балтийского макрорегиона, характеризующиеся низкими показателями экономического развития и значительно меньшими, по сравнению с предыдущим кластером, объемами финансирования науки и разработок, невысоким уровнем внедрения инноваций организациями. При этом динамика развития научного потенциала высока.

Кластер 3-й (Россия).

Характеризуется крайне низкой степенью внедрения инноваций в экономику, при среднем уровне развития науки (на уровне второго кластера). Динамика развития научного потенциала высока.

Итак, в подтверждение ранее сделанным выводам, исследование с помощью методов многомерной классификации подтвердило, что наиболее развитым инновационным потенциалом в макрорегионе обладают Скандинавские государства и Германия — высокоразвитые, экономически стабильные страны. Постсоциалистическая группа стран значительно отстает по всем анализируемым позициям. При этом Россия явный аутсайдер в данном сегменте, демонстрируя крайне низкие показатели практически по всем рассмотренным позициям.

Источники

1. *Индикаторы* науки: 2009. Статистический сборник. М. : ГУ-ВШЭ, 2009 С. 338—339.

2. *Международная* экономическая статистика. URL: http://www.statinfo.biz/Data.aspx?lang=2&act=6522 (дата обращения: 20.01.2011).

3. *О результатах* международного сопоставления ВВП. URL: http://www.gks.ru/bgd/free (дата обращения: 20.01.2011).

4. *Россия* в цифрах. 2010 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010.

5. *Россия* и страны мира. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010.

6. *Федеральная* служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 20.01.2011).

7. *European* Innovation Scoreboard 2009. URL: http://www.proinno-europe.eu/page/european-innovation-scoreboard-2009 (дата обращения: 20.01.2011).

8. *Environmental* and Social Statistics. URL: www.sourceoecd.org/factbook (дата обращения: 20.01.2011)

9. *European* Patent Office. Annual Report 2009. URL: www.epo.org (дата обращения: 20.01.2011).

10. *Patent* Office of the Republic of Latvia. URL: http://www.lrpv.lv/index.php?lang=EN&id=186 (дата обращения: 25.01.2011).

11. *Research* activities 2009. Statistical bulletin (in Lithuanian and English).

12. *RUSSIAN* SCIENCE AND TECHNOLOGY AT A GLANCE: 2009. Data Book. Moscow : CSRS, 2009.

13. *Statistic* Estonia. URL: http://www.stat.ee/29990 (дата обращения: 10.02.2011).

14. *UNESCO* SCIENCE REPORT 2010. The Current Status of Science around the World. UNESCO 2010.

15. *Муравьева М.* Финляндия: ставка на инновации. URL: http://www.strf.ru (дата обращения: 03.05.2011).

16. *Research*&Innovation: regional aspects. URL: http://ec.europa.eu/research/regions/ (дата обращения: 03.04.2011).

Об авторах

И.А. Баторшина — канд. ист. наук, ст. науч. сотр. группы исследований стран Балтии НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: ibatorshina@rambler.ru

Т.Ю. Кузнецова — канд. геогр. наук, доц. кафедры социально-экономической географии и геополитики Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

УДК 303.625.25+001.895(474.2+470)

А. В. Белова

ЭСТОНИЯ И РОССИЯ: ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОГО И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются механизмы и инструменты приграничного сотрудничества Эстонии и России, анализируются проекты с инновационной составляющей, реализованные акторами из России и Эстонии в рамках программ приграничного и трансграничного сотрудничества.

The article considers the mechanisms and instruments of cross-border cooperation between Estonia and Russia. The author also analyzes the projects with innovative component, implemented by actors from Russia and Estonia within the programs of cross-border and transboundary cooperation.

Ключевые слова: Эстония, Российская Федерация, инновации, инновационное и научно-технологическое развитие, приграничное сотрудничество.

***Key words*:** Estonia, the Russian Federation, innovations, innovation and research ad technological development, cross-border cooperation.

Россия стоит перед задачей масштабной модернизации экономики, социальной сферы, пространственной организации хозяйства и населенных пунктов разного уровня. Приграничное сотрудничество важно с точки зрения получения новых технологий и финансовых ресурсов для решения социально-экономических проблем.

Среди инструментов, с помощью которых осуществляется приграничное и трансграничное сотрудничество России и стран Европейского союза, и в частности Эстонии, можно выделить так называемые программы сотрудничества: Программа соседства «Регион Балтийского моря» (INTERREG III B) и Программы соседства (INTERREG III A). Программа соседства «Регион Балтийского моря» является инструментом поддержки

стран Балтийского региона с целью достижения более высокого уровня пространственной интеграции и конкурентоспособности этих стран и регионов за счет усиления регионального, экономического и социального взаимодействия. INTERREG IIIA — это программа приграничного сотрудничества, направленная на решение общих социально-экономических и экологических проблем сопредельных территорий. Данная программа способствует встраиванию приграничных регионов России в поток глобализационных изменений, характерных как для Балтийского макрорегиона, так и всего европейского континента. Проекты этой программы направлены на региональное развитие, стимулирование сотрудничества муниципалитетов, укрепление социальной и культурной интеграции и развитие бизнеса.

С 2007 г. на смену названным программам пришли программы приграничного сотрудничества на 2007—2013 гг. и Программа «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 гг.

В приграничных регионах России (в данном случае на Северо-Западе) совместно с Эстонией и другими странами Европейского союза (в основном входящими в регион Балтийского моря) реализован ряд проектов, в той или иной мере направленных на инновационное развитие.

В рамках Программы соседства «Регион Балтийского моря» по направлению INTERREG III A «Эстония — Латвия — Россия» приоритет «Север» в период с 2004 по 2009 г. были осуществлены несколько проектов с инновационной составляющей (табл. 1) [1].

В рамках Программы соседства «Регион Балтийского моря» с 2004 по 2007 г. реализовано 22 совместных международных проекта, имеющих инновационное направление, с участием партнеров из Северо-Запада России, Эстонии и Латвии (табл. 2) [2].

Третий инструмент осуществления приграничного и трансграничного сотрудничества в странах региона Балтийского моря, в том числе России и Эстонии, — Программа «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 гг. В 2009 г. в рамках этой Программы начали реализовываться проекты. К настоящему времени выполняется 15 международных проектов с участием Эстонии, Латвии и России (именно Северо-Запада), направленных на инновационное развитие (табл. 3) [3].

Таблица 1

Международные проекты, имеющие инновационную составляющую, реализованные партнерами из Латвии, Эстонии и России в рамках Программы соседства «Регион Балтийского моря» по направлению INTERREG III A «Эстония — Латвия — Россия» (приоритет «Север») в период с 2004 по 2009 г.

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		российские	эстонские	латвийские
Проект «Развитие кластеров, интернационализация малых и средних предприятий и проведение бизнес-встреч в приграничных регионах России и Эстонии» (EstRuClusterDevelopment); 04.09.2007—04.09.2009	Проект направлен на выявление группирований предприятий (в том числе применяющих инновационные технологии) и определение возможности развития трансграничных экономических кластеров на Северо-Востоке Эстонии и Северо-Западе России	— Комитет по внешним связям администрации Санкт-Петербурга — Центр устойчивого развития Ивангорода — Администрация МО «Сланцевский район» (Ленинградская обл.) — Администрация МО «Кингисеппский район» (Ленинградская обл.).	— Городское управление г. Кохтла-Ярве — Городское управление г. Силламяэ — Ассоциация предпринимателей Нарвского региона (НАПР)	Нет
Развитие кластеров и интернационализация системы «B2B» («бизнес + бизнес») в эстонско-российских трансграничных регионах (Cluster development and B2B internationalization in Estonian-Russian transborder regions); 03.2007—02.2009	Проект направлен на поиск новых совместных инновационных решений для промышленных предприятий малого и среднего бизнеса Эстонии и России в условиях новой экономической среды и глобализации	— Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга — Муниципальный фонд «Центр устойчивого развития Ивангорода» — МО «Кингисеппский муниципальный район» (Ленинградская обл.) — МО «Сланцевский район» (Ленинградская обл.)	— Городское управление г. Кохтла-Ярве — Городское управление г. Силламяэ — Ассоциация предпринимателей Нарвского региона (НАПР)	Нет

Окончание табл. 1

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		российские	эстонские	латвийские
Развитие приграничных муниципальных служб по энергоэффективности (Development of cross-border energy efficient municipal services); 07.2005—12.2006	Проект направлен на использование инновационных систем энергосбережения, которые имеют минимальное негативное влияние на окружающую среду в приграничных муниципалитетах Эстонии и России	— Псковский центр развития туризма	— Администрация муниципалитета Рёуге — Региональные центры энергоснабжения в Эстонии	— Муниципалитет Апе — Муниципалитет Веклайсене

Источник: на основе Baltic Sea Region INTERREG III B Neighbourhood Programme INTERREG III A Priorities. Project Compendium (2004—2007). Priority North. Riga, 2007.

Таблица 2

Международные проекты, имеющие инновационную составляющую, реализованные партнерами из Латвии, Эстонии и России в рамках Программы соседства «Регион Балтийского моря» в период с 2004 по 2007 г.

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		российские	эстонские	латвийские
Проект «Виа Балтика Нордика — развитие макрорегиона посредством транснационального сотрудничества в целях развития инноваций в регионе (VBN InnoReg); 01.01.2006—31.12.2007	Проект направлен на создание совместных подходов к инновационному развитию макрорегиона «Виа-Балтика-Нордика», повышение конкурентоспособности макрорегиона путем создания и развития региональной инновационной системы с помощью транснационального сотрудничества	Администрация Санкт-Петербурга	— Муниципалитет г. Тарту (Отдел по развитию предпринимательства) — Тартуский научный парк	— Латвийский технологический центр — Агентство регионального развития

РЕКО — Региональное сотрудничество по управлению отходами (RECO — Regional Cooperation in Waste Management); 13.01.2005—12.01.2008	Проект направлен на использование и внедрение инновационных технологий в организациях, работающих по переработке муниципальных отходов в регионе Балтийского моря	— Центр экономических вопросов по благоустройству и управлению отходами (г. Калининград) — Отдел по благоустройству и управлению отходами администрации Калининградской области — Северо-Западный международный центр очистительной продукции (Санкт-Петербург) — Калининградский государственный технический университет, факультет экономики и менеджмента — Отдел управления отходов мэрии г. Калининграда — ООО «Экосервис» (г. Калининград) — Муниципальное предприятие по уборке отходов в г. Гвардейске (Калининградская обл.)	— Администрация г. Таллина — Администрация г. Вильянди — Муниципалитет Раасику — Центр управления отходами Паикусе (г. Пярну) — Центр управления отходами Средней Эстонии (г. Паиде) — Центр управления отходами Южной Эстонии (г. Тарту) — Центр управления отходами Рапламаа (г. Рапла) — Администрация г. Тарту — Министерство окружающей среды (г. Таллин) — Эстонский институт устойчивого развития (г. Таллин)	— Латвийский центр по предотвращение загрязнений окружающей среды — Отдел защиты окружающей среды муниципалитета г. Лиепая — Организация по управлению отходами региона Северный Видземе — Городская муниципальная служба — Муниципалитет г. Тукумс — Окружной совет Огре — Отдел по защите окружающей среды муниципалитета Риги — Организация по управлению отходами региона Восточного Латгале — Фонд «Латвийский зеленый пояс» — Латвийская ассоциация управления отходами — Министерство окружающей среды — Окружной совет Талсу — Муниципалитет г. Екабпилс — Муниципалитет п. Кекава

Окончание табл. 2

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		российские	эстонские	латвийские
ИС — Инновационный круг (IC — Innovation Circle); 01.02.2005—31.10.2007	Проект направлен на стимуляцию долгосрочного инновационного развития сельских территорий, а также малых и средних городов в регионе Балтийского моря.	— Комитет по делам молодежи Мурманской области — Отдел образования администрации Пскова — Государственный комитет по молодежной политике Псковской области — Агентство регионального развития Псковской области	— Администрация г. Тури	— Окружной совет Цесис
БалтМетИнно — Инновационная стратегия Балтийских метрополий (BaltMet Inno — Baltic Metropolies Innovation Strategy); 03.01.2005—02.01.2008	Проект направлен на укрепление совместных мероприятий для усиления роли организаций в регионе Балтийского моря, продвигающих инновационную политику развития городов на местном, региональном, национальном и международном уровнях	— Комитет по международным отношениям и тризму администрации Санкт-Петербурга — Санкт-Петербургский государственный университет, Междисциплинарный центр	— Администрация г. Таллина	— Муниципалитет г. Риги

Источник: составлено на основе материалов сайта Программы соседства «Регион Балтийского моря» INTERREG III B: http://www.bsrinterreg.net/projects.html (дата обращения: 17.02.2011).

Таблица 3

Международные проекты, имеющие инновационную составляющую, реализованные партнерами из Латвии, Эстонии и России в рамках Программы «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 гг.

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		латвийские	российские	эстонские
Использование автобусов на биогазе в системе общественного транспорта с целью сокращения выбросов в городских зонах в регионе Балтийского моря (Baltic Biogas Bus); 10. 06. 2009—09. 09. 2012 гг.	В рамках проекта будут разработаны предложения по производству и применению биогаза, особенно в сфере общественного транспорта	— Отдел по транспорту муниципалитета г. Риги	— Комитет по транспорту администрации Санкт-Петербурга — Санкт-Петербургский государственный университет авиационного приборостроения	— Администрация г. Тарту
Балтийский форум по развитию инновационных технологий для устойчивого развития и использования органических удобрений (Baltic MANURE); 17.09.2010—16.12.2013 гг.	Проект нацелен на развитие потенциала и ноу-хау в сфере управления органическими удобрениями. Инновационный потенциал малых и средних предприятий будет повышен посредством их участия в конференциях, выставках и мероприятиях проекта	Латвийский сельскохозяйственный университет	— Леонтьевский центр (Санкт-Петербург)	— Эстонский университет естественных наук — Эстонский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Окончание табл. 3

Проект и сроки его реализации	Направление проекта	Партнеры		
		латвийские	российские	эстонские
Сотрудничество в регионе Балтийского моря по вопросам уменьшения выбросов посредством развития конкурентоспособности, основанной на знаниях и инновациях (BSR InnoShip); 11. 06. 2010—10. 09. 2013 гг.	Проект предлагает новый инновационный транснациональный подход для поддержания баланса между различными интересами и потребностями в морском секторе и содействует укрепление такого управления морскими ресурсами, в котором участвую все уровни	Латвийская морская академия (LMA)	— Администрация Санкт-Петербурга, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности — ФГУ «Администрация морского порта «Большой порт Санкт-Петербург»	— Эстонский Центр исследования окружающей среды
Инновационные центры региона Балтийского моря, объединенные в сеть (BaSIC); 25.10.2009—24.01.2012 гг.	Цель проекта — создать условия для быстрого развития малых и средних инновационных предприятий в регионе Балтийского моря и включить их в сеть ведущих научных парков и кластеров	Администрация г. Риги Рижский технический университет	— Санкт-Петербургский фонд развития малого и среднего бизнеса — Администрация Санкт-Петербурга, Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли	— Таллинский технологический парк «TECHNOPOL»

Источник: составлено на основе сайта Программы «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 гг.: http://www.eu.baltic.net/Project_Database.5308.html? (дата обращения: 10.03.2011).

Другим важным инструментом реализации проектов в области инновационного и научно-технологического развития России и Европейского союза, в частности Северо-Запада России и Эстонии, является Европейская программа научно-технического сотрудничества в области высоких технологий и инноваций «Эврика». Ее цель — создание и обеспечение условий для эффективного международного научно-технического, инновационного сотрудничества в области высоких технологий для повышения конкурентоспособности экономики и промышленности государств — участников программы. Научно-технологические проекты Программы осуществляются в гражданской сфере и направлены на коммерциализацию продукции, полученной в ходе совместного научно-технического сотрудничества, на мировом рынке высокотехнологичной продукции. Программа открыта для предприятий и организаций, соответствующих инновационным направлениям в следующих областях высоких технологий: энергетика, окружающая среда, информационные технологии, коммуникации и связь, новые материалы, медицина и биотехнологии, робототехника, лазерная техника, транспортные технологии [4].

Приграничное сотрудничество в сфере инноваций и развития технологий Северо-Западного федерального округа РФ и Эстонии также осуществляется в рамках созданных еврорегионов. Еврорегион представляет собой европейскую форму международной интеграции, основанную на тесном сотрудничестве двух или нескольких территориальных образований (местного и/или регионального уровня), расположенных в приграничных районах соседствующих государств. Российских и эстонских партнеров объединяет членство в еврорегионе «Псков — Ливония». Еврорегион функционирует с начала 2004 г., это один из первых приграничных интеграционных образований с участием России, так как 7 июня 1996 г. в г. Пылва (Эстония) был образован Совет по приграничному сотрудничеству приграничных регионов Латвии, Российской Федерации и Эстонии и были подписаны положение и регламент Совета. В ноябре 2003 г. Совет преобразован в еврорегион «Псков — Ливония». Основные направления пригранично-

го сотрудничества Псковской области в рамках еврорегиона следующие: сотрудничество в области экологии и природоохранных технологий, в сфере культуры и образования, между организациями социальной сферы, стимулирование деловой активности бизнеса приграничных территорий. Однако немалое препятствие на пути развития приграничного сотрудничества Северо-Запада России и Эстонии — это проблема визового режима [5].

Рассматривая механизмы и инструменты приграничного сотрудничества Эстонии и России, нельзя не отметить достаточно активную международную российско-эстонскую организацию — Эстонско-Российскую палату предпринимателей (ЭРПП). В рамках сотрудничества одно из основных направлений деятельности ЭРПП — поддержка и содействие внедрению новых технологий и научных достижений в реальное производство на предприятиях, расположенных в приграничных районах России и Эстонии. Сотрудничество ЭРПП с региональными торгово-промышленными палатами РФ — мощное подспорье для приграничного бизнеса; устанавливаются деловые контакты с зарубежными партнерами, проводится информационный обмен, а также трансфер инновационных технологий в различных сферах [6].

Важно отметить, что безусловный лидер со стороны Северо-Запада России в приграничном сотрудничестве с Эстонией — это Псковская область. В этом регионе высока активность региональных ассоциаций, образовательных и научных учреждений, бизнес-организаций и органов регионального и местного самоуправления. Приграничное сотрудничество Ленинградской области с Эстонией локализовано на сравнительно небольших территориях. Это Кингисеппский район, Ивангород и Сланцевский район Ленинградской области. При всей важности приграничного сотрудничества для Ленинградской области оно не претендует на статус локомотива развития регионального экономического и социального развития.

К сожалению, у России нет государственных программ по развитию трансграничного сотрудничества с Европейским союзом, и региональные и местные власти России действуют в

пределах существующей законодательной базы. Основой для этого выступает Европейская конвенция, в которой говорится о принципах трансграничного сотрудничества между территориальными общинами или местными органами власти. При этом необходимо отметить, что значительная часть проектной деятельности в рамках еврорегионов проходит при поддержке европейских целевых программ, существует опосредованное регулирование интеграционного процесса посредством подготовки заявок и отчетов по программам INTERREG и др., задающих единый евроформат регионального сотрудничества в Европе. Кроме того, сами участники приграничного сотрудничества чувствуют дефицит информации о практике приграничного сотрудничества в муниципальных образованиях европейских стран [5].

Слабым звеном в развитии приграничного и трансграничного сотрудничества Эстонии и Северо-Запада России и Европейского союза и России в целом является то, что местное сообщество, включая руководителей и сотрудников муниципальных образований, фактически не влияют на политические решения таких ключевых федеральных ведомств в области приграничного сотрудничества, как МИД, Минрегионразвития, Федеральная таможенная служба, Федеральная пограничная служба. Решения принимаются, в лучшем случае, с учетом мнения региональных властей, тогда как все инфраструктурные проблемы ложатся на плечи местных администраций [5].

Однако, несмотря на ряд препятствий и сложностей в развитии приграничного сотрудничества России и Эстонии, постепенное взаимопроникновение ресурсов, инвестиций и знаний способствуют созданию в приграничных регионах обеих стран новых совместных производств на основе местных инновационных проектов и импорта идей из других регионов и стран.

Источники

1. *Baltic* Sea Region INTERREG III B Neighbourhood Programme INTERREG III A Priorities. Project Compendium (2004—2007). Priority North. Riga, 2007.

2. Сайт Программы соседства «Регион Балтийского моря» INTERREG III B. URL: http://www.bsrinterreg.net/projects.html (дата обращения: 17.02.2011).

3. Сайт Программы «Регион Балтийского моря» на 2007—2013 год. URL: http://www.eu.baltic.net/Project_Database.5308.html? (дата обращения: 10.03.2011).

4. Сайт Федерального агентства по науке и инновациям. URL: http://www.fasi.gov.ru/international/309/ (дата обращения: 17.02.2011).

5. *Бударгин Г.* Еврорегионы с участием России: история создания и перспективы развития. URL: http://www.4cs.ru/materials/publications/wp-id_620/ (дата обращения: 17.02.2011).

6. *Электронный* журнал «Бизнес-среда». Экономический выпуск (15.04.2009). URL: http://www.moles.ee/business/09/Apr/15/03.php (дата обращения: 17.02.2011).

Об авторе

А. В. Белова — начальник отдела планирования и организации НИД УНИР Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: polyotkina@mail.ru

УДК 303.625.25+001.895(470+48)

Н. А. Клименко, Д. В. Афонин

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ, ШВЕЦИИ И ФИНЛЯНДИИ В СФЕРЕ ИННОВАЦИЙ

Рассматриваются современные особенности развития трансграничного сотрудничества России со Швецией и Финляндией. На основе данного обзора определены основные приоритеты и формы его дальнейшего развития в сферах, связанных с использованием инноваций.

In the article the author considers the present peculiarities of the development of cross-border cooperation between Russia,

Sweden and Finland. On the basis of the surwey one marks the priorities and forms of its further development in the spheres related to development and introduction of innovations.

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, Россия, трансграничное сотрудничество, инновации, региональное сотрудничество, совместные проекты.

***Key words*:** Sweden, Finland, Russia, cross-border cooperation, innovations, regional cooperation, joint projects.

Трансграничное сотрудничество как источник инновационного развития территорий

Трансграничное сотрудничество в инновационной сфере как инструмент стратегирования и управления социально-экономическим развитием территорий ориентировано на привлечение инноваций с территории сопредельного государства или совместную генерацию инноваций в целях создания социально-экономических условий для роста уровня жизни населения.

Трансграничное сотрудничество России и Швеции в сфере инноваций

Трансграничное сотрудничество России и Швеции в сфере инноваций складывается из процессов взаимодействия трех уровней: государственного, регионального и сотрудничества отдельных предприятий.

На государственном (международном) уровне сотрудничество в данной сфере осуществляется на основе ряда двухсторонних соглашений о сотрудничестве в сфере инноваций и высоких технологий.

Основным из них является Декларация о партнерстве во имя модернизации между РФ и Швецией, подписанная 27 апреля 2011 г., которая призвана придать новый импульс двустороннему взаимодействию в области высоких технологий [5].

Активно развивается сотрудничество России и Швеции в области энергетики. Один из важных совместных проектов — строительство газопровода «Северный поток»[1]. В марте 2010 г. правительствами двух стран подписан Меморандум о взаимопонимании между Минэнерго России и Министерством иностранных дел Швеции по сотрудничеству в области энергетики. Цель документа — развитие сотрудничества, направленного на совместную реализацию проектов в сфере энергетики [3].

Сотрудничество России и Швеции имеет значительные перспективы расширения в области обеспечения безопасности АЭС. В России 16% из общей электрогенерации — это атомная генерация, а в Швеции — почти в 2 раза больше. Россия поставляет в Швецию ядерное топливо и существует возможность говорить о совместной работе по его утилизации, что способствовало бы серьезному продвижению России в этой высокотехнологичной сфере [6].

На региональном уровне сотрудничество в данной сфере развивается в рамках программ приграничного сотрудничества ЕС, в основном Программы соседства INTERREG IIIB региона Балтийского моря (2000—2006), Программы INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг., Программа приграничного сотрудничества Южной Балтики, Программа Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006), Программа «ИЕСП-ПС Коларктик» (2007—2013), в рамках региональной инфраструктуры Еврорегиона «Балтика» и на основе двухсторонних соглашений администраций субъектов Российской Федерации и регионов Дании (табл. 1).

---

[1] Проекту присвоен статус Trans-European Energy Networks — «TEN-E», т. е. статус ключевого проекта, направленного на обеспечение устойчивого развития и надежности поставок природного газа европейским потребителям и способствующего внедрению важнейших трансграничных транспортных мощностей. «Северный поток» впервые обеспечит прямые поставки российского природного газа в Западную Европу.

Таблица 1

Региональное сотрудничество России и Швеции в сфере использования и развития инноваций

Программа	Количество реализованных проектов					Участники сотрудничества		
	Всего	В том числе в сфере инноваций				Россия	Швеция	Прочие
		Всего	С участием России	С участием Швеции	При совместном участии			
Программа соседства INTERREG III B региона Балтийского моря (2000—2006)	137	46	27	36	21	Республики Карелия и Коми, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская обл., Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург	Швеция	Беларусь (Минск, Гродно, Брест, Витебская обл.), Германия (федеральные земли Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Мекленбург-Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония только в составе региона NUTS II Райгерунгсбезирк Лунебург), Эстония, Финляндия, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Дания
Программа INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг.	73	43	2	39	2			
Программа приграничного сотрудничества Южной Балтики 2007—2013 гг.	35	12	5	10	4	Калининградская обл.	Лёны Кальмар, Сконе, Кроноберг	Польша (повяты Кошалин, Старгард, Щецин, Слупск, Трехградье, Старогард, Эльблонг), Дания (Борнхольм, Восточная Зеландия, Юго-Западная Зеландия), Германия (федеральная земля Мекленбург-Передняя Померания в составе: Грайфсвальд, Росток, Штральзунд, Висмар, Бад Доберан, Северо-Западное Поморье, Северо-Западная Померания Мекленбург, Рюген, Юкер-Рандов), Литва (Клайпедский, Тельшайский и Туарагский округа)

Окончание табл. 1

Программа	Количество реализованных проектов					Участники сотрудничества		
	Всего	В том числе в сфере инноваций				Россия	Швеция	Прочие
		Всего	С участием России	С участием Швеции	При совместном участии			
Программа Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006)	161 (19[1])	7[1]	7[1]	2[1]	2[1]	Мурманская, Архангельская, Ленинградская обл., Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Санкт-Петербург	Лёны Норрботтен, Вестерботтен	Финляндия (Лапландия, Остроботния), Норвегия (Финнмарк, Тромс, Нурлан)
Программа «ИЕСП-ПС Коларктик» (2007—2013)	13	...	9[2]	6[2]	...			
Еврорегион «Балтика»	12	5	4	5	4[3]	Калининградская обл.	Лёны Круноберг, Кальмар, Блекинге	Польша (Варминьско-Мазурское, Поморское воеводства), Литва (Клайпедский округ, Лиепая и Лиепайский округ), Латвия, Дания (Борнхольм)

Примечания:

[1] Проекты INTERREG-TACIS (с участием России).

[2] Общее количество утвержденных к реализации проектов, в том числе с инновационной составляющей.

[3] Проекты финансируются из средств Программы приграничного сотрудничества Южной Балтики 2007—2013 гг. и Программы соседства INTERREG III B региона Балтийского моря, других средств.

В рамках *Программы соседства INTERREG IIIB региона Балтийского моря 2000—2006 гг.* аспекты развития и использования инноваций не входили в число основных приоритетов. Тем не менее в период 2001—2009 гг. 46 из 137 реализованных проектов так или иначе затрагивали аспекты развития и использования инноваций. Из числа проектов с инновационной составляющей российские партнеры приняли участие в 27 проектах, шведские — в 36, в том числе 21 проект был реализован при совместном участии партнеров обеих стран[2].

По состоянию на август 2012 г. в рамках *Программы INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг.* к реализации одобрено 83 проекта, в том числе 26 проектов, непосредственно направленных на поощрение инноваций в Балтийском регионе (приоритет 1).

В рамках *Программы приграничного сотрудничества Южной Балтики 2007—2013 гг.* из 12 реализованных проектов, затрагивающих аспекты развития и использования инноваций, российские партнеры приняли участие в 5, шведские — в 10, в том числе 4 проекта были реализованы при совместном участии партнеров обеих стран[3].

Существенное падение показателей активности российских участников в проектный период 2007—2013 гг. обусловлен неурегулированностью финансового соглашения между ЕС и Россией об использовании новой схемы финансового обеспечения проектов приграничного сотрудничества — Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП). На данном этапе российские участники могут участвовать в реализации проектов Программы только в качестве ассоциированных партнеров (без прямого финансирования из средств Программы) либо изыскивать финансовое обеспечение своих мероприятий из третьих источников (фонды, гранты и др.).

---

[2] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы соседства INTERREG IIIB региона Балтийского моря.

[3] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы приграничного сотрудничества Южной Балтики.

В рамках *Программы Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006)* из 161 реализованного проекта 19 финансировались по схеме INTERREG-TACIS, т.е. предполагали участие российской стороны. Из числа проектов INTERREG-TACIS в семи проектах затрагивались аспекты развития и использования инноваций. Российские партнеры приняли участие во всех семи проектах, шведские — в двух, последние были реализованы при совместном участии партнеров обеих стран[4]. Итоги первого раунда подачи заявок Программы «ИЕСП-ПС Коларктик» (2007—2013) были подведены только летом 2012 г. В результате к настоящему времени к реализации одобрено 13 проектов, российские партнеры будут участвовать в 9, шведские — в 6. Детальная информация о данных проектах в настоящее время в открытом доступе отсутствует.

Еврорегион «Балтика» — политическая платформа трансграничного сотрудничества в юго-восточной части Балтийского региона, объединяющая региональные и местные органы управления шести стран. Деятельность еврорегиона «Балтика» финансируется как за счет собственных средств участников, так и за счет средств программ приграничного сотрудничества. С момента создания еврорегиона было реализовано 12 проектов, в том числе 4 за счет собственных средств, 4 в рамках Программы соседства INTERREG III B региона Балтийского моря, 1 — Программы INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг., 3 — Программа приграничного сотрудничества Южной Балтики[5]. Анализ баз данных утвержденных к реализации проектов с инновационной составляющей программ приграничного сотрудничества показывает, что наибольшая их часть вписана в рамки таких приоритетов, как устойчивое развитие коммуникативных связей и развитие транс-

[4] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006).

[5] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы приграничного сотрудничества Южной Балтики.

национальной институциональной инфраструктуры для наращивания потенциала регионального развития и улучшения пространственной интеграции, а также создания условий коммуникаций для улучшения пространственной интеграции, поддержка совместных стратегий реализации мероприятий для макрорегионов.

Инновационная составляющая данных проектов касалась различных аспектов развития территорий сотрудничества, среди которых преобладало использование инновационных подходов в сфере транспорта и логистики основных транспортных регионов Балтийского региона, в том числе предполагающие совершенствование работы морской инфраструктуры на базе применения ICT-технологий, а также развитие и использование инноваций в сфере экологии, охраны окружающей среды и ресурсосберегающих технологий. Кроме того, большое внимание уделялось развитию трансграничных сетей бизнеса на основе трансфера инноваций, а также поиску инновационных вариантов решения проблем регионального развития (табл. 1).

Анализ активности партнеров в реализации проектов трансграничного сотрудничества демонстрирует бесспорное лидерство Швеции в инициировании и участии в проектах приграничного сотрудничества в сфере инноваций в Балтийском регионе. В большинстве из проектов данной тематики, за исключением программ Коларктик, Швеция не только выступала в качестве главного партнера, но и доминировала в других проектах.

Наиболее активными российскими регионами в реализации проектов приграничного сотрудничества являются приграничные субъекты СЗФО: Калининградская область (14 проектов) и Санкт-Петербург (9 проектов). Кроме того, в осуществлении проектов данных программ принимали участие представители Мурманской (4 проекта), Псковской (2 проекта) областей, Республики Карелия (2 проекта), Ленинградской и Архангельской областей (по 1 проекту).

Сотрудничество России и Швеции на уровне отдельных предприятий развивается в сферах энергетики, зеленой экономики, телекоммуникационных, информационных, космических и нанотехнологий, медицины и образования.

Большую роль в развитии внешнеэкономического и делового сотрудничества играют торговые представительства, оказывающие содействие физическим и юридическим лицам обеих стран в осуществлении между ними сделок в области торговли, экономического и научно-технического сотрудничества, в установлении и развитии регионального сотрудничества, прямых хозяйственных связей. Торговые представительства также проводят анализ национальных экономик и рынка по отдельным секторам для определения возможных дополнительных путей развития торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия России со Швецией.

Торговое представительство Швеции работает на российском рынке с 1994 г., Его офисы открыты в Москве, Санкт-Петербурге и Калининграде. Торговое представительство Российской Федерации в Королевстве Швеция осуществляет свою деятельность на основе Конвенции от 8 октября 1927 г. между СССР и Швецией о правовом положении Торгового представительства СССР в Швеции. На российском рынке зарегистрировано более 400 шведских компаний, в основном в области машиностроения, строительства, недвижимости, торговли, сельского хозяйства. Среди крупнейших инвесторов — ИКЕА, АББ, СКФ, СЦА, Сандвик, Вольво, Тетра Пак, Альфа-Лаваль, Скания, Орифлэйм и др. Вольво занимает в России первое место по импорту грузовиков (парк грузовиков превысил отметку в 50 тыс.) и 25 % рынка продаж среди иностранных брендов. Концерн имеет завод полного цикла в Калуге (с января 2009 г., инвестиции в размере 140 млн долларов) по выпуску грузовых автомашин (до 10 тыс. тяжелых грузовиков «Вольво» и 5 тыс. легких грузовиков «Рено» в год) и строительной техники (в мае 2009 г. завод получил статус отечественного производителя).

Помимо совместных российско-шведских предприятий есть шведские и российские предприятия, ориентированные в своей деятельности на рынки России и Швеции. Как показывает анализ базы данных одного из специализированных российских порталов для перевозчиков и промышленных компаний, данные предприятия занимают относительно небольшой сегмент на рынке промышленности и предпринимательства — 62 компании (0,2 %), в том числе 20 шведских и 42 российских, из 32 930 зарегистрированных. Все они преимущественно относятся к малому и среднему бизнесу и существенно дифференцированы по своей специализации.

Постепенно растут и российские инвестиции в Швецию. Общий объем накопленных российских инвестиций в Швецию на конец 2010 г. составил 200 млн долларов (основная часть — в транспорт, связь и металлургию).

Анализ особенностей развития трансграничного взаимодействия и сотрудничества в сфере инноваций России и Швеции позволяет сделать следующие выводы.

Швеция как малая высокоразвитая страна добилась впечатляющих успехов не только в социально-экономическом развитии, но и в области развития инноваций, что, собственно, и стало одним из ключевых факторов такого успешного развития. Шведский опыт развития инновационной экономики, как и сама инновационная продукция и технологии, весьма интересен для России. В целом шведский вектор трансграничного сотрудничества следует рассматривать в числе ведущих для развития не только трансграничного трансфера инноваций, но и с позиции организации трансграничных инновационных систем.

Трансграничное сотрудничество России и Финляндии в сфере инноваций

Трансграничное сотрудничество России и Финляндии в сфере инноваций складывается из процессов взаимодействия трех уровней: государственного, регионального и на уровне

сотрудничества отдельных предприятий. Речь идет о модернизации и развитии инновационного сектора.

На государственном (международном) уровне сотрудничество в данной сфере осуществляется на основе ряда двухсторонних соглашений о сотрудничестве в сфере инноваций и высоких технологий.

В настоящее время между Россией и Финляндией действует около 90 межгосударственных и межправительственных документов, регламентирующих практически все сферы двустороннего взаимодействия. Важное направление сотрудничества — сфера высоких технологий, в частности нанотехнологий.

На правительственном уровне в качестве инновационного форума выступает Инновационная группа при Финляндско-Российской комиссии по экономическому сотрудничеству, которая ежегодно рассматривает новые инициативы и способствует исследованию новых потенциально инновационных отраслей. Группа объединяет инновационные системы Финляндии и России и оценивает совместимость инновационных целей двух стран.

На региональном уровне сотрудничество в данной сфере развивается в рамках программ приграничного сотрудничества ЕС, в основном Программы соседства INTERREG III B региона Балтийского моря (2000—2006), Программы INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг., Программы Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006), Программы «ИЕСП-ПС Коларктик» (2007—2013), Программа соседства «Еврорегион Карелия» (2001—2008 гг.), Программы ЕИСП ПС «Карелия» (2007—2013 гг.), Программы соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (2004—2006 гг.) и на основе двухсторонних соглашений администраций субъектов Российской Федерации и регионов Финляндии (табл. 2).

Таблица 2

Региональное сотрудничество России и Финляндии в сфере использования и развития инноваций

Программа	Количество реализованных проектов					Участники сотрудничества		
	Всего	В том числе в сфере инноваций				Россия	Финляндия	Прочие
		Всего	с участием России	с участием Финляндии	При совместном участии			
Программа соседства INTERREG III B региона Балтийского моря (2000—2006)	137	46	27	31	16	Республики Карелия и Коми, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Ненецкий автономный округ, Санкт-Петербург	Финляндия	Беларусь (Минск, Гродно, Брест и Витебская обл.), Германия (федеральные земли Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Мекленбург-Передняя Померания, Шлезвиг-Гольштейн и Нижняя Саксония только в составе региона NUTS II Райгерунгсбезирк Лунебург), Эстония, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Дания, Швеция
Программа INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг.	73	42	2	32	2			
Программа Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006)	161 (19[1])	7[1]	7[1]	2[1]	2[1]	Мурманская, Архангельская, Ленинградская обл., Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Санкт-Петербург	Лапландия, Остроботния	Норвегия (Финнмарк, Тромс, Нурлан), Швеция (Норрботтен, Вестерботтен)
Программа «ИЕСП-ПС Коларктик» (2007—2013)	13	...	9[2]	13[2]	...			

Окончание табл. 2

Программа	Количество реализованных проектов					Участники сотрудничества		
	Всего	В том числе в сфере инноваций				Россия	Финляндия	Прочие
		Всего	с участием России	с участием Финляндии	При совместном участии			
Программа соседства «Еврорегион Карелия» (2001—2008 гг.)	200	44	44	44	44	Республика Карелия	Региональные союзы Северная Похъянмаа, Кайнуу и Северная Карелия	Нет
Программа ЕИСП ПС «Карелия» (2007—2013 гг.)	11	4	4	4	4	Республика Карелия, а также Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская и Архангельская обл.	Региональные союзы Кайну, Северная Карелия, Оулу, а также Лапландия и Северное Саво	Нет
Программа соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (2004—2006 гг.)	274	25	25	25	25	Санкт-Петербург, Ленинградская обл.	Южная Карелия, Южное Саво, Кюменлааксо	Нет

Примечания:

[1] Проекты INTERREG-TACIS (с участием России).

[2] Общее количество утвержденных к реализации проектов, в том числе с инновационной составляющей.

[3] Проекты финансируются из средств Программы приграничного сотрудничества Южной Балтики 2007—2013 гг. и Программы соседства INTERREG III B региона Балтийского моря, других средств.

В рамках Программы соседства INTERREG IIIB региона Балтийского моря 2000—2006 гг. аспекты развития и использования инноваций не входили в число основных приоритетов. Тем не менее в период 2001—2009 гг. 46 из 137 реализованных проектов так или иначе затрагивали аспекты развития и использования инноваций. Из числа проектов с инновационной составляющей российские партнеры приняли участие в 27 проектах, финские партнеры — в 31, в том числе 16 проектов были реализованы при совместном участии партнеров обеих стран[6].

По состоянию на август 2012 г. в рамках Программы INTERREG IV B «Регион Балтийского моря» 2007—2013 гг. 26 проектов направлены непосредственно на поощрение инноваций в Балтийском регионе (приоритет 1), из них 7 — с участием российских партнеров. Существенное падение показателей активности российских участников в проектный период 2007—2013 гг. обусловлено неурегулированностью финансового соглашения между ЕС и Россией об использовании новой схемы финансового обеспечения проектов приграничного сотрудничества — Европейского инструмента соседства и партнерства (ЕИСП). На данном этапе российские представители могут участвовать в реализации проектов Программы только в качестве ассоциированных партнеров (без прямого финансирования из средств Программы) либо изыскивать финансовое обеспечение своих мероприятий из третьих источников (фонды, гранты и др.).

В рамках Программы Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006) из 161 реализованного проекта 19 финансировались по схеме INTERREG-TACIS, т. е. предполагали участие российской стороны. Из числа проектов INTERREG-TACIS в семи проектах затрагивались аспекты развития и использования инноваций. Российские партнеры приняли участие во всех семи проектах, финские — в двух, последние были реализова-

[6] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы соседства INTERREG IIIB региона Балтийского моря.

ны при совместном участии партнеров обеих стран[7]. В рамках Программы соседства «Еврорегион Карелия» (2001—2008 гг.) из 200 выполненных проектов 19 реализованы на двухсторонней основе, в 44 затрагивались аспекты развития и использования инноваций. Все проекты осуществлены на основе паритетного участия российских и финских партнеров[8].

По состоянию на август 2012 г. по итогам первого раунда по Программе ЕИСП ПС «Карелия» (2007—2013 гг.) к реализации утверждены 11 проектов, в том числе 4 с инновационной составляющей[9]. В рамках Программы соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (2004—2006 гг.) из 274 проектов, реализованных на двухсторонней основе, в 25 затрагивались аспекты развития и использования инноваций. Все проекты осуществлены на основе паритетного участия российских и финских партнеров[10].

Анализ баз данных утвержденных к реализации проектов с инновационной составляющей программ приграничного сотрудничества показывает, что наибольшая их часть вписана в рамки таких приоритетов, как создание условий и развитие трансграничного сотрудничества в деловой сфере, а также развитие и модернизация приграничной инфраструктуры.

Анализ сотрудничества показывает значительный взаимный интерес Финляндии и России к сотрудничеству в сфере инноваций. Наиболее мощной площадкой взаимодействия в данной сфере является еврорегион «Карелия», почти четверть проектов трансграничного сотрудничества в рамках которого направлена на использование и развитие инноваций как инст-

---

[7] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы Коларктик INTERREG III A Север (2000—2006).

[8] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы соседства «Еврорегион Карелия» (2001—2008).

[9] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы ЕИСП ПС «Карелия» (2007—2013).

[10] Рассчитано на основе анализа базы данных одобренных проектов Программы соседства «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (2004—2006 гг.).

румента решений проблем развития приграничной территории. Кроме того, активное двухстороннее сотрудничество развивается на приграничной территории Юго-Восточной Финляндии (Южная Карелия, Южное Саво, Кюменлааксо), Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

Сегодня финские предприятия работают в Санкт-Петербурге, Москве, Ростовской, Калужской, Тверской, Московской, Ленинградской и Свердловской областях. Всего в России уже около 600 финских компаний. Больше всего — в Санкт-Петербурге, так как это ближайший крупный экономический партнер, а в Екатеринбурге, например, — более 70 финских предприятий. В Челябинске и Тюмени расположена крупная финская энергетическая компания «Фортум» (Fortum). Начата работа и на шельфе Сахалина, где финская компания занимается строительством. Финские компании работают в разных областях: в строительстве, логистике, лесной промышленности, производят оборудование для горнодобывающей промышленности и рудников и т. д. [2].

При участии финской стороны в России в настоящее время реализуется около 20 средних и крупных инвестиционных проектов. Сейчас в России крупнейший среди финских инвесторов — энергетический концерн «Фортум», инвестиционная программа которого для российской экономики оценивается в 3 млрд евро [1].

Анализ особенностей развития трансграничного взаимодействия и сотрудничества в сфере инноваций России и Финляндии позволяет сделать следующие выводы.

Финляндия — это страна, которую можно привести в пример как образцового соседа: с 1992 по 2011 г. в рамках приграничного сотрудничества с ее участием реализовано более 300 проектов, результаты которых видны не только в цифрах товарооборота, но и в несомненных социальных, экологических и экономических эффектах. Финляндия имеет давние прочные связи с северными субъектами Российской Федерации: Республикой Карелия, Республикой Коми, Архангельской, Мурманской областями. Сотрудничество России с Фин-

ляндией распространяется практически на все 11 российских северо-западных регионов почти во всех сферах — от социального обеспечения, здравоохранения и транспорта до охраны окружающей среды и совершенствования ядерной безопасности. Прямое взаимодействие осуществляется на основе межправительственного российско-финляндского Соглашения 1992 г., которое могло бы стать неплохой моделью для трансграничного сотрудничества и других российских регионов.

Значительный потенциал для развития сотрудничества в сфере инноваций имеют программы приграничного сотрудничества, в особенности формат «Еврорегион Карелия», и Программа ЕИСП ПС «Юго-Восточная Финляндия — Россия» (2007—2013 гг.).

В целом система трансграничного сотрудничества России и Финляндии — это наиболее яркий пример в плане продвижения и развития трансграничных инновационных систем и реализации проектов с инновационной составляющей. Достижение договоренностей о сотрудничестве на государственном, региональном и корпоративном уровнях формирует действенную инфраструктуру трансграничного сотрудничества в сфере инноваций. Перспективы развития трансграничного сотрудничества России и Финляндии в сфере инноваций связаны со следующими сферами: энергоэффективность и экологическое строительство, сотрудничество в сфере так называемых творческих индустрий (современный дизайн и оформление интерьеров) и нанотехнологии.

Источники

1. Интервью торгового представителя России в Финляндии Валерия Шлямина информационному агентству ИТАР-ТАСС (февраль 2011 года) // Торговое представительство Российской Федерации в Финляндии [сайт]. URL: http://www.rusfintrade.ru/site/article/1285 (дата обращения: 07.09.2011).

2. Россия-Финляндия: партнерство сильных соседей // Бюджет.ru : [сайт]. URL: http://bujet.ru/article/133856.php (дата обращения: 07.09.2011).

3. Россия и Швеция намерены развивать сотрудничество в энергетической сфере // Новости Синэнерго России. URL: http://minenergo.gov.ru/news/min_news/3055.html (дата обращения: 29.08.2011).

4. Россия-Швеция // Flagma [сайт]. URL: http://flagma.ru/s1/%D1%88%D0%B2%D0%B5-%D1%86%D0%B8%D1%8F-k-1.html (дата обращения: 28.08.2011).

5. РФ и Швеция подписали ряд соглашений о сотрудничестве в сфере инноваций и высоких технологий // РБК Daily Санкт-Петербург [сайт]. URL: http://www.stroypuls.ru/news/detail.-php?ID=46838 (дата обращения: 24.08.2011).

6. Совместная пресс-конференция Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина и Премьер-министра Швеции Ф. Рейнфельдт по итогам переговоров // Правительство Российской Федерации [сайт]. URL: http://premier.gov.ru/events/pressconferences/15024/ (дата обращения: 30.08.2011).

Об авторах

Н. А. Клименко — канд. геогр. наук, начальник отдела международной туристической деятельности Агентства по туризму Калининградской области.

E-mail: natklim@mail.ru

Д. В. Афонин — мл. науч. сотр. Центра трансграничных исследований НОЦ «Социально-экономическое и инновационное развитие региона» Института балтийских исследований.

E-mail: dika_85@mail.ru

УДК 339.92(1-924.1)

А. В. Левченков

НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ СО СТРАНАМИ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Рассматривается современное положение научно-технологического сотрудничества регионов Северо-Запада России со странами Северной Европы, анализируются существующие направления взаимной кооперации и делаются выво-

ды о перспективах сотрудничества. На примере северо-западного региона доказывается необходимость расширения как объемов кооперации, так и количества секторов науки и промышленности. Подчеркивается, что имеющийся научно-инновационный потенциал российских и североевропейских компаний позволяет развивать взаимовыгодное сотрудничество. Для каждой североевропейской страны предложены свои конкретные области научно-технологического сотрудничества с регионами Северо-Запада РФ.

The current situation of scientific and technological cooperation of the north-west regions of Russia and the countries of the Northern Europe is considered. The existing directions of mutual cooperation are being analyzed; conclusions on the prospects for cooperation are made. On the example of the north-west region ones proves a necessity to increase both the volume of cooperation, and the number of sectors of science and industry. It is emphasized that the available scientific and innovative potential of Russian and Nordic companies allows to develop mutually advantageous cooperation that is beneficial to all countries. For each Nordic country ones offers their specific areas of scientific and technological cooperation with the regions of the North-West of Russia.

Ключевые слова: Северная Европа, Северо-Запад России, инновации, научно-техническое сотрудничество, технологическая модернизация.

Key words: The Nordic countries, North-West Russia, innovation, scientific and technical cooperation, technological modernization.

Ключевой проблемой в целом по России является недостаток спроса на инновации, хотя в этой сфере Северо-Запад выглядит лучше других федеральных округов. При этом крупный бизнес предъявляет спрос на инновации в весьма ограниченных объемах и, как правило, не добровольно, а под государственным давлением. Так, президент РСПП А. Шохин считает, что «в российской экономике отсутствует спрос на инновации». Член бюро правления РСПП и исполнительный директор «ТНК-ВР» В. Вексельберг утверждает, что «на данный

момент ни одна из «нормальных» российских компаний в текущей своей деятельности не готова и не хочет брать на себя риски, связанные с инновациями». Об отсутствии спроса на инновации со стороны крупного бизнеса свидетельствует и статистика. В предкризисные времена 400 крупнейших компаний России тратили на НИОКР не более 0,5% от оборота, в экономический кризис эта цифра снизилась до 0,2%. Для сравнения: по утвержденным ОЭСР международным стандартам фирмы и отрасли, тратящие на НИОКР менее 0,9% оборота, признаются низкотехнологичными. То есть показатели российских крупных компаний в два-четыре раза меньше даже самого низкого порога инновационной активности. Мала в России и степень инновационности малого бизнеса. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства» по России зафиксировал применительно к благоприятному предкризисному времени следующее: «За два последовательных года [имеются в виду 2007 и 2008 гг.] среди [опрошенных] владельцев устоявшихся [малых] бизнесов ни один не расценил свой продукт как инновативный» [15].

Основными критериями отбора секторов российской экономики для технологического развития и модернизации, на наш взгляд, должны быть:

— уже сформировавшаяся производственная база, технологии и научные разработки;

— возможность осуществления технологического скачка, как собственная, так и совместная разработка инновационных технологий.

Оценивая общий технологический уровень развития отдельных отраслей экономики Северо-Запада России, а также перспективы научно-технического сотрудничества со странами Северной Европы, и учитывая характер выделенных секторов ВВП этих стран в целом, можно выделить следующие секторы или отдельные подотрасли:

— пищевая промышленность;

— машиностроение и электротехническая промышленность (электропередача, специальное и тяжелое машиностроение);

— информационные технологии;

— специальная металлургия;

— лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (специальные сорта бумаги и картона);

— отдельные подотрасли химической промышленности (фармацевтика, производство удобрений, основная химия);

— энергосберегающие технологии.

Известно, что ключевыми составляющими развития Северо-Запада является высокотехнологичные отрасли промышленности: автомобилестроение, судостроение, приборостроение и электротехника, химические предприятия, деревообработка, пищевая промышленность и ВПК.

Рассмотрим технологический уровень некоторых выделенных секторов экономики Северо-Запада. Уровень технологического развития отдельных подотраслей пищевой промышленности как в целом по России, так и на Северо-Западе, продолжает отставать от мирового уровня, несмотря на значительные за последние 10—15 лет объемы иностранных инвестиций в отрасль. Заимствование и применение инновационных технологий, технологическое переоснащение, как правило, крупных предприятий, происходило как путем покупки иностранными компаниями российских производств, так и путем создания иностранными компаниями абсолютно новых предприятий. Так, на Северо-Западе России разместили свои новые предприятия такие известные мировые компании, как «Cadbery» (ООО «Дирол Кэдбери»: шоколадная фабрика в Чудове, производство жевательной резинки в Новгороде), «Kraft Foods» (завод по упаковке кофе в Ленинградской области), «Pepsico» («The Pepsi Bottling Group», завод в Санкт-Петербурге), «British American Tobacco» (ЗАО «Бритиш Американ Тобакко-СПб»), «Coca-Cola» (филиал ООО «Кока-кола Эйчбиси Евразия» в Санкт-Петербурге).

К другим крупным предприятиям пищевой отрасли относятся ОАО Пивоваренная компания «Балтика», ООО «Пивоварня Хейнекен», ОАО «Вена», ОАО «Комбинат имени Степана Разина»; ОАО «Санкт-Петербургский молочный комбинат №1 «Петмол», ЗАО «Санкт-Петербургский молочный завод

«Пискарёвский»; ЗАО «Кондитерская фабрика им. Н. К. Крупской»; ЗАО «Невская косметика»; ЗАО «ЛИВИ»; ЗАО «Аист» (производство мыла и моющих средств); ОАО «Рыбообрабатывающий комбинат № 1».

Однако большинство малых и средних организаций практически не внедряют на своих предприятиях технологические инновации (табл. 1).

Таблица 1

Количество инновационных организаций в общей численности предприятий пищевой промышленности [5]

Год	Организации, ед.		
	Всего	Без субъектов малого предпринимательства	Осуществлявшие технологические инновации
2003	—	271	400
2004	—	215	384
2005	54 032	257	387
2006	53 510	262	407
2007	49 973	148	377

Инновационный рост в отрасли идет довольно медленно. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2009 г., составил 9,5 %, то есть по сравнению с 2005 г. произошел рост всего на 1,5 %. В пищевой промышленности основа себестоимости продукции — это затраты на сырье и материалы (св. 70 %), а также, в силу необходимости увеличения продовольственной безопасности, необходимо, чтобы инновации в первую очередь были направлены на создание технологий для лучшей переработки сырья, его экономии, уменьшения потерь и увеличения сроков сохранности продукции без снижения качества. Таким образом, инновационная и инвестиционная деятельность в пищевой промышленности должны быть направлены на создание технологий и использования оборудования, отвечающих этим целям. Доля затрат на технологические инновации в отрасли невелика и в

последнее время постоянно снижается. Как результат, такое соотношение показывает отсутствие ориентации инвесторов на модернизацию производственно-технологической базы пищевых производств.

Структура же затрат по видам инновационной деятельности показывает, что основная часть затрат на инновационную деятельность приходится на приобретение машин и оборудования, без которых невозможно внедрение инновации (табл. 2).

Таблица 2

Распределение затрат по видам инновационной деятельности [5]

Затраты	2005		2006		2007	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Затраты на технологические инновации, всего В том числе по видам инновационной деятельности, всего	9221,9	100	11 058,7	100	12 698	100
Исследования и разработки	373,0	4,04	564,9	5,10	674,7	5,31
Приобретение машин и оборудования	7764,4	84,19	7157,1	64,71	9262,0	72,94
Приобретение новых технологий	65,5	0,71	236,6	2,13	720,6	5,67
Из них приобретение прав на патенты, лицензии	57,3	0,62	23,9	0,21	229,7	1,80
Приобретение программных средств	128,0	1,38	82,8	0,74	191,9	1,51
Производственное проектирование	168,4	1,82	1835	16,59	261,7	2,06
Другие виды подготовки производства	—	—	353,8	3,19	457,9	3,60
Обучение и подготовка персонала	105,5	1,14	28,5	0,25	22,0	0,17
Маркетинговые исследования	239,3	2,59	256,2	2,31	364,9	2,87
Прочие затраты	377,9	4,09	561,8	5,08	742,5	5,84

Серьезным препятствием (или поводом для проведения технологических инноваций) является степень износа основных фондов пищевой отрасли. С 2003 г. она продолжает расти: с 34 до 40,6 % в 2009 г. (удельный вес полностью изношенных основных фондов составляет 7,3 %) [6].

В электронной и электротехнической промышленности Северо-Запада активно развиваются сразу несколько направлений, которые могут конкурировать на мировом рынке. В первую очередь — это производство оборудования для выработки электроэнергии. Кроме этого электротехническая промышленность Северо-Запада занимается выпуском силовых полупроводниковых приборов, турбо- и гидрогенераторов, трансформаторов и высоковольтной аппаратуры, электродвигателей, аккумуляторов, кабелей, низковольтной аппаратуры, систем управления и др. Ассортимент выпускаемой продукции превышает 35 тыс. наименований. Если посмотреть структуру выпуска электронной и электротехнической промышленности Северо-Запада, то видно, что преобладают турбины, электродвигатели, телевизоры (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели электротехнической промышленности Северо-Запада (без субъектов малого предпринимательства) [6]

Продукция	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Турбины паровые, тыс. кВт	585	1978	1629	1004	2494	1677
Компрессоры воздушные и газовые приводные, шт.	569	984	1093	1070	1042	371
Арматура промышленная трубопроводная, тыс. шт.	213	243	382	539	966	226
Холодильное оборудование, тыс. шт.	4,3	37,3	69,6	63,7	57,2	61,3
Электродвигатели переменного тока с высотой оси вращения 63—355 мм, тыс. шт.	37,8	42,1	69,1	44,6	0,5	—
Электродвигатели малой мощности для автоматизации и механизации, тыс. шт.	1569	983	806	709	539	69,6
Телевизоры цветного изображения, тыс. шт.	29,0	4043	3649	6061	5908	1850

Лидеры отрасли представлены, как правило, Санкт-Петербургом: ОАО «Ижорские заводы», Филиал «Ленинградский металлический завод»; ОАО «Силовые машины»; «Электросила», «Завод турбинных лопаток», ОАО «Невский завод», ОАО «Новая ЭРА», ОАО «Завод «Электропульт»; ОАО «Звезда» (дизели и дизель-генераторы); ОАО «Севкабель»; ЗАО «Электротяга», ОАО «Аккумуляторная компания «Ригель», ОАО «Балтэлектро» (аккумуляторы, элементы и батареи гальванических и Ni-Cd цилиндрических аккумуляторов); ОАО «ЛОМО» (медицинское оборудование, оптические приборы); ЗАО «NEC-Нева коммуникационные системы» (цифровые автоматические телефонные станции); ОАО «Ленинградский электромеханический завод» (счетчики электроэнергии); филиал «Санкт-Петербургский» ООО «ОТИС Лифт»; ОАО «Морион» (разработка и выпуск кварцевых генераторов, фильтров и резонаторов для средств телекоммуникаций, управления и навигации, вычислительной и контрольно-измерительной техники). В электронике лидером на Северо-Западе является ЗАО «Объединение «Светлана».

В машиностроительной отрасли удельный вес предприятий сектора производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, внедряющих технологические инновации, один из самых высоких в обрабатывающей промышленности России — 25,7 %. Данный показатель больше только в секторе производства кокса и нефтепродуктов — 32,7 %. Однако данный показатель минимален для сектора производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 4,3 %. Также минимален и удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров организаций в секторе производства машин и оборудования и составляет всего 8,3 % [6].

Значительны достижения российских компаний на Северо-Западе в разработке информационных технологий, программировании (в том числе оффшорном) и т. п. Организатором инноваций в отрасли выступает Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ),

созданная в 2006 г. в рамках президентской программы поддержки инноваций. За прошедшее время Ассоциацией была проделана определенная работа по стимуляции инновационного процесса в России. Сейчас НАИРИТ — одна из самых массовых общественных объединений в сфере инноваций, в ее составе более 1500 инновационных компаний и творческих коллективов со всей страны. Лидерами отрасли являются такие компании, как СКБ «Контур» (IT, «облачные» технологии), который фактически создал в стране рынок электронного документооборота через Интернет (подача налоговых деклараций и пр.), то есть то, что в мире в последние годы называют клауд-компьютингом («облачными технологиями»), или SaaS (Software as a Service).

В металлургии Северо-Запада лидируют предприятия «Красный выборжец» (Санкт-Петербург), «Боровичский комбинат огнеупоров» (Новгородская область). В целом по металлургической отрасли удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, на протяжении последних пяти лет остается на среднем для российской экономики уровне. Общий рост составил с 11,9 % в 2005 г. до 13,8 % в 2009 г. Отдельные инновационно-технологические прорывы имеются в специфических подотраслях отрасли, как, например, изготовление специальных сплавов и т. п. Невелик и удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров предприятий металлургической отрасли — 5,5 % в 2009 г., тогда как в 2005 г. только 3,8 % (в абсолютных ценах это составило 116,050 и 67,491 млрд руб. соответственно) [6].

В лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности успехи российских компаний Северо-Запада не так значительны. Удельный вес предприятий, применяющих инновационные технологии в секторе деревообработки и производстве изделий из древесины, предельно низок для обрабатывающей промышленности — 3,5 %, еще меньше он в целлюлозно-бумажном производстве — 2,4! Однако инновационные разработки имеются и в данном секторе, в первую очередь в деревообработке. В большинстве случаев они

связаны или с филиалами иностранных компаний или совместными предприятиями. Крупнейшими компаниями в отрасли на Северо-Западе являются «Тимбер Продукт»[11], ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК»[12], российский филиал финской компании «UPM-Kymmene Oyj»[13] и другие.

Но в целом по отрасли затраты в секторе деревообработки на технологические инновации низки (табл. 4).

Таблица 4

Затраты на технологические инновации организаций по обработке древесины и производства изделий из дерева, млн руб. [6]

Год	Затраты на технологические инновации, всего	В том числе инновации	
		продуктовые	процессные
2005	630,3	280,1	350,3
2006	869,4	224,9	644,5
2007	895,0	339,9	555,1
2008	1 370,6	232,4	1 138,1
2009	479,8	91,6	388,2

К российским лидерам разработки и производства деревообрабатывающих станков относятся фирма «Бакаут» (производит станки непрерывного раскроя, автоматические линии беспрерывного сращивания ЛБСА-002 для изготовления эле-

[11] Занимается проектированием и производством домов из клееного бруса и бревна. Собственное деревообрабатывающее производство полного цикла было введено в строй в 2003 г. в пос. Крестцы Новгородской обл.

[12] Принадлежит австрийской международной группе «Нойзидлер», являющейся 100% дочерней компанией группы «Mondi Europe», структурно входящей в ТНК «Anglo American».

[13] Фанерный завод в Чудово и лесопильный завод в Пестово (оба в Новгородской обл.), Тихвинский комплексный леспромхоз.

ментов стенового бруса, несущих конструкций деревянных домов; станок непрерывного раскроя СНР 001); компания «Вакуум Плюс» (вакуумные и конвективные сушильные камеры и установки по термомодификации древесины VACUUMTERM).

На довольно высоком технологическом уровне находятся отдельные сектора химической промышленности Северо-Запада, например сектор микробиологического синтеза (ферментные препараты для сельского хозяйства, спиртовой, пивоваренной и кожевенной промышленности, для производства синтетических моющих средств и т. п.). Доля инновационных товаров (работ или услуг) в общем объеме отправленных товаров химической отрасли составила в 2009 г. 11,4 %, что почти в два раза выше уровня всего обрабатывающего производства (6,1 %). По величине абсолютной стоимости отгруженной инновационной продукции химическое производство занимает 3-е место среди обрабатывающих отраслей — 99,6 млрд руб. в 2009 г. С 2005 г. объем инновационных товаров в химической отрасли вырос в 3—4 раза (учитывая последствия экономического кризиса).

В целом, при общей пессимистической картине состояния инноваций в России, некоторые эксперты считают, что инновационная экономика в России уже существует. В некоторых регионах России на мировом уровне работают десятки инновационных компаний с объемами продаж под сотни миллионов долларов. Если посмотреть на результаты деятельности Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (известном так же, как Фонд Бортника и являющимся крупнейшим по количеству софинансированных в России), то субъекты Северо-Запада выглядят очень уверенно[14]. В Санкт-Петербурге это 40 проектов, как правило, в секторе ИТ-технологий (57,9 млн руб.), коммуникации (10 млн руб.) и медицине (66,4 млн руб.); в Калининграде — 10 ИТ-техноло-

[14] Лидирует Москва с 113 проектами.

гий (17,9 млн руб.) и «зеленые» технологии (47 млн руб.); в Архангельске — два «зеленых» проекта (28 млн руб.) [2].

С августе 2009 г. в целях устойчивого социально-экономического развития субъектов Северо-Запада Российской Федерации, продвижения инновационных проектов и технологий был образован «Инновационный центр Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Северо-Запада Российской Федерации». Но главным стимулом для внедрения инноваций для российских предприятий продолжает оставаться не завоевание новых рынков сбыта, особенно в развитых странах, а расширение ассортимента и улучшение качества выпускаемой продукции.

Технологическая модернизация в выделенных секторах экономики Северо-Запада должна быть направлена, в первую очередь, на достижение общемирового уровня, а также учитывать характерные особенности, потребности и главные направления развития экономик стран Северной Европы. В наибольшей степени технологическая модернизация выделенных отраслей должна быть направлена на обновление основных фондов, замену полностью устаревшего оборудования; увеличение удельного веса организаций, применяющих инновационные технологии в целом по отрасли; рост общих затрат на технологические инновации, особенно в части продуктовых инноваций.

В пищевой промышленности технологическое развитие должно быть направлено как на техническое переоснащение оборудования, так и на внедрение инновационных продуктов и завоевание новых рынков сбыта. В электротехнической промышленности перспективна технологическая модернизация в таких секторах: системы электронной обработки данных; оборудование для телекоммуникации и связи; энергетическое оборудование и т. п. В машиностроительной отрасли: сектор приборостроения (оптические системы и приборы), разработка новых технологий по обработке металлов (особенно нанотехнологии). В химической отрасли: разработка новых видов удобрений, в первую очередь органических гранулиро-

ванных; развитие микробиологии и фармацевтики. В металлургии — повышение общего технологического уровня отрасли. В лесной и деревообрабатывающей промышленности необходима технологическая модернизация как оборудования, так и применение новых технологий: более глубокая переработка древесины, новые технологии в домостроении (особенно энергосберегающие и экологические); разработка программного обеспечения и информационных технологий на его основе в области деревянного домостроения; эффективная технология производства отделочных материалов из древесины; новых методов по переработке отходов лесопиления. В ИТ-технологиях — разработка специфического программного обеспечения.

При прогнозировании вариантов технологического развития выделенных секторов хозяйства Северо-Запада, кроме общемировых тенденций, необходимо учитывать приоритетные направления инновационного развития североевропейских стран. Вариантами технологического развития выделенных секторов, учитывая уровень экономического развития Скандинавских стран, могут быть как создание совместных предприятий, так и непосредственное применение иностранных разработок на технологически передовых российских предприятиях, в том числе и для расширения рынков сбыта в странах ЕС, ЕАСТ и других. Рассмотрим перспективные варианты развития научно-технического развития с выделенными странами.

Областями технологического сотрудничества с Данией могут выступить следующие направления:

1. Эффективная энергетика. Тепловая и электрическая генерация, автоматика и управление, умные сети, эффективный менеджмент.

2. Энергосбережение в строительстве. Новые технологии в строительстве и энергообеспечении зданий и районов, современная архитектура, «активные» и типовые дома, «умные» дома, энергосберегающие материалы и оборудование.

3. Возобновляемая энергетика. Биогаз, брикеты из древесных и сельскохозяйственных отходов, энергия земли, волн и ветра, солнечные батареи, электромобили и др.

4. Экология и городское хозяйство. Водоочистка, уменьшение выбросов CO_2, законодательство и квоты на выбросы, мусоросжигательные заводы, управление [7].

На мировом уровне находятся датские разработки «энергоэффективности». Так, за последние 25 лет ВВП Дании вырос в два раза, при этом энергопотребление увеличилось лишь на 5%. Примером высокоэффективного энергосбережения может служить проект «Green Light House» («Дом зеленой энергии», или «Чистый дом»), в котором реализована уникальная энергетическая концепция, сочетающая использование солнечной и тепловой энергии, сезонного накопления центрального теплоснабжения и естественной вентиляции, а также нулевой выброс углекислого газа. На российском рынке с 2002 г. работает российско-датская инновационная инжиниринговая компания «PromStyles», внедряющая европейские технологии в области автоматизирования производственных процессов. «PromStyles» входит в датский холдинг «SysTek El & Automation A/S» — крупнейшего инжинирингового концерна Дании.

Наиболее распространенной формой сотрудничества субъектов Российской Федерации с провинциями Дании являются торгово-экономические связи, в первую очередь в области сельского хозяйства, пищевой промышленности, агробизнеса. По итогам 2009 г. наиболее активно экономическое сотрудничество на Северо-Западе России с Данией осуществляли Ленинградская область — 49,6 млн дол. (5-е место) и Калининградская область — 37,9 млн дол. (7-е место). В сентябре 2011 г. был открыт Российско-датский агробизнесклуб, который должен стать надежной платформой для реализации совместных российско-датских проектов в сельском хозяйстве и пищевой промышленности [9]. В 1999 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве между Ленинградской областью и Датским агентством по торговле и промышленности». В Карелии на 1 января 2010 г. было зарегистрировано шесть предприятий с участием инвесторов из Дании, а накопленный объем датских

инвестиций в экономику республики составил 1,9 млн руб. По данным на январь 2009 г. на территории Архангельской области зарегистрировано три компании с участием датского капитала. За 9 месяцев 2009 г. в экономику Калининградской области из Дании поступило 8,9 млн дол. иностранных инвестиций, из них прямые — 6,6 млн. По данным управления Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, по состоянию на май 2009 г. в области зарегистрировано 34 предприятия с участием датского капитала. По состоянию на декабрь 2009 г. в экономику Новгородской области из Дании поступило иностранных инвестиций на сумму 449, 9 млн дол. [8].

Несмотря на то что доля машин, оборудования и транспортных средств (преимущественно судостроение) не превышает 2% норвежского экспорта, Норвегия обладает достаточно высоким технологическим уровнем обрабатывающей промышленности. Преобладание сырья в экспорте страны обусловливает и основное направление технологического сотрудничества России и Норвегии — нефтегазовый сектор. Сотрудничество здесь развивается между странами с 2002 г. В июне 2005 г. была подписана совместная Декларация о сотрудничестве в энергетическом секторе, в которой говорилось о необходимости сотрудничества и обмена опытом в области добычи и поставок в нефтегазовый сектор, технического обслуживания и транспортировки. На конец 2010 г. в проекте участвовали 30 компаний. Проект финансируется такими организациями, как: МИД, «СтатойлГидро», МНЭ, ИНТСОК, «Инновейшн Норвей», «Баренц Секретариат», окружными советами трех самых северных округов Норвегии, округов Южный Трёнделаг, Ругаланн и Хордаланн, а также организацией «Экономическое развитие Большого Ставангера». К сожалению, технологический обмен носит во многом односторонний характер.

Одной из важнейших современных задач, стоящих перед Норвегией, является поддержание старых месторождений в рабочем состоянии. Так, на 2011 г. Норвегия запланировала инвестировать в нефтегазовый сектор рекордные 150,8 млрд крон (25 млрд дол.) благодаря увеличению расходов компаний

на поддержание старых месторождений. В 2010 г., по оценкам норвежского статистического агентства, объем инвестиций составит 133 млрд крон, расходы на разведку нефти — 27,3 млрд крон, в 2011 г. — 31,5 млрд крон. Инвестиции в действующие месторождения в 2011 г. — 80,8 млрд крон [4].

Быстрый рост происходит в индустрии информационных и коммуникационных технологий — новейшем национальном флагмане Норвегии. В настоящее время информационные и коммуникационные технологии — вторая по величине отрасль в Норвегии с точки зрения сбыта продукции. Информационные и коммуникационные технологии используются также в других сферах промышленности и в государственном секторе. Индустрия охватывает широкое разнообразие инновационных, технологичных компаний в области телекоммуникаций, программного и технического обеспечения, промышленной электроники и консалтинговых услуг. Хорошо развита и норвежская металлургия, поэтому перспективно сотрудничество в сфере разработки методов электромагнитной и термической обработки металлов.

В энергетике государственная энергетическая компания Норвегии «Statnett» предлагает соединить энергосистемы области Финнмарк на севере Норвегии и Кольского полуострова.

Прорывом в норвежско-российских отношениях стало заключение и ратификация в апреле 2011 г. соглашения о разграничении морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. Исходной точкой сотрудничества Северо-Запада России с Норвегией является создание в 1993 г. Баренцева-Евроарктического региона (БЕАР). Практически все регионы СЗФО сотрудничают с Норвегией. Так, 21 июня 2011 г. в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете состоялось торжественное открытие российско-норвежской научно-исследовательской лаборатории. Уникальная специализированная лаборатория «Импульсные технологии для применения в подводной нефте- и газодобыче» создана специалистами СПбГПУ совместно с компаниями FMC Technologies и Statoil ASA (Норвегия). Специалисты лаборатории будут решать вопросы анализа и безопасности нефте-

и газодобычи в российских северных широтах, а также разрабатывать новые устройства, предотвращающие чрезвычайные ситуации и техногенные катастрофы [10].

Географическое направление внешней торговли Швеции свидетельствует о сильной экономической привязанности к странам ЕС, на долю которой приходится 3/4 шведского экспорта и импорта (2009). В России Швеция закупает главным образом топливо (до 85 %), металлы (до 9 %), химические продукты, станки, древесину и изделия из нее (4 %). Импорт России из Швеции представлен преимущественно машинами и оборудованием, транспортным оборудованием. Производственная кооперация между шведскими и российскими предприятиями налажена в промышленности, энергетике и транспорте. Согласно данным ФТС России, в стоимостном выражении Швеция занимает 21 место в числе торговых партнеров России: на Швецию приходится только 1,1 % (!) общего российского внешнеторгового оборота [14].

В 2003—2007 гг. в Швеции действовал, разработанный управлением инновационных систем (Vinnova) «Стратегический план по развитию инновационной системы и исследовательской базы в Швеции на 2003—2007 гг.». В соответствии с этим планом были выделены 18 основных «областей роста» НИОКР в Швеции, объединенных в 6 больших групп:

— информационные технологии и телекоммуникации (телекоммуникационные системы; микро- и наноэлектроника; разработка программного обеспечения);

— сфера услуг (компьютеризация работы государственных учреждений; информационные технологии в медицинском обслуживании граждан; «индустрия знаний»);

— биотехнологии (фармакология и диагностика; биотехническое снабжение, биомедицинское приборостроение; инновации в новые продукты питания);

— промышленное производство (высокотехнологичная конечная продукция; деревообработка; современная технологичная упаковка);

— материаловедение (легкие материалы и их дизайн; конструирование новых материалов, включая наноматериалы; природные материалы из возобновляемых источников);

— транспорт (инновационные транспортные средства на различных принципах передвижения; инновационная логистика и системы транспортировки).

Инвестиционное сотрудничество Швеции и России развивается в основном в Северо-Западном и Центральном регионах России в области строительства, сельского хозяйства, автомобильной промышленности. Общий объем накопленных шведских инвестиций в экономике России по состоянию на конец 2011 г. составил 2,7 млрд дол. США, в том числе прямых — 1,61 млрд дол. За 2011 г. из Швеции в Россию поступил 1,2 млрд дол., в том числе прямых — 230,9 млн дол. Объем накопленных российских инвестиций в Швеции на конец 2011 г. составил всего лишь 44,5 млн дол., в том числе прямых — 1,6 млн дол. За 2011 г. из России в Швецию направлено 252,3 млн дол., в том числе прямых — 1,4 млн дол. [16].

Из-за последствий экономического кризиса динамика внешнеторгового оборота Калининградской области со Швецией за последнее время негативна. Если в 2006 г. объем взаимной торговли составил 163,1 млн дол., то в 2009 г. он сократился до 70,5 млн дол. за счет резкого падения экспорта. Вместе с тем в области работает лишь 15 совместных предприятий (всего 100 тыс. дол.) в сельском хозяйстве, транспорте, логистике. Одной из перспективных областей сотрудничества может стать участие Калининградской области совместно со Швецией и США в экоэнергетическом («зеленые технологии», в частности ветрогенераторы) и телекоммуникационном проектах [1].

Перспективно сотрудничество Швеции и Северо-Запада России в лесной и деревообрабатывающей промышленности (крупнейший концерн в деревообработке — «Свенска» («Svenska»). Так, Швеция готова сотрудничать в производстве биотоплива из лесных отходов (пилотный проект в Калининградской области) в рамках совместной пилотной программы по использованию лесной биомассы в целях выработки энергии. Биотопливо, получаемое из отходов лесного хозяйства,

весьма востребовано в Европе: в ближайшие годы его долю среди энергоресурсов планируется увеличить до 20—25 %.

Международное сотрудничество в рамках программы защиты Балтийского моря включает 13 самостоятельных направлений. Одно из них — устойчивое управление лесами. Так, в Скандинавии традиционно сильны такие направления, как лесовосстановление и управление лесным фондом. Интересны современные технологии повышения эффективности полезной массы лесопиломатериалов. В Швеции добились 80 % выхода деловой древесины. Деревообработка: новых технологий в домостроении (особенно энергосберегающих и экологических), разработка программного обеспечения и информационных технологий на его основе в области деревянного домостроения (группа компаний ГЕОС); эффективная технология производства отделочных материалов из древесины (компания «Гусвар»[15]); новых методов по переработке отходов лесопиления (ООО «Агрокон»).

За первое полугодие 2010 г. внешнеторговый оборот Ленинградской области со Швецией составил 49,5 млн дол. Швеция является традиционным партнером региона, по итогам 6 месяцев 2010 г. она занимала 15-е место среди стран-импортеров. Швеция поставляет в основном промышленное оборудование, бумагу и картон, средства наземного транспорта. Возможно сотрудничество в области энергетического машиностроения — Швеция является крупнейшим в зарубежной Европе производителем гидротурбин (шведские турбины были установлены на Волховской ГЭС).

Опыт Финляндии может оказаться наиболее полезным в части развития инновационного сектора экономики. Так, Финляндии удалось в довольно короткий период времени превратить сырьевой сектор добычи древесины в один из самых передовых и инновационноемких, тем самым подтвердив возможность инновационной трансформации экономики на базе

[15] В 2009 г. на VII Всероссийской лесопромышленной премии «Торговый Дом Гусвар» получил премию в номинации «Инновационный проект года».

добывающей промышленности. С другой стороны, Финляндия смогла успешно продвинуться в инновационном развитии сектора телекоммуникаций благодаря удачному государственному стимулированию малого венчурного бизнеса и созданию заинтересованности со стороны крупных корпораций.

Технологические отрасли промышленности Финляндии, представленные электронной и электротехнической промышленностью, машиностроением, судостроением, металлообработкой и металлургией, информационными технологиями и проектно-консалтинговыми услугами, являются локомотивом финской экономики и представлены более чем 1500 компаниями, из которых 90 % являются малыми и средними предприятиями. Электронная и электротехническая промышленность — один из основных секторов экономики Финляндии и во многом определяет показатели производства и экспорта страны в целом. К наиболее крупным компаниям в электронной и электротехнической отраслях относятся концерны и международные промышленные корпорации, такие, как «Нокиа», «АББ» и «Элкотек» [11].

Химическая промышленность Финляндии традиционно один из ведущих секторов экономики страны. Наиболее важные статьи экспорта финской химической промышленности — готовые продукты нефтехимии, химикаты, изделия из пластмассы, фармацевтическая продукция. Крупнейшими производителями и экспортерами химической продукции в Финляндии являются компании «Кемира», «Кемира Гроу-Хау», «Тиккурила», «Бореалис», «Текнос», «Орион». Практически все ведущие компании химической промышленности Финляндии успешно работают на российском рынке. В 2003 г. концерн «Кемира» приобрел в Санкт-Петербурге у ОАО «НПФ «Пигмент» производство коагулянтов, на базе которого было создано предприятие ЗАО «Кемира Эко» — крупнейшее в Северо-Западном регионе России. В 2006 г. в Санкт-Петербурге было основано дочернее предприятие концерна — ООО «Кемира ХИМ». Основной вид ее деятельности — оптовая торговля химическими продуктами с филиалами в Архангельске и Моск-

ве. Достаточно прочные позиции в России имеет компания «Тиккурила». В частности, ей принадлежат российское объединение по выпуску лакокрасочных изделий «Краски Текс», ООО «Гамма» (производитель специальных покрытий для металлических поверхностей) и ряд других предприятий. В 2009 г. компания построила логистический центр в г. Мытищи (Московская обл.), а ее сбытовая сеть охватывает свыше 100 российских городов. Компания «Нокиан Тайерс» — крупнейший производитель шинной продукции в странах Северной Европы. С сентября 2010 г. на заводе «Нокиан Тайерс» в г. Всеволожск (Ленинградская обл.) работают восемь производственных линий с общим объемом производства 8 млн шин в год [12].

Примером построения взаимовыгодного сотрудничества в сфере инновационных технологий между наукой, бизнесом и местными властями может служить проект ТЭТРАЛАЙТ в сфере уличного энергосбережения муниципалитетов как продукт сотрудничества ООО «НПО Тэтра Электрик» и правительства Петербурга [13]. В рамках подписанного в январе 2011 г. Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (с российской стороны) и Финского агентства финансирования технологий и инноваций TEKES «Соглашения о сотрудничестве в области содействия развитию технологических инноваций среди малых и предприятий», перспективными направлениями сотрудничества будут: энергоэффективность; информационно-коммуникационные технологии; биотехнология, медицина и фармацевтика; космические и ядерные исследования; защита и обеспечение безопасности; антропогенная среда.

Источники

1. Агентство NewsBalt: URL: http://newsbalt.ru/detail/?ID=193 (дата обращения: 24.05.2011)

2. Венчурная Россия // Секрет фирмы, №1—2 (305—306) от 01.02.2011. URL: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1576175

3. Журнал Fast Company. URL: http://www.fastcompany.com/1738950/the-10-most-innovative-companies-in-russia (дата обращения: 16.06.2011).

4. Информационно-аналитический портал Империя. URL: http://www.imperiya.by/news.html?id=57170 (дата обращения: 30.08.2011).

5. Российский статистический ежегодник, 2008. Промышленность России. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2008.

6. Российский статистический ежегодник, 2010. Промышленность России. 2010 : стат. сб. / Росстат. М., 2010.

7. Сайт Министерства промышленности и торговли РФ. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/11 (дата обращения: 22.08.2011).

8. Сайт Министерства промышленности и торговли РФ. URL: http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/inter/Intergov (дата обращения: 04.09.2011).

9. Сайт Министерства регионального развития РФ. URL: http://www.minregion.ru/activities/international_relations/interstate_coop/denmark/ (дата обращения: 07.09.2011).

10. Сайт Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. URL: http://www.spbstu.ru/news/2011_06_24/2011_06_24.asp (дата обращения: 06.09.2011).

11. Финляндия — торговый партнер России: информационный справочник. Петрозаводск : Скандинавия, 2006.

12. Сайт Торгового представительства РФ в Финляндии. URL: http://www.rusfintrade.ru/site/economy/chem/ (дата обращения: 11.07.2011).

13. Сайт hr-v Ассоциации. URL: http://www.hr-a.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=181:2010-11-23-13-31-35 (дата обращения: 11.08.2011).

14. Сайт Управления Министерства промышленности и торговли РФ по Восточно-Сибирскому району. URL: http://www.economy-esr.ru/S_Sweden.htm (дата обращения: 24.05.2011).

15. Эксперт. 2011. № 10. URL: http://expert.ru/expert/2011/10/sozdateli-buduschego--gazeli-s-mozgom-obezyanyi/ (дата обращения: 24.05.2011).

16. Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/se/se_ru_relations/se_ru_trade/ (дата обращения: 22.09.2012).

Об авторе

А. В. Левченков — ст. науч. сотр. Группы германских исследований НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: levchenkov5@gmail.com

УДК 001.83:005,591.6:(470+571)+(481)

А. В. Рябиченко

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИЙ: СОЗИДАНИЕ НА ФОНЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Исследуется национальная инновационная система Королевства Норвегия, анализируются основные направления сотрудничества России и Норвегии в области инноваций. Определяются приоритетные отрасли для развития инновационного сотрудничества между Россией и Норвегией.

The article considers the national innovation system of the Kingdom of Norway, analyzes the main directions of cooperation between Russia and Norway in the field of innovation. It identifies the priority branches for the development of innovation cooperation between Russia and Norway.

Ключевые слова: Россия, Норвегия, инновации, Дмитрий Медведев, Йенс Столтенберг, Юнас Гар Стёре, Инновашун Норге.

Key words: Russia, Norway, innovation, Dmitry Medvedev, Jens Stoltenberg, Jonas Gahr Støre, Innovation Norway.

В конце XX — начале XXI в. на повестку дня встали вопросы инноваций. Вовлечение стран в процесс глобализации стало причиной того, что государства выделяют все больше ресурсов на развитие национальных инновационных систем.

Российской Федерации во многом приходится ориентироваться на страны, являющиеся инновационными лидерами Европы. Норвегия, наряду с североевропейскими странами-членами ЕС, в последние годы четко обозначила себя как одного

из лидеров в области инноваций. Развитие национальной инновационной системы Норвегии тесно связано с приоритетами норвежской экономики. Норвежская инновационная организация «Инновашун Норге» (Innovasjon Norge) в 2010 г. определила следующие приоритетные направления для развития инноваций: энергия и окружающая среда, здоровье (биомедицина, медицинские технологии, технологии социальной защиты), ИКТ, культурный и событийный бизнес, сельское хозяйство, морской сектор, мореходство, туризм, нефть и газ.

В рамках направления «Здоровье» Норвегия развивает биомедицину, медицинские технологии и технологии социальной защиты. В области биомедицины страна намерена стать мировым лидером. Здесь ведутся исследования в области онкологии (Осло Кансер Кластер) и нейромедицины (Нансен Неуросайнс Нетворк). Также в Норвегии существует ряд медицинских биобанков (исследование ХУНТ). Медицинские технологии подразумевают, в первую очередь, развитие телемедицины и беспроводных вспомогательных средств. Технологии в области социальной защиты являются непременным атрибутом каждого скандинавского «государства благоденствия». Такие технологии касаются в первую очередь домов престарелых и включают в себя помощь при функциональных расстройствах, обеспечение безопасности и поддержку социальной активности. Также эти инновации связаны с дистанционной медицинской диагностикой и сервисными службами [6].

Ключевыми субъектам национальной инновационной системы (НИС) Норвегии являются три организации: Инновашун Норге, Норвежский исследовательский совет (Forskingsrådet) и СИВА (Организация для промышленного роста) (SIVA).

Инновашун Норге (ИН) — государственная самоуправляющаяся организация, действующая в форме акционерного общества. Созданная в январе 2004 г. ИН объединила в себе функции Совета по туризму, Совета по экспорту, Государственного фонда развития бизнеса и районов, а также Государственного офиса по управлению изобретениями.

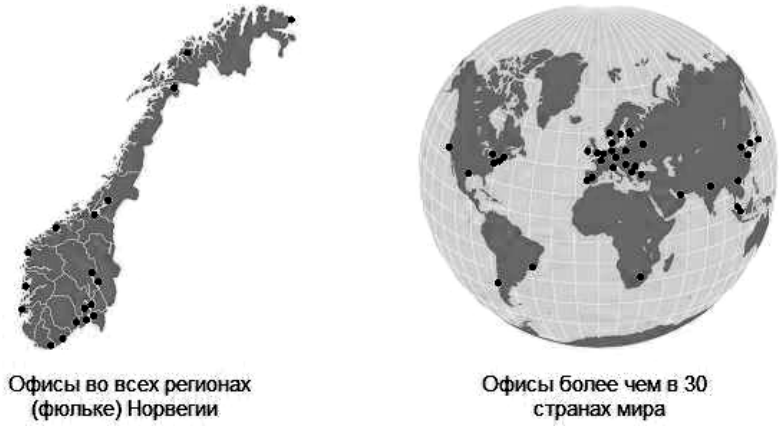


Рис. 1. Сеть офисов организации «Инновашун Норге» [5]

Организация располагает значительными средствами, которые используются для развития «инновационного и нового бизнеса во всей Норвегии», профилирования норвежского бизнеса и развития Норвегии как туристического объекта [4].

Инновашун Норге — международная организация, представленная, помимо всех регионов (фюльке) Норвегии, также более чем в 30 странах мира. Зачастую ее отделения располагаются в норвежских дипломатических представительствах. Инновашун Норге — одно из трех официальных представительств Норвегии за рубежом (помимо дипломатической службы и Норвежской церкви за границей) [1].

Инновашун Норге находится в ведении Министерства экономики и торговли Норвегии. Основным владельцем акций является Министерство экономики и торговли (в собственности — 51 % акций). С 1 января 2010 г. 49 % акций владеют местные и региональные органы власти Норвегии. Финансирование организации осуществляют министерства муниципалитетов и регионов, рыболовства и береговой администрации,

сельского хозяйства и продуктов питания, иностранных дел, а также представители муниципалитетов (коммун) и регионов (фюльке) [14].

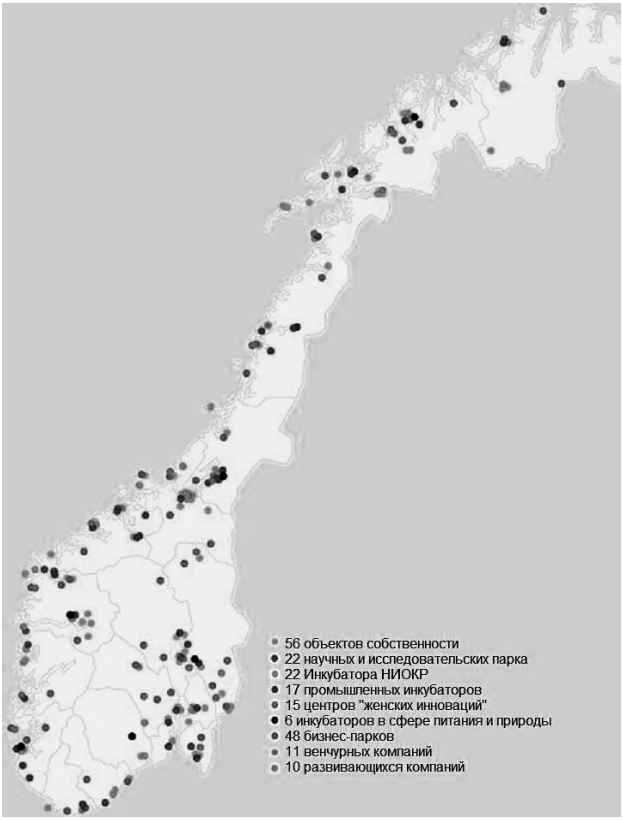


Рис. 2. Инфраструктура СИВА [17]

СИВА — это государственная организация, созданная в 1968 г. с целью поддержки промышленного роста Норвегии. Она координирует создание инкубаторов разных типов, исследовательских и научных парков, а также привлекает инвесторов, сотрудничая с ними в рамках инвестиционных компаний.

Норвежский исследовательский совет является национальным органом, отвечающим за рост знаний и развитие сотрудничества, он также поддерживает международное научное сотрудничество. Подразделение по инновациям Исследовательского совета — центральный участник реализации Правительственного плана по инновационной политике.

Среди объектов норвежской инновационной системы есть кластеры, офисы трансфера технологий, инкубаторы и инвестиционные компании (в том числе венчурные фонды).

Кластер в области аквакультуры (выращивание рыбы) разместился на побережье провинции Нурланд с 70-х гг. XX в. Кластер «НЦЭ Инструменташун» располагается в регионе Тренделаг; он развивается более 20 лет. Морской кластер находится в регионе Мёре; здесь строится более половины морских мировых судов, в том числе корабли для нефтяной промышленности. Город Хортен в регионе (фюльке) Вестфольд — центр норвежского микро- и нанотехнологического развития. Здесь располагается еще один кластер. Интенсивное промышленное развитие региона Рауфос, где находится одноименный промышленный кластер, происходит уже более 100 лет. Кластер в области Хурдаланд связан с подводными технологиями. Область Ругаланн, где разместился один из кластеров, объединяет более сотни компаний в области продуктов питания. Кластер «Осло Кансер Кластер» развился в течение последних 20 лет вокруг Государственного госпиталя Норвегии, Радиологического госпиталя и 10 университетов в регионе Осло. Нефтяные и газовые кластеры сосредоточены в регионе Сёрланд [9; 10].

Инкубаторы в Норвегии представлены инкубаторами НИОКР, инкубаторами-распределителями, промышленными инкубаторами и инкубаторами, которые специализируются в области продуктов питания и природы. Научные, исследовательские и бизнес-парки действуют по всей стране.

Развитие инноваций в Норвегии также осуществляется с помощью центров, руководящих исследованиями инноваций (программа «СФИ» Норвежского исследовательского совета),

которые создаются на базе научных институтов и финансируются компаниями, научными институтами и Исследовательским советом [16].

Норвежские власти поддерживают инновации в частных предприятиях. Осуществляется финансирование, оказываются услуги в сфере компетенций и консультирования, сетевые услуги, профилирование бизнеса и т. д. Среди форм финансирования первое место занимают гранты и субсидии, среди которых есть гранты для организации новой компании и закрепления на рынке, гранты по схеме ИФУ/ОФУ (промышленные исследовательские и развивающиеся контракты и общественные исследовательские и развивающиеся контракты). Также выделяются гранты и субсидии на развитие экологичных технологий, производство биоэнергии, разведение северного оленя, инновационное производство лесоматериалов и т. д.

Норвежские предприниматели могут воспользоваться такими инструментами развития инноваций, как кредит (инновационный кредит, кредит с низким уровнем рисков, кредит на приобретение сельскохозяйственной собственности и строительство жилья в сельской местности и т. д.), налоговый вычет, гарантия, стипендия, консультирование и развитие компетенций. Под руководством Норвежского исследовательского совета действует Программа присуждения докторских степеней участникам бизнеса, созданная по датскому образцу [2].

Сотрудничество Норвегии и России в области инноваций осуществляется в рамках двусторонних отношений.

Эксперты Инновашун Норге отмечают, что наибольший интерес для Норвегии Россия представляет как клиент туристического сектора. Прочие секторы имеют следующие приоритеты: морской сектор, мореходный сектор, нефть и газ, энергия и экология [5, s. 85].

На сегодняшний день с Инновашун Норге сотрудничают 208 российских туристических компаний, организующих поездки в Норвегию. Осло, фьорды и север Норвегии наиболее востребованы россиянами для летнего отдыха; зимой россияне предпочитают отдыхать в Хемседалле, Трисиле и Лиллехаммере.

Продолжает развиваться морской экспорт (экспорт морепродуктов). В 2010 г. Норвегия экспортировала в Россию морепродуктов на 5,2 млрд норвежских крон.

Интерес к российскому энергетическому сектору Норвегия проявляет одновременно со Швецией и Данией. «Российский рынок энергии и окружающей среды предлагает «большие возможности и порождает проблемы» — отмечается в отчете ИН. В апреле 2010 г. Министерство нефти и газа Норвегии подписало Меморандум о взаимопонимании с Министерством энергетики РФ относительно сотрудничества в области энергоэффективности и применении возобновляемых источников энергии. «Возможности рынка в России для норвежских компаний с современным оборудованием и материалами, технологиями и решениями значительны в этой сфере, особенно в горной добыче, металлургии, обрабатывающих и промышленных системах отопления… Россия со своими двадцатью тысячами месторождений минералов — уникальна в мировом масштабе» — говорится в отчете Инновашун Норге.

Россияне составляют значительную долю потребителей образовательных услуг в Норвегии. Российские студенты в Норвегии — крупнейшая группа иностранных студентов. По состоянию на май 2011 г. в этой стране обучалось 1219 студентов из России. Рост составил 75 % по сравнению с 2009 г. [13].

Инновашун Норге также отмечает возможности российского рынка здравоохранения для норвежских представителей отрасли. «Почти 2/3 российской медицинской техники в больничном сегменте устарело. Импорт покрывает 75 % нужд российского рынка в такой технике и, таким образом, ИН выявила значительные рыночные возможности для норвежских медицинских технологий» — говорится в годовом отчете организации [5, s. 86].

А о препятствиях для ведения бизнеса в России говорится в исследовании СИВА, посвященном выработке бизнес-стратегии для норвежских компаний, работающих в России. Оно проводилось в 2010 г. в связи с инициативой Министерства бизнеса и торговли Норвегии по созданию такой стратегии [13].

Анонимные ответы были получены от двух групп норвежских предпринимателей: работающих в России и только интересующихся российским рынком. Было проведено два идентичных исследования, в которых приняли участие 48 компаний (47 уникальных респондентов), относящихся к различным отраслям, в том числе к высокотехнологичным.

Среди замечаний, полученных от представителей норвежского бизнеса:

— «В России имеются большие препятствия для развития норвежских фирм: во-первых, это само российское государство, а во-вторых — препятствия, возникающие на местном уровне. Еще одно препятствие — это предубеждения среди норвежцев относительно русских и России, нестабильности и опасности ведения бизнеса в этой стране».

— «Норвежский бизнес в первую очередь должен получить в России стабильные рамочные условия для работы компаний (регистрация, налог, таможня, импорт / экспорт, проч.), для начала, возможно, в двух узких областях. Одновременно в Норвегии должны знать, что Россия — это большая страна с большими возможностями (но, к сожалению, и со значительными препятствиями)».

— «Важна деятельность опытных норвежских политиков, знающих, каким образом надо строить долгосрочные политические отношения с российской стороной. Политика и бизнес идут рука об руку в России. Хорошие долгосрочные политические отношения между Норвегией и Россией сокращают политические риски при организации в России бизнеса, если норвежские политики участвуют в вопросах бизнеса в России».

— «Необходимо делать серьезные интервью с компаниями и людьми, которые имеют текущие деловые отношения с Россией».

— «Проблема, требующая разрешения, — это требования к визам и разрешениям на работу как в России, так и в Норвегии. Норвежские фирмы охотно используют своих российских сотрудников в Норвегии в течение небольшого срока времени, когда в России складывается плохая ситуация на рынке».

— «Нужно определить тактику поведения с «плохими парнями» в России. Коррупция — это большая проблема. Кроме того, бюрократия строит препятствия на пути, это касается также и норвежской бюрократии. Многие иллюзии были развеяны для тех, кто работает в России».

— «В Норвегии должно быть больше знаний о России и россиянах в широком смысле, в том числе о взгляде русских на Норвегию и норвежцев».

— «Географический приоритет — район Севера» [3].

Общественность Норвегии положительно восприняла обращение России к инновациям. «Русские начинают всеохватывающую модернизацию общества. Здесь также есть возможности для совместного норвежско-российского созидания» — эти слова ректора Норвежской школы бизнеса при Региональном университете г. Бодо Фруде Меллемвика (Frode Mellemvik) хорошо иллюстрируют общественное мнение Норвегии.

Профессор Меллемвик отмечает, что российская программа модернизации включает в себя, помимо прочего, налоговые льготы для инновационных инвестиций; законодательство для финансового сектора меняется, а рядом с Москвой «развивается российская Кремниевая долина». Меллемвик пишет, что в России будут осуществляться значительные инвестиции в высшее образование, исследования и инновации.

Эксперт отмечает, что программа модернизации открывает много возможностей для норвежских компаний, в том числе и для тех, кто скептически относится к ведению бизнеса в России «по причине законодательства и экономической системы» [8].

Как Швеция и Дания, так и Норвегия в последние годы в целом усилила градус доброжелательности в своих отношениях с Россией. «Отношения между Норвегией и Россией никогда не были такими хорошими, как сейчас», — отметил премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг (Jens Stoltenberg) в ходе визита Дмитрия Медведева в Норвегию в апреле 2010 г. [11].

Визит Д. А. Медведева в столицу королевства состоялся в апреле 2010 г. Основными темами стали сотрудничество на

Севере, в области энергетики, рыболовства и др. Кроме того, обсуждались такие вопросы, как европейская безопасность и климат.

Во время визита были подписаны договоры о сотрудничестве в области энергоэффективности и возобновляемой энергии, о юридическом сотрудничестве, сотрудничестве в области метеорологии. Для российской инновационной системы важным стал, безусловно, энергетический договор.

Визиту российского президента в Норвегию предшествовала встреча норвежско-российской правительственной комиссии по экономическому, промышленному и технико-научному сотрудничеству. «Когда президент России будет с государственным визитом в Норвегии в конце апреля, сотрудничество в области экономики и инновации будут ключевой темой визита», — сообщалось в пресс-релизе Министерства экономики и торговли Норвегии от 9 апреля 2010 г. [12].

Восприятие Российской Федерации и вопросов модернизации (в том числе развития национальной инновационной системы) норвежским внешнеполитическим ведомством передает выступление министра иностранных дел Норвегии Юнаса Гар Стёре (Jonas Gahr Støre) перед слушателями Института обороны Норвегии.

Вступительное слово на тему «Россия как большая власть» было озвучено 18 августа 2010 г. (конспект выступления опубликован на сайте МИД Норвегии на норвежском языке). В разделе 4 «Предпосылки для амбиций большой власти. Экономика» Стёре отмечает: «В течение последнего десятилетия инновации и диверсификация экономики России были меньшими, чем в Бразилии, Индии и Китае». Министр пишет, что Россия — «хрупкий» энергетический гигант. Он отмечает желание России модернизировать экономику, «чтобы содействовать будущему экономическому росту, а также сделать себя менее зависимыми от колебания цен на рынке сырья». Стёре резюмирует: «Перед страной стоят большие задачи — всеобъемлющая коррупция и ветшающая инфраструктура подрывают конкурентоспособность экономики и тем самым — возможности обеспечить долгосрочный рост».

В разделе 9 «Россия как энергетическая власть» министр снова повторяет, что «недостаток инноваций, модернизации и диверсификации экономики сделали страну очень зависимой от экспортных доходов от нефти и газа». Стёре указывает на конкуренцию между Россией и Норвегией в области энергетики, но также отмечает наличие «заинтересованного энергетического диалога». Он отмечает: «Норвегия заинтересована в России в качестве стабильного и надежного участника рынка энергии». По мнению министра, и норвежские власти, и норвежская промышленность могут многое предложить своим российскими партнерам. Так, в регионе Баренцева моря Норвегия и Россия тесно сотрудничают в области энергоэффективности и возобновляемой энергии. «Это может стать началом движения России к более активной роли в вопросах климата», — отмечает Стёре. «Сотрудничество в регионе Баренцева моря и участие компании "Статойл" в проекте "Штокман" — важные элементы нашего стратегического партнерства в энергетической сфере», — пишет глава норвежского внешнеполитического ведомства, и напоминает, что Штокмановское месторождение — не единственное топливное месторождение в России, где участвует норвежский бизнес. «Значительная доля мировых невозобновляемых нефтяных и газовых ресурсов может располагаться в Арктике, и большая часть газовых ресурсов предполагается в российской зоне. Разграничение границы может открыть новые возможности для сотрудничества с Россией на Севере», — отмечает министр.

Он пишет также, что нефтедобыча на Севере требует повышенного внимания к нефти, газу, рыболовству, природосбережению, экологии и климату, и «именно в этих областях Норвегия сильна», т. е. сможет предложить России свои компетенции.

«Россия — это наш сильный сосед. В течение тысячи лет Норвегия и Россия сосуществовали на севере в мире. В свете истории наши отношения будут характеризоваться пониманием и уважением, взаимной помощью и прагматическими решениями», — резюмирует министр в заключительной части выступления [15].

Работа норвежских инновационных структур в России направлена на поддержку норвежского бизнеса. Здесь действует Инвестиционный фонд для Северо-Западной России, также в России находятся офисы Инновашун Норге и инновационный центр «Полар Стар».

Инвестиционный фонд для Северо-Западной России — структура, управляемая организацией Инновашун Норге. В 2010 г. с помощью фонда для Северо-Западной России были осуществлены норвежские инвестиции на сумму 0,4 млрд норвежских крон. В этом году ИН участвовала в ряде мероприятий и деловых поездок, в том числе в Архангельск, Мурманск, Москву, Краснодар и Ненецкий автономный округ, где состоялись встречи с региональными властями, представителями торгово-промышленных палат, университетов и инкубаторов.

Представительства Инновашун Норге имеют офисы в Москве, Санкт-Петербурге и Мурманске; она сотрудничает с Посольством Королевства Норвегия в Москве и генеральными консульствами в Санкт-Петербурге и Мурманске. В Москве офис Инновашун Норге официально действует в рамках торгового отдела посольства, его руководитель — советник посольства по торговле. В Санкт-Петербурге ИН также является подразделением торгового отдела; в Мурманске руководитель Инновашун Норге — советник генерального консульства по вопросам экономики [5, s. 62—63, 86—92].

Инновационный центр «Полар Стар» — кластер, расположенный в Мурманске. В нем задействовано около 40 российских и норвежских компаний. Надо отметить, что Полар Стар стал первым инновационным центром Организации для создания промышленного роста СИВА за пределами Норвегии.

Инновационный центр включает в себя инкубатор. СИВА владеет 100 % акций компании «СИВА Бизнес-парк Мурманск».

Вместе с Инновашун Норге СИВА управляет логистическим комплексом «Технопарк Нор», расположенным рядом с аэропортом Мурманск (60 % акций). В России СИВА также реализует программы «Бизнес Трэйн» и «Бизнес Сафари».

«Бизнес Трэйн» помогает компаниям-поставщикам из Норвегии найти покупателя в России. Программа «Бизнес Сафари» предусматривает поездки в Норвегию для представителей российского бизнеса [17, s. 26].

Как упоминалось выше, сотрудничество в регионе Баренцева моря и участие норвежской энергетической компании «Статойл» в проекте «Штокман» — важные элементы стратегического партнерства между Россией и Норвегией в области энергетики. Норвежские компетенции в области энергетики, рыболовства, защиты окружающей среды будут использованы Россией при разработке месторождений. Российско-норвежское сотрудничество в области инфраструктуры также способствуют развитию Арктической зоны РФ. Программы сотрудничества в области коммерческого мореходства и деятельность на шельфе Баренцева моря (Печорское и Карское моря) важны как для России, так и Норвегии.

Наряду с Китаем, США и Южной Африкой, Россия в числе приоритетных стран для сотрудничества Норвегии в рамках Седьмой рамочной программы ЕС. Поэтому Россия и Норвегия в ближайшее время будут наращивать сотрудничество в области инноваций. России ничего не мешает приобретать опыт, развивая сотрудничество в таких сферах, как здравоохранение (медицинские технологии), сельское хозяйство, морской сектор и энергетика. Компетенции Норвегии в области инноваций должны помочь России в развитии полноценной и сильной национальной инновационной системы.

Источники

1. *Представительства* Норвегии за рубежом // Statistics Norway. Statistisk Centralbyrån [сайт]. URL: http://www.ssb.no/english/subjects/00/minifakta_en/ru/main_13.html (дата обращения: 15.01.2012).

2. *Doktorgrad* i bedriften // Forskingsrådet [сайт]. URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&cid=1253952592790&pagename=naeringsphd%2FHovedsidemal (дата обращения: 15.01.2012).

3. *Informasjonen* er hentet fra en rapport gjennomført av SIVA IM AS. Informasjonen er bearbeidet av Bente Sofie Bye. [Электронный до-

кумент]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.siva.no/sivabas/nyheter.nsf/8486cefd06dd6d7041256802004f331f/b641a8ec569fc3e1c1256feb0028804b/$FILE/Norske%20bedrifters%20innspill%20mht%20ny%20Russland%20strategi,%20red.pptx (дата обращения: 15.01.2012).

4. *Innovasjon* Norge // Store Norske Leksikon [сайт]. URL: http://www.snl.no/Innovasjon_Norge (дата обращения: 15.01.2012).

5. *Innovasjon* Norge. 2010. Årsrapport. Hovedrapport til oppdragsgivere. [Электронный документ]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:http://www.innovasjonnorge.no/PageFiles/5161/ÅrsrapportIN2010.pdf (дата обращения: 15.01.2012).

6. *Klynger* og nettverksprogram // Innovasjon Norge [сайт]. URL: http://www.innovasjonnorge.no/Helse/lynger-og-nettverksprogram/ (дата обращения: 15.01.2012)

7. *Medvedjev-besøk* / Medvedev visit // Flickr. URL: http://www.flickr.com/photos/statsministerenskontor/sets/72157623793378877/ (дата обращения: 15.01.2012).

8. *Mellemvik F.* Modernisering i Russland. 21.04.2010 // Nordlys [сайт]. URL: http://www.nordlys.no/kronikk/article5081065.ece (дата обращения: 15.01.2012).

9. *NCE-klyngene* // NCE. Norwegian Centres of Expertise [сайт]. URL: http://ekstranett.innovasjonnorge.no/templates/Page_Meta____56194.aspx (дата обращения: 15.01.2012).

10. *NCE* NODE // NCE. Norwegian Centres of Expertise [сайт]. URL: http://ekstranett.innovasjonnorge.no/templates/Page_Meta____58658.aspx (дата обращения: 15.01.2012).

11. *Norsk-russisk* samarbeid ytterligere styrket. Pressemelding, 27.04.2010. Nr.: 45/10 // Regjeringen. no [Сайт]. http://www.regjeringen.no/nb/dep/smk/pressesenter/pressemeldinger/2010/Norsk-russisk-samarbeid-ytterligere-styrket.html?id=601912 (дата обращения: 15.01.2012).

12. *Næringslivssamarbeid* blir hovedtema under russisk presidentbesøk. Preassadieđáhus, 09.04.2010. Nr.: 32/10 // Regjeringen. no [сайт]. URL: http://www.regjeringen.no/se/dep/nhd/pressesenter/press meldinger/2010- (дата обращения: 15.01.2012).

13. *Næringsstrategi* for Russland // SIVA [сайт]. URL: http://www.siva.no/internett/cms.nsf/pages/investeringsselskap?open (дата обращения: 15.01.2012).

14. *Om oss* // Innovasjon Norge [сайт]. URL: http://www.innovasjonnorge.no/Om-oss/ (дата обращения: 15.01.2012).

15. *Russland* som stormakt. Åpningsforedrag ved Forsvarets Høgskole, sjefskurs nr 5, Oslo, 18. august 2010 // Utenriksdepartementet [сайт].

URL: http://www.regjeringen.no/nb/dep/ud/aktuelt/taler_artikler/utenriksministeren/2010/russland_stormakt. html?id=612800 (дата обращения: 15.01.2012).

16. *SFI-ordningen* // Forskingsrådet [сайт]. URL: http://www.forskningsradet.no/servlet/Satellite?c=Page&cid=1224067021140&pagename=sfi%2FHovedsidemal (дата обращения: 15.01.2012).

17. SIVA beretter 2011. [Электронный документ]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL:http://www.siva.no/sivabas/nyheter.nsf/8486cefd06dd6d7041256802004f331f/b641a8ec569fc3e1c1256feb0028804b/$FILE/ATTCJ38Y.pdf/SIVA%20beretter%202011.pdf (дата обращения: 15.01.2012).

Об авторе

А. В. Рябиченко — соискатель, мл. науч. сотр., руководитель Группы исследований стран Северной Европы НОЦ «Балтийский регион» Института балтийских исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: arcady_@mail.ru

УДК 351:316.422:33.021(474.5)

Я. Н. Дворак

ОЦЕНКА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ ЛИТВЫ

Автор, используя оценивание, «свободное» от цели, рассмотрел управление инновационной политикой Литовской Республики. Для оценки были сформулированы четыре индикатора, которые показали, что управление инновационной политикой Литвы находится на удовлетворительном уровне. Рассмотрены институции управления инновационной политикой, созданные литовским правительством. Оценивается их роль в координации инновационной политики.

Using goal-free evaluation the author considered of the Lithuanian innovation policy management. In order to make evaluation the four indicators have been formulated. They showed that the management of innovation policy in Lithuania is at a satis-

factory level. The institutions of innovation policy management established by the Government of Lithuania are considered. Their role in innovation policy coordination is being estimated.

Ключевые слова: оценка, инновации, управление, Литва.

Key words: evaluation, innovation, governance, Lithuania.

Оценка, свободная от цели (англ. Goal free evaluation). Модель оценки, свободной от цели, в 1973 г. предложена американским ученым Майклом Скрайвеном. Данная модель применялась в статье для оценки управления инновационной политикой Литвы. Суть модели заключается в том, что оценщик выявляет результаты, появившиеся в связи с произведенной интервенцией[1]. Он оценивает объект, не зная того, что было запланировано. Намеченные цели программы или проекта оценщик сознательно не принимает во внимание, его контакты с руководителями программы или проекта сведены к минимуму. Оценщик должен иметь общее представление об интервенции и попытаться выявить прямые и побочные эффекты, а также непредвиденные, а не запланированные результаты государственной интервенции [10]. Это дает возможность не сосредоточиваться на намеченных или незапланированных эффектах, главная задача оценщика заключается в том, чтобы их выявить.

При оценке управления инновационной политикой была установлена независимая переменная, а именно координирование управления инновационной политикой. О проблеме координирования управления литовской инновационной политикой говорили разные ученые и эксперты [6; 12]. От успешного или неудачного координирования зависят результаты. Для проведения оценки были выделены четыре индикатора коор-

[1] Интервенция — запланированное государственное вмешательство (программы, проекты), направленное на удовлетворение потребностей граждан в тех секторах публичной политики, где рыночное саморегулирование потерпело неудачу.

динирования: 1) один внешний индикатор — данные Европейской инновационной системы показателей; 2) три внутренних индикатора — основные акторы управления инновационной политикой, политические и стратегические документы, регулирующие инновационную политику, финансирование инновационной политики. Результаты Литвы сравниваются с результатами других стран Прибалтики (Латвия, Эстония).

В 1990 г. Литва, восстановив независимость, не имела стратегической политики, программ, целей и акторов в сфере инновационной политики. Поэтому вначале страна ориентировалась на шаблоны и образцы, которые предложили международные организации. Государственное управление развивалось, стремясь к легитимации, а не к эффективности. Такие управленческие изменения характеризуют, как *институциональный изоморфизм*[2], которые всесторонне и глубоко исследованы институционалистами [2].

Для того чтобы стабилизировать макроэкономическую ситуацию в стране, в первую декаду независимости были реализованы различные программы и реформы, инициированные Мировым банком и Международным валютным фондом. Литва, копируя структуры, процедуры деятельности с развитых демократических стран, конформистским поведением завоевала доверие внешних акторов и гарантировала доступ к нужным финансовым, техническим и человеческим ресурсам. Сегодня вектор изоморфизма доминирует во всей Европе. Такие отрицательные термины, как «имитация», «копирование» были заменены специальным термином «лучшие практики» [13].

В данной статье за основу взято следующее определение инновации: «Инновация — это функциональная, передовая новация, ориентированная на замену старого новым. Инновацией может быть идея, деятельность или какой-нибудь материальный объект, новый для человека, группы людей или организаций, которые ею пользуются» [8]. Европейское инновационное

[2] Институциональный изоморфизм — это ограничительный процесс, заставляющий единицу популяции быть или стать похожим на других членов популяции [2].

табло (англ. — European Innovation Scoreboard) разделило страны ЕС на четыре группы: 1) лидеры инновационного развития; 2) страны активного инновационного развития; 3) страны со средним уровнем инновационного развития; 4) страны с низким уровнем инновационного развития. Данное разделение свидетельствует о фрагментации инновационного потенциала и результатов инновационной политики в странах ЕС [5].

Анализируя показатели Литвы с 2009 по 2011 г. по Европейскому инновационному табло, можно констатировать, что она *стабильно* является *страной с низким уровнем инновационного развития* и принадлежит к последней группе стран (табл. 1). Показатели Литвы отстают от среднего показателя по ЕС-27, но они немного выше, чем у другой прибалтийской страны — Латвии. Лучший показатель среди стран Прибалтики у Эстонии, которая входит во вторую группу как страна активного инновационного развития.

Таблица 1

Сравнение индекса инноваций среди стран Прибалтики и ЕС-27

Страна	2009		2010		2011	
	Значение	Характеристика	Значение	Характеристика	Значение	Характеристика
Латвия	0,215	Страны с низким уровнем инновационного развития	0,213	Страны с низким уровнем инновационного развития	0,23	Страны с низким уровнем инновационного развития
Литва	*0,242*	«	0,258	«	0,255	«
Эстония	0,476	Страны активного инновационного развития	0,492	Страны активного инновационного развития	0,496	Страны активного инновационного развития
ЕС-27	0,526	—	0,533	—	0,539	—

Из таблицы 2 видим, что у всех балтийских стран есть политические и стратегические документы, регулирующие реа-

лизацию инновационной политики. В Латвии и Эстонии количество политических документов небольшое — 7 и 8 соответственно. В Литве утверждено 30. Основной стратегический документ — Литовская инновационная стратегия 2010—2020 гг., утвержденная указом правительства. В ней сформулированы видение, цели, задачи и результаты в сфере инновационной деятельности до 2020 г. Основная цель Стратегии — объединить и эффективно управлять государственными ресурсами, создать на основе технологий и квалифицированных человеческих ресурсов конкурентную экономику [7]. В Стратегии подчеркивается, что деятельность правительства должна стать проактивной, а не реактивной, как было до финансового и экономического кризиса в 2008 г. Документ охватывает новый программный период структурной помощи ЕС с 2014 по 2020 г., для которого определяются политические приоритеты [12].

Таблица 2

Основные политические и стратегические документы

Страна	Количество политических документов	Основные стратегические документы
Латвия	7	Руководство по развитию науки и технологии
Литва	30	Литовская инновационная стратегия 2010—2020; Стратегия использования помощи структурных фондов ЕС для достижения конвергенции 2007—2013 гг.
Эстония	8	Стратегия исследований, развития и инноваций 2007—2013

Эксперты установили, что во время подготовки Стратегии никто не пытался определить потребности национальной инновационной системы, не учитывались интересы целевых групп и заинтересованных сторон [12]. Все это приводит к

мысли, что в Литве еще не сформировалась культура стратегического мышления и принятия решений.

Стратегия использования структурной помощи ЕС для достижения конвергенции на 2007—2013 гг. имеет другую логику интервенции и соответствует линейной модели инновационной политики. В этом документе основное внимание направлено на научные исследования, опытно-конструкторское и технологическое развитие в бизнесе и государственном секторе [12].

Такое количество политических документов усложняет реализацию инновационной политики. Кроме того, в разных странах устанавливаются свои временные рамки. Каждый документ может иметь свои цели и приоритеты, что затрудняет процесс мониторинга и оценки результатов инновационной политики. Большое число политических документов мешает координации выполнения инновационной политики и требует значительных финансовых и квалифицированных человеческих ресурсов.

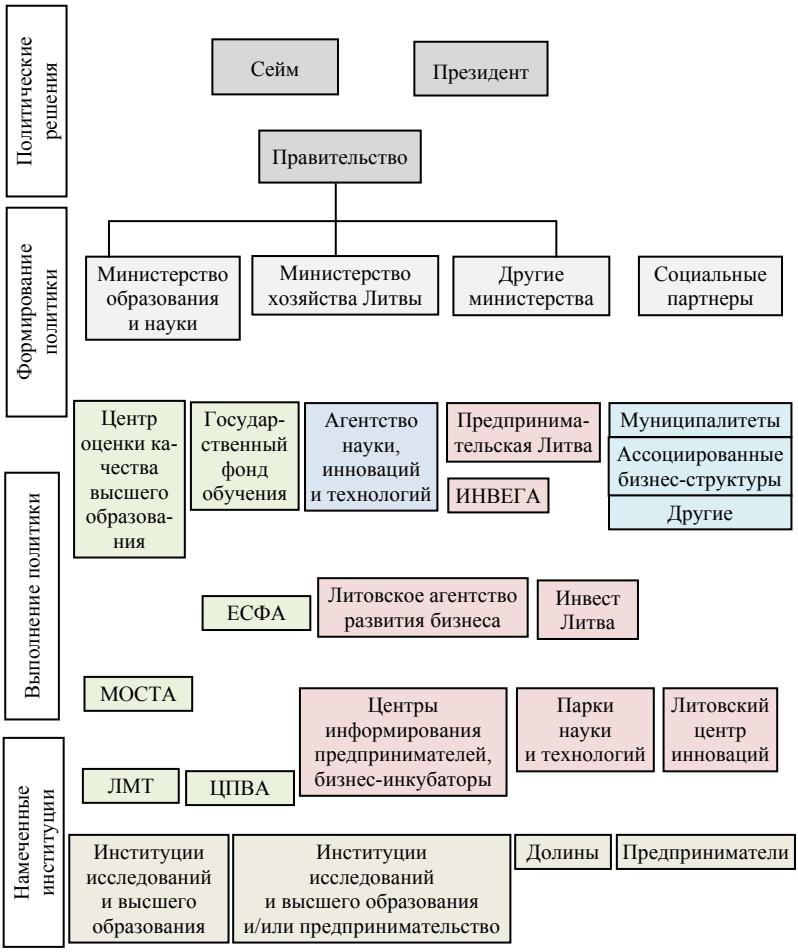
Предыдущие исследования показали, что в процессах формирования и реализации инновационной политики в Литве доминирует сильная вертикальная интеграция политики [12]. Как видно из рисунка 1, инновационную политику формируют и реализуют множество акторов. Эксперты установили, что среди институций проявляется закрытость, недоверие, нестабильность и неопределенность полномочий [12].

Политические решения, связанные с инновационной политикой Литвы, принимаются на высшем уровне в Сейме, а также институцией Президента и Правительством. Формирование инновационной политики доверено двум министерствам: Министерству образования и науки и Министерству хозяйства, которое стремится стать лидером в формировании инновационной политики. Данные процессы свидетельствуют о желании Министерства институционализировать инновационную политику. В зависимости от компетенции, в этом процессе участвуют другие министерства и социальные партнеры. При

обоих министерствах действуют разные агентства, ответственные за реализацию инновационной политики. Появление некоторых агентств (ЕСФА, ЦПВА) связано со вступлением Литвы в ЕС и потребностью квалифицированно распорядиться структурной помощью ЕС. Основная деятельность этих агентств связана с оценкой проектов для получения финансовой помощи от ЕС. Такие проекты должны обеспечить не только получение финансовых средств, но и качественные изменения, среди которых и внедрение инноваций.

В сфере образования и науки оценкой качества высшего образования занимается Центр оценки, мониторинга науки и образования. Он проводит мониторинг и анализ и определяет, на что расходуются инвестиционные средства в науке. Одна из целей реформы государственного управления в Литве — объединить разрозненные системы мониторинга в разных секторах государственной политики и наладить единую систему координации. Центр оценки, мониторинга науки и образования сотрудничает с Центром оценки высшего образования и Литовским научным советом, а также приглашает внешних экспертов для проведения исследований.

Организации «Предпринимательская Литва» и «Инвест Литва» появились после реструктуризации агентства экономического развития Литвы в 2010 г. Основное направление их деятельности — привлечение иностранных инвесторов и поддержка предпринимательства. Главным актором, ответственным за реализацию инновационной политики Литвы, является Агентство науки, инноваций и технологий, созданное только в 2010 г. Его учредители — Министерство образования и науки и Министерство хозяйства [9]. Агентство ответственно за координирование национальной программы исследований и развития, национальных инициатив, способствующих инновационному развитию, международных программ и международного сотрудничества в инновационной сфере. Пока трудно судить об успехах работы этого агентства ввиду отсутствия данных [11].



МОСТА — Центр анализа и мониторинга науки и образования; ЛМТ — Литовский научный совет; ЕСФА — Агентура европейского социального фонда; ЦПВА — Центральная агентура управления проектами; ИНВЕГА — Инвестиционные и предпринимательские гарантии.

Рис. Основные акторы в структуре управления инновационной политикой Литвы [3]

Расходы на финансирование НИОКР в Литве с 2008 г. в связи с финансовым кризисом значительно сократились. В 2009 г. они уменьшились на 37 млн евро по сравнению с 2008 г., а в 2010 г. — уже на 39 млн евро относительно 2008 г. и на 2 млн евро по сравнению с 2009 г. Ошибочным является сравнение расходов на НИОКР по проценту от ВВП, поскольку очевидно, что, уменьшив финансирование в 2009 г. на 37 млн евро, процент от ВВП вырос с 0,79 % в 2008 г. до 0,83 % в 2009 г.

Таблица 3

Расходы на финансирование НИОКР в странах Прибалтики, млн евро и процент от ВВП [16; 17]

Страна	2008		2009		2010	
	Млн евро	% от ВВП	Млн евро	% от ВВП	Млн евро	% от ВВП
Латвия	142	0,62	85	0.46	109	0,60
Литва	*258*	*0,79*	*221*	*0,83*	*219*	*0,79*
Эстония	208	1,28	197	1,43	232	1,62

Согласно данным, в Латвии в 2009 г. расходы на НИОКР сократились почти вдвое со 142 млн евро в 2008 г. до 85 млн евро в 2009 г. Начавшийся финансовый кризис в Латвии прошел, как девятибалльное землетрясение, которое превратило в пыль всю финансовую инфраструктуру страны. «Расходы государственного сектора урезаны на 25 %, зарплаты уменьшены на 25 %, пенсии «заморожены», поступление международного капитала остановилось, прогнозы на будущее невозможны» [1]. Европейская комиссия раскритиковала обе страны за сокращение расходов на НИОКР и призвала в дальнейшем активнее стимулировать инновационную деятельность. Эстония, благодаря ранее принятым мерам, направленным на создание антикризисного фонда, смогла добиться роста расходов на НИОКР в 2010 г. до 232 млн евро, обогнав Литву, и показать, что не случайно на европейском уровне причислена к странам активного инновационного развития.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что управление литовской инновационной политикой находится на удовлетворительном уровне. Несмотря на то что в стране создана институциональная структура формирования и реализации инновационной политики и утверждены политические и стратегические документы, на европейском уровне Литва причислена к группе странам с низким уровнем инновационного развития.

Источники

1. *Aslund A., Dombrovskis V.* How Latvia came through the Financial Crisis. W., 2011.

2. *DiMaggio P.J., Powell W.W.* The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Field // American Sociological Review. 1983. 48:2. P. 147—160.

3. *European* Commission. The High Technology Development and the Industrial Biotechnology Development programmes of Mita (peer review report). 2012 // [сайт]. URL: http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/newsroom/2012/05/Peer%20Review%20Report%20MITA.pdf (дата обращения: 12.05.2012).

4. *European* Commission. Inovation Union Scoreboard 2011. 2012 // [сайт]. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ius-2011_en.pdf (дата обращения: 12.05.2012).

5. *Granieri M., Renda A.* A new approach to Innovation Policy in European Union. CEPS Task Force Report, Brussels. 2010 // [сайт]. URL: http://www.ceps.eu/book/new-approach-innovation-policy-european-union дата обращения: 12.05.2012).

6. *Karo E.* The evolution of Inovation Policy Governance Systems and Policy Capacities in the Baltic States // Journal of Baltic Studies. 2011. 42:4. P. 511—536.

7. *Lietuvos* Respublikos Vyriausybės nutarimas Nr. 163. 2010. Lietuvos inovacijų 2010—2020 metų strategija. URL: http://www.ukmin.lt/lt/strategija/ino_strategija/2010-2020_ino_strategija.pdf (дата обращения: 16.05.2012).

8. *Melnikas B.* ir kt. Inovacijų vadyba. V., 2000.

9. *Mokslo*, inovacijų ir technologijų agentūra. Apie MITA // URL: http://www.mita.lt/lt/apie-mita1 (дата обращения: 15.05.2012).

10. *Vedung E.* Public Policy and Program Evaluation. N.B. и L., 2008.

11. *Vibert F.* The Rise of the Unelected. Democracy and New Separation of Power. K., 2007.

12. *Viešosios* politikos ir vadybos institutas. Inovacijų skatinimo politikos vertinimas. 2011 // URL: http://www.lrv.lt/bylos/VORTprojektas/Dokumentai/Inovaciju%20politikos%20vertinimo%20ataskaita_1 %20.pdf (дата обращения: 15.05.2012).

13. *Vilpišauskas R.* Tarptautinis konkurencingumas ir Lietuvos eksporto politika // Pinigų studijos. 2004. 1. P. 54—69.

14. *EUROSTAT*. Science, technology and innovation. L., 2012.

15. *EUROSTAT*. Science, technology and innovation. L., 2011.

Об авторе

Я. Н. Дворак — д-р социальных наук, лектор и заведующий кафедрой государственного управления и права, факультет социальных наук Клайпедского университета, Литва.

E-mail: jaroslavas25@yahoo.com

УДК 332.122 (470.26)

Ю. Д. Рожков-Юрьевский

ОЦЕНКА МЕСТА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СРЕДИ АНКЛАВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МИРА С ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Рассматриваются наиболее схожие с Калининградской областью существующие либо бывшие анклавные территории мира, являющиеся по своему статусу преимущественно регионами (субъектами) стран Европы, Азии, Африки и Северной Америки. Даются общие сведения об их географическом, социально-экономическом и политическом положении. Выявляются типичные и специфические проблемы развития, присущие выбранным анклавным образованиям, способы их решения материнским государством и с помощью международного сообщества при учете интересов окружающих и отделяющих государств. На основе положительного опыта решения указанных проблем даются практические рекомендации, направленные на обеспечение устойчивого развития единственного российского эксклавного региона.

This article considers the most similar to the Kaliningrad region modern or former enclave territories of the world which are mainly according to their status regions (subjects) of the countries of Europe, Asia, Africa and Nothern America. The author offers information on their geographic, socioeconomic and political features. The article identifies their typical and specific development problems, methods of solving them by mother states and with the help of the international community taking into account the interests of surrounding and separating states. On the base of positive experience for solving these problems the author suggests some practical recommendations aimed at the sustainable development of the only Russian exclave region.

Ключевые слова: анклав, эксклав, анклавность, эксклавность, эволюция, социально-экономическое положение, транзит, регион, материнское государство.

Key words: enclave, exclave, enclavity, exclavity, evolution, state border, social and economic situation, transit, region, mother state.

Больше двадцати лет Калининградская область развивается в уникальных для российской практики условиях эксклава. После приобретения независимости бывшими советскими республиками Прибалтики, Белоруссии и Украины она с 1991 г. превратилась в единственный в мировой практике регион материнского государства, отделенный от него двумя и даже тремя другими странами. Такая обособленность от Российской Федерации, возникновение ограничений на сухопутные и воздушные перевозки людей и грузов, появление таможенных, визовых и других барьеров вызвали серьезные трудности в обеспечении устойчивой жизнедеятельности региона.

Решая в спешном порядке большой массив неожиданно возникших проблем российского эксклава, федеральный центр и областное руководство предприняли много правильных (хотя нередко и запоздалых) шагов, однако было допущено немало непоследовательных действий и ошибок. Одна из причин появления последних лежала в неготовности властных структур предвидеть последствия распада Советского Союза для Калининградской области, а также зачастую в нежелании Москвы принимать решения, согласованные с руководством ре-

гиона, не говоря уже об учете мирового опыта. Но справедливости ради следует отметить, что проблематику анклавных (эксклавных) территорий мира у нас стали серьезно изучать только в 1990-е гг. Более подробно об этом см. [7, с. 4—5; 11, с. 1—2].

Между тем у российского эксклава и его аналогов в мире оказывается много похожих проблем развития. Опыт существования современных и бывших (исторических) анклавных территорий подтверждает необходимость его использования для определения институциональных условий устойчивого развития Калининградской области.

Для настоящего исследования нами выбраны, за небольшим исключением, отдельные современные или исторические аналоги Калининградской области по анклавности: внешние, полные (несуверенные) эксклавы — регионы (субъекты государства), отделенные от основной части страны территорией другого государства. При этом все анализируемые эксклавы отделены от материнского государства по суше и являются большими по критерию численности населения, то есть в них проживает свыше 100 тыс. человек [4, с. 50; 7, с. 11—15].

Здесь не рассматривается Восточный Пакистан (Восточный Бенгал) — самый крупный из существовавших ранее в мире (с 1947 по 1971 г.) эксклавов с населением 67 млн человек, что составляло 54% населения всей страны. Он не был в реальности субъектом указанного государства, и, в свою очередь, Западный Пакистан сам мог бы называться эксклавом, если бы столица находилась не на западе, а на востоке страны.

С другой стороны, сделано исключение для Западного Берлина, который имел особый международный статус, но де-факто политически и экономически был привязан к ФРГ. Советские политики часто именовали город «инородным телом, капиталистическим анклавом» внутри ГДР, строившей социализм [1, с. 15].

Взятые для изучения пять эксклавов и западноберлинский анклав наряду с Калининградской областью (см. табл. 1) имеют как схожие, типично анклавные, так и свои специфические проблемы.

Таблица 1

Эксклав и его главный город	Период существования	Население в тыс. чел.	Территория, км^2	Материнское государство и название субъекта	Отделяющее государство(-а)	Отдаленность, км	Морская связь	Аэропорт	Железнодорожная связь	Часовой пояс, разница с ближайшим часовым поясом своей страны
Восточная Пруссия, г. Кёнигсберг	1920—1939	2300	40,0	Германия, провинция	Польша	35—110	Есть	Есть	Есть	Тот же
Западный Берлин (город-анклав)	1945—1990	2200	0,48	ФРГ де-факто, город с особым международным статусом	ГДР	165—340	Нет	Есть (два)	«	«
Аляска, г. Джуно	с 1959 г. как субъект страны	710,2 на 2010 г.	1056,4	США, штат	Канада	800	Есть	Есть (пять)	Нет	–1 час; –2 часа на Алеутских островах
Дубровник, г. Дубровник	с 1991 г.	122,9	1,782	Хорватия, часть округа (жупании) Дубровник-Неретва	Босния и Герцеговина	24	«	«	«	Тот же

Кабинда, г. Кабинда	с 1956 г.	421 на 2009 г.	7,283	Ангола, провинция	Демократическая Республика Конго	35	«	«	«	«
Калининградская область, г. Калининград	*с 1991 г.*	*955*	*15,1*	*Россия, область*	*Литва и Беларусь; Литва и Латвия; Литва, Латвия и Эстония; Литва, Беларусь и Украина; Польша и Беларусь*	*650*	«	«	*Есть*	*–1 час*
Нахичевань, г. Нахичевань	с 1991г.	200	5,5	Азербайджан, автономная республика	Армения	50	Нет	«	Есть, но де-факто прервана	Тот же

Как видно из графы «Период существования», Аляска и Кабинда нами не рассматривались в начальный период своего развития (существовали еще в XIX веке), поскольку тогда они не были регионами материнских государств (как, собственно, и Калининградская область РСФСР в 1946—1991 гг.).

Из всех анализируемых образований выхода к морю не имеют только Западный Берлин и Нахичевань, при этом лишь последнее имеет статус автономной республики. Наиболее отдаленными от основной части своих стран являются Аляска и оба исторические анклавные образования Германии. При этом отделяющая страна у всех них только одна, тогда как у Калининградской области, как минимум, две. Половина анклавных субъектов образовалась в результате войн. Так, обособленная Восточная Пруссия появилась в результате Первой мировой войны, а Западный Берлин — в итоге Второй мировой войны. Дубровник стал изолированной частью Хорватии после распада федеративной Югославии, сопровождавшегося гражданской войной. С другой стороны, «мирное» присоединение Кабинды к Анголе вызвало появление в эксклаве мощного сепаратистского движения.

Далее рассмотрим подробно проблематику каждой из выбранных анклавных территорий.

Аляска

Самый крупный в мире в территориальном отношении эксклав только в 1959 г. стал субъектом США, их 49-м штатом. С момента покупки у Российской империи в 1867 г. его статус постепенно повышался: от военного округа (департамента) до гражданского округа, а затем территории. Принятие Аляски, а также Гавайев в состав государства в качестве федеральных субъектов способствовало введению в обиход таких выражений, как «смежные штаты» (conterminous states), «нижние 48» (lower 48) и т. п., которыми стали обозначать основную часть Соединенных Штатов [12]. Этим самым выделялась обособленность «новичков», географически значительно отстоящих от старых регионов страны.

Обретя статус штата, Аляска получила возможность иметь *собственные законодательные, исполнительные и судебные органы власти, структура, функции и компетенция которых определяются региональной конституцией. Штат самостоятелен во внутренних, в том числе финансовых, делах, однако местные законы и действия властей не должны противоречить Конституции США.*

Во главе исполнительной власти находится *избираемый на 4 года губернатор, а также избираемые конституционные чиновники* (госсекретарь штата, генеральный атторней, казначей и др.). Губернатор имеет право вето в отношении законопроектов, принятых законодательным собранием (легислатурой). Последнее состоит из палаты представителей (40 человек, избираемых на два года) и сената (20 членов, выбираемых на четырехлетний срок). Судебная власть представлена верховным судом штата, апелляционным судом, высшими и районными судами. В США только штат *Аляска в административно-территориальном отношении имеет не трех-, а двухуровневую систему* (делится только на округа).

В сравнении с другими эксклавами мира, лишь Аляска, а равно и Калининградская область, находятся в ином часовом поясе (–9UTC и +2UTC соответственно), нежели ближайшие субъекты их материнских государств. При этом Алеутские острова Аляски имеют собственное время, находясь в зоне другого часового пояса (–10UTC). Этот фактор создает определенные затруднения в контексте коммуникации.

Однако значительно больше трудностей у населения американского штата вызывают эксклавные издержки. Прожиточный минимум здесь — один из самых высоких в стране. Это связано с высокими ценами на продовольствие и товары первой необходимости, особенно в сельской местности. Причина кроется в дорогостоящем топливе, электроэнергии, транспортных проблемах. Особенно неразвитой является автомобильная и железнодорожная сеть. Аляскинская автомагистраль связывает штат с «большой землей» только через территорию Канады. До столицы Джуно можно добраться либо

паромом из Британской Колумбии, либо самолетом. *Здесь следует отметить, что проблема доступа в американский эксклав через канадскую территорию практически отсутствует. Между США и Канадой не существует визового режима, нет воздушного коридора. После вступления этих стран-соседей в НАФТА (Североамериканская ассоциация свободной торговли) с 1994 г. стали реализовываться договоренности об отмене таможенных барьеров, либерализации иностранных инвестиций, миграции рабочей силы и других мерах по обеспечению «прозрачности» границ.* Наконец, США и Канада — члены военного блока НАТО.

Наиболее развиты на Аляске морское и авиасообщение. Помимо 5 крупных аэропортов, включая 4 международных, действуют еще 12 местных. Популярно воздушное такси, которым охотно пользуются также туристы. *Регулярные рейсы в большинство населенных пунктов финансируются из федеральных программ.*

Эксклавные издержки населения компенсируются достаточно консолидированными усилиями Вашингтона и штата. Так, федеральные чиновники и военнослужащие получают прибавку к заработной плате до 25% от базового оклада. С учетом высоких доходов государства от добычи нефти на Аляске с 1976 г. создан специальный *фонд, дающий право региональному законодательному собранию изымать ежегодно 8% от нефтеприбыли.* При этом 3% идут на антиинфляционные мероприятия, а 5% на поддержку граждан, проживающих здесь более года. Пенсионерам, остающимся проживать в Аляске, дополнительно к ежемесячной пенсии начисляется 250 долларов США. Помощь федерального центра позволяет здесь установить самые низкие налоги в США. Аляска — один из пяти штатов, где *отсутствует госналог на продажи*, и один из семи штатов, в которых *не взимается подоходный налог* с населения. Что же касается местных налогов, собираемых муниципалитетами, то среди них имеются и налоги с продаж.

Свою специфику имеет социально-экономическая ситуация в штате. Несмотря на большие объемы добычи нефти и газа, их глубокая переработка здесь не осуществляется. В то же время развивается добыча цветных и драгоценных металлов, морепродуктов, заготовка древесины. Быстрыми темпами развивается туризм, штат ежегодно посещают до 1,4 млн туристов, в обслуживании которых в 2004 г. было занято 32 тыс. человек. Однако недостаточная развитость рынка труда сказывается на безработице (8,5% в 2010 г.). Высока преступность, отчасти вызванная распространенным алкоголизмом. В этих условиях *ряд населенных пунктов объявил алкоголь вне закона*. Чтобы противостоять большой утечке абитуриентов на «материк», Аляскинский *университет предлагает лучшим выпускникам средних школ стипендии (1375 долларов за семестр) в течение четырех лет*.

В политической жизни штата ведущая роль принадлежит Республиканской (124,9 тыс. членов) и Демократической (75,0 тыс. членов) партиям, представители которых формируют обе палаты легислатуры. Численность населения позволяет Аляске иметь только одного парламентария в Палате представителей Конгресса США, а в Сенате у нее имеются два места. *Важно отметить, что конгрессменом или сенатором может быть выбран только американский гражданин, проживающий не менее семи-девяти лет в штате, который желает представлять свой штат.* Имеется также Партия независимости Аляски (13,1 тыс. членов), зарегистрированная как партия штата в 1984 г. Она выступает за проведение регионального референдума по вопросу отделения Аляски от США.

Как у каждого штата, у Аляски имеются свои официальные символы, к которым относятся флаг и печать. Песня штата носит название «Флаг Аляски», девиз — «На север в будущее», прозвища — «Последний рубеж» и «Земля полуночного солнца». Помимо этого у Аляски имеются символические представители мира природы и быта. Так, цветок штата — незабудка, животное — лось, птица — ивовая белая куропатка и др.

Восточная Пруссия

После окончания Первой мировой войны Восточная Пруссия оказалась отделенной от остальной части Германии Данцигским (Польским) коридором, превратившись в ее эксклав. Будучи 7-й по численности населения (более 2,25 млн человек в 1925 г.) среди 11 прусских провинций, она столкнулась с огромными трудностями в экономике и социально-экономической жизни. Более подробно об этом см. [10, с. 102—104].

Для облегчения эксклавных проблем обособленной провинции, подтягивания уровня жизни ее населения до общегерманских показателей *в Берлине была создана Восточнопрусская служба, а в 1922 г. принята специальная программа помощи Восточной Пруссии*. Дополнительно в 1935 г. стал действовать *закон «О малой восточной помощи», в соответствии с которым провинции выделялось более 50 млн марок, предназначавшихся в том числе на компенсацию убытков от транзита через Данцигский коридор*.

В практическом плане стали решаться вопросы *обновления производственной и транспортной инфраструктуры региона, субсидировалось развитие аграрного сектора*. *Уменьшение грузовых и почтовых тарифов* ослабило отрицательное влияние изоляции. В столице региона *создается международная Германская восточная ярмарка*, ставшая второй после Лейпцигской официальной немецкой ярмаркой (в августе 1940 г. число ее посетителей превысило 350 тыс. человек) [9, с. 183].

В 1920 г. *для обеспечения морских перевозок создается «Морская служба Восточной Пруссии»*. Проводится *модернизация кенигсбергского порта, где начал действовать режим «вольного города»*. Начались работы по углублению морского канала до 9 метров и его расширению. В 1929 г. через кенигсбергский порт проходит 45 % общего экспорта провинции (в довоенное время — 37 %) [15, с. 93]. *Получил развитие один из крупнейших в стране аэропорт*, связавший Кенигсберг с крупнейшими городами Европы, включая Москву и Ленинград. В 1922 г. здесь был построен первый в Германии аэрово-

кзал. Развивались пассажирские и грузовые перевозки по внутренним водным путям (в 1925 г. по ним перевезено 1,25 млн т грузов) из Кёнигсберга до Велау, Тильзита, Мемеля, Пиллау, Эльбинга, Данцига. Был популярен туристический маршрут Кранц — Мемель по Куршскому заливу. Железнодорожным сообщением Кёнигсберг был связан с Берлином (через Данциг — Штеттин и через Алленштайн — Торн — Позен), Варшавой (через Эльбинг — Мариенбург). Имелся даже маршрут до Ростова-на-Дону (через Коршен — Лик — Белосток — Брест — Ровно).

В 1927 г. правительство Германии приняло специальную программу поддержки малых и средних предприятий Восточной Пруссии, им предоставили кредиты более чем на 1 млн рейхсмарок. В этом же году *для помощи аграрному сектору провинции выделено свыше 3 млн рейхсмарок, а в 1928 г. еще 75 млн.*

У провинции имелась своя символика, включавшая герб, флаг и «Восточнопрусскую песню».

Дубровник

Этот эксклав Хорватии обособлен как от материнского государства, так и от части своего округа (жупании) Дубровник — Неретва. Поэтому данные об эксклаве приводятся в справочниках для всего округа. Его столица город-курорт Дубровник, имеющий богатое архитектурное наследие в сочетании с субтропическим климатом и красотами природы, снискал себе славу «Жемчужины Адриатики». Центр Дубровника — Старый город — в 1979 г. был внесен в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

После провозглашения 25 июня 1991 г. Хорватией независимости в Южной Далмации разгорелась настоящая гражданская война. Боевые действия Югославской народной армии, бомбардировка Дубровника привели к человеческим жертвам и разрушениям. Работы по восстановлению исторического ядра Дубровника были завершены только в 2005 г.

Нынешний Дубровник как эксклав появился в результате распада бывшей СФРЮ. Он отделен от материнского государства узким боснийским Неумским коридором. В ряде публикаций, например [6, с. 205], указывается, что его ширина составляет 24 км, тогда как это протяженность береговой линии у г. Неум. Де-факто ширина проезжей части коридора не превышает 9 км. По межгосударственному соглашению о свободном транзите Босния и Герцеговина разрешает проезд людей, транспортных средств и провоз грузов без взимания таможенных пошлин, налогов и сборов.

Хотя для большинства хорватов и зарубежных туристов (кроме тех, кто должен иметь боснийскую визу) особых затруднений при пользовании указанным коридором не имеется, власти Хорватии приступили к осуществлению проекта возведения Пелешацкого моста, который соединит эксклав с основной частью страны с полуострова Пелешац. Строительство моста планируется завершить в 2015 г. А так как вступление Хорватии в ЕС ожидается в 2013 г., жупания с этого времени будет эксклавом и Евросоюза.

Экономика Дубровника — Неретвы на протяжении практически всего XX в. развивалась в русле традиционных занятий местного населения. Здесь выращивается виноград, оливки и цитрусовые, производятся многие марки известных хорватских вин. Развит промысел и переработка рыбы, созданы фермы по выращиванию мидий и устриц.

С началом интеграции Хорватии в европейские и международные структуры экономика эксклава перестраивается на туризм. Развиваются морские пассажирские перевозки, в том числе сообщение с портами Адриатики. Так, остров Корчула связан паромом с итальянским г. Бари, а скоростным катамараном — со Сплитом. Растет пассажиропоток в международном аэропорту Дубровника, который обслуживает также хорватский курорт Цавтат и здравницу Херцег-Нови в соседней Черногории. В 2009 г. аэропорт обслужил 1,1 млн человек. В последнее время значительно расширилась гостиничная сеть, число мест в гостиницах разного класса приближается к 100 тыс.

Западный Берлин

После капитуляции Германии в 1945 г. западная часть Берлина была разделена на три оккупационные зоны: американскую, британскую и французскую. Западный Берлин, как стала называться эта территория с 1949 г., являлся полным анклавом, поскольку был окружен советской оккупационной зоной, а позднее и ГДР. В августе 1961 г. правительство последней, соорудив Берлинскую стену, физически отделило Западный Берлин от Восточной Германии. Из него стало возможно ездить (помимо ГДР) только в Западную Германию.

Анклав обладал особым политическим и экономическим статусом. Управлял им Сенат Западного Берлина, власть которому передали оккупационные силы. Что же касается ФРГ, то она уже в 1949 г. в конституции незаконно объявила Берлин своей землей и стала распространять на него действия своих законов и международных договоров [1, с. 26]. Фактически анклав являлся частью Западной Германии. Вместо прямого выбора депутатов в Бундестаге и Бундесрате Западный Берлин имел непрямое представительство делегатами с правом совещательного голоса, выбранными Палатой представителей и Сенатом города.

Другими особенностями применения федерального законодательства в анклаве было *освобождение его мужского населения от военной службы* и наличие автономной от западногерманской почтовой администрации, выпускавшей *собственные почтовые марки.*

В довоенное время в экономике Берлина выделялся крупнейший в мире электротехнический и машиностроительный комплекс. Постепенно эта отрасль пришла в упадок, чему (помимо огромных военных потерь и репараций) способствовал раздел города на две части, блокада водных и наземных путей сообщения с Западным Берлином в 1948—1949 гг., невозможность использования здесь рабочей силы из Восточного Берлина после 1961 г. Наиболее сложными для экономики Западного Берлина оказались типично анклавные проблемы транзита грузов и энергоснабжения. Во-первых, стоимость продук-

ции увеличивалась из-за дополнительных затрат на доставку сырья и полуфабрикатов, а также на отправку ее потребителям. Во-вторых, выше были затраты на электроэнергию, которая поставлялась из Западной Германии. *Вопрос снабжения газом был решен позже со строительством трубопроводов с 1960-х гг. из ФРГ и Чехословакии. Было сооружено газохранилище емкостью 645 млн куб. метров.*

До принятия транзитного соглашения от 1971 г., в выработке которого участвовали СССР, США, Великобритания и Франция, на транзитных путях существовал довольно жесткий погранично-таможенный контроль, включая досмотр грузов вплоть до разгрузки, а также оплату за проезд по автомагистралям. Имелась также опасность ареста без объяснения причины. Что же касается авиаперевозок, то правительство ФРГ ввело льготы на билеты. С 1971 г. доступ в анклав был нормализован.

Транзитные маршруты включали три воздушных коридора (в Гамбург, Ганновер, Франкфурт-на-Майне), три автомагистрали и три железные дороги (на север — в Гамбург, на запад — в Хельмштедт, на юг — в Хоф), а также два водных направления. На автобанах было отменено требование обязательного выхода людей из пассажирского транспорта, а таможенный контроль перестал быть тотальным. При грузовых перевозках таможенники проверяли только сохранность пломб и сопроводительные документы [1, с. 194]. После 1971 г. плата за транзит легла уже не на самих людей, а на бюджет ФРГ. Что до суммарных расходов «материнского государства» на транзит, составивших около 10 млрд марок, то они включали в себя три компонента: ежегодные *транзитные выплаты ГДР, модернизация транспортной инфраструктуры (автомагистрали, железные дороги, водные пути) на территории Восточной Германии*, *субсидирование авиабилетов* [6, с. 284].

Несмотря на серьезную инвестиционную помощь Западному Берлину по линии плана Маршалла, содержание анклава за 40 лет обошлось ФРГ в гигантскую сумму, превысившую 100 млрд марок. Помимо расходов на экономическую поддержку и субвенционирование транзита средства шли также на обес-

печение деятельности военной и полицейской служб. Поддержка экономики анклава заключалась в следующем. Во-первых, *для формирования частного капитала предоставлялись льготы на подоходный налог*. Во-вторых, специализированными *банками выделялись ссуды под низкий процент*. В-третьих, *в качестве стимула для миграции рабочих в Западный Берлин предоставлялись льготы на подоходный налог и налог на прибыль*. В-четвертых, по линии бухгалтерского учета разрешалось списывать до 75% стоимости строительства новых зданий в течение трех лет. Следует также упомянуть *затраты на пополнение стратегических запасов сырья, угля и продовольствия*.

Своеобразной формой поддержки экономики анклава стало субсидирование здесь международных экономических ярмарочно-выставочных мероприятий, включая популярную «Зеленую неделю». Бонн особенно поощрял молодежный туризм в Западный Берлин. Всемирно известный оркестр Западноберлинской филармонии под руководством Г. Караяна и международный кинофестиваль «Берлинале» [14, с. 380] также получали финансовую подпитку из Западной Германии.

Кабинда

Данный ангольский эксклав стал протекторатом Португалии после подписания Симуламбукского договора в 1885 г. и в начале 1900-х гг. был известен как Португальское Конго. В 1956 г. Лиссабон объединил управление протекторатом со своей колонией Ангола. Позднее Кабинда была передана Анголе после приобретения последней независимости в 1975 г., когда она стала одной из 18 ангольских провинций. Связь эксклава с материнским государством обеспечивается преимущественно морским и воздушным путем, железнодорожное сообщение отсутствует. Столица региона г. Кабинда имеет морской порт, где расположен нефтяной терминал, и аэропорт. Местная промышленность связана главным образом с добычей нефти на шельфе и ее перевалкой, а также с деревообработкой и судоремонтом.

Кабинда имеет огромные запасы высококачественной нефти, в связи с чем ее называют «Кувейтом Западной Африки». Занимая менее одного процента площади Анголы, эксклав производит, по разным оценкам, 60—65 % всей нефти государства. Основу ангольской экономики составляет добыча нефти (месторождения имеются и в основной части страны) и ее экспорт — 85 % ВВП. Благодаря этому фактору ВВП на душу населения составляет 6260 дол. США, что является высоким показателем для стран Африки.

Материнское государство предпринимает все возможные усилия, чтобы сохранить Кабинду в качестве своего субъекта. В частности, в бюджет провинции поступает 10 % доходов от реализации нефти. Однако, несмотря на свою исключительную роль в обеспечении благосостояния государства, Кабинда остается одним из самых бедных регионов Анголы. По статистике численность его жителей превышает 400 тыс. человек. Однако считается, что до половины из них фактически проживает в соседних Конго и Заире, где политическая обстановка характеризуется большей стабильностью [4, с. 230—231]. За продолжительный период существования вне Анголы у населения Кабинды сформировалось особое чувство идентичности. При этом между жителями обеих частей страны принципиальных этнических отличий не имеется: народ баконго (конго), составляющий большинство в эксклаве, проживает и на близлежащей территории Анголы и говорит на том же самом языке киконго. Религиозные различия невелики: в Кабинде больше христиан, тогда как среди ангольцев больше язычников-анимистов. Несмотря на это, местное население считает себя уникальным этнокультурным образованием.

В эксклаве никогда не прекращалась борьба за независимость. С 1963 г. сепаратистское движение возглавляет Фронт освобождения анклава Кабинда (FLEC), выступающий за провозглашение самостоятельного государства. Под той же аббревиатурой FLEC в 1990-х гг. в Нидерландах был создан альтернативный Фронт освобождения государства Кабинда (в изгнании). До настоящего времени в регионе продолжается пар-

тизанская война между отрядами сепаратистов и ангольскими войсками. Требования партизан варьируются от улучшения социально-экономической ситуации и доступа к управлению природными ресурсами до полного выхода из состава Анголы.

Нахичевань

Статус Нахичеванской (Нахчыванской) автономной республики как автономии в составе Азербайджана определен еще Карсским мирным договором от 1921 г. В настоящее время эксклавный азербайджанский субъект переживает кризис, начавшийся после распада СССР. Его главные проблемы связаны с депрессивным состоянием народного хозяйства и напряженными отношениями с соседней Арменией, в том числе и из-за блокады ею транспортных артерий Нахичевани в направлении на Баку.

Экономика автономии не является самодостаточной, в основе ее лежит сельское хозяйство и переработка сельхозпродукции. Выращивается табак, хна, пшеница, виноград, фрукты и овощи, разводится мясомолочный скот и овцы. В промышленности преобладают ткацкие, ковроткацкие и швейные фабрики. На долю эксклава приходятся все запасы молибдена и доломита в Азербайджане, 60 % минеральных водных источников. На реке Аракс (Араз) есть небольшая ГЭС, имеются водохранилища, используемые для орошения. Однако для подачи воды в гористую местность насосами нужна электроэнергия. Ее недостаток стал ощущаться, когда Нахичевань перестала снабжаться электричеством из Армении.

Проблемой является малая площадь земельных угодий. Вместе с тем численность населения растет быстрыми темпами. В 2004 г. она составила 365 тыс. человек, что почти на 40 % больше, чем в 1978 г. Но если в советские времена остроту недостатка земельных ресурсов микшировала политика выдавливания из региона этнических армян, то сегодня эту проблему решают путем поощрения миграции местных жителей на

заработки в Турцию. Этот сосед стал играть ключевую роль в нахичеванской экономике. Нахичевань уже подключена к энергосистеме Турции. В свою очередь, Иран с 2005 г. начал снабжать автономию газом, для чего проложил сюда газопровод.

В настоящий период наземное сообщение между автономией и материнским государством по территории Армении полностью прервано. Единственным средством связи остается воздушная линия и автомобильная дорога, проходящая через Иран. В связи с проблемой доступа уже несколько лет при участии третьих стран обсуждается вопрос создания коридора из Нахичевани в Азербайджан. Он рассматривается в увязке с созданием аналогичного коридора из Армении в Нагорный Карабах. В данном контексте обсуждалось восстановление движения по железнодорожной ветке Баку — Мегри (Армения) — Нахичевань. Однако для этого необходимо, чтобы армянские силы были выведены из прилегающих к дороге трех азербайджанских районов: Физулинского, Джебраильского и Зангиланского.

Не надеясь на скорое решение вопроса с коридором, Азербайджан начал переговоры с Грузией, Ираном и Турцией по созданию альтернативного сообщения. Так, в мае 2011 г. с Ираном было подписано соглашение о проектах строительства железных дорог Нахичевань — Тавриз и Джульфа — Асландуз (иранский пункт, где заканчивается фактическая граница с Нагорным Карабахом). С реализацией последнего проекта будет создано обходное железнодорожное сообщение эксклава с материнским государством. С другой стороны, на 2013—2014 гг. запланировано завершить сооружение железной дороги Баку — Тбилиси — Карс (БТК), после чего начнется строительство ответвления на Нахичевань. Так власти Азербайджана готовятся частично разрешить проблему доступа в свою автономию. Но, как представляется, решение всего комплекса проблем нахичеванского эксклава для Баку будет оставаться нелегкой задачей на путях переговоров с Ереваном в ближайшей перспективе.

Проведенный нами анализ опыта преодоления проблем развития анклавных территорий мира на примере шести аналогов Калининградской области показал, что наибольшего успеха в этом добивались центральные и местные власти США и Аляски, ФРГ (при руководящей роли союзников: СССР, США, Великобритании, Франции) и Западного Берлина, Хорватии и Дубровника. Имеются также примеры положительного решения анклавных трудностей в Восточной Пруссии. Что касается Кабинды и Нахичевани, то здесь сохраняется сложное политическое и экономическое положение.

Сравним пути решения отдельных анклавных проблем в четырех «лучших» обособленных регионах и в Калининградской области (табл. 2).

Таблица 2

Эксклав/ анклав	Рост/ сокращение населения	Программа переселения в эксклав	Льготы			Господдержка туризма	Спецнадбавка	
			по транзиту	на авиарейсы	по налогам		к зарплате	к пенсии
Восточная Пруссия	Сокращение	Есть	Нет	Нет	Нет	Есть	Нет	Нет
Западный Берлин	«	«	Есть	Есть	Есть	«	«	«
Аляска	Рост	Не требуется	Не требуются	«	«	«	Есть	Есть
Дубровник	«	«	«	Нет	Нет	«	Нет	Нет
Калининградская область	Сокращение	Есть	Частично	Частично	Частично	Нет	«	«

С учетом выявленных путей решения трудностей в рассмотренных анклавных образованиях можно рекомендовать для самого западного российского субъекта осуществление следующих мероприятий:

1. На областном уровне законодательно установить требования к избранию депутатов в обе палаты Федерального собрания РФ: к примеру, только для российских граждан, проживающих в Калининградской области, не менее семи-девяти лет (опыт Аляски).

2. Разработать систему прямого наполнения бюджетов области и муниципальных образований за счет местных налогов и сборов, отчислений от прибыли предприятий, ведущих добычу таких природных ресурсов области, как нефть, янтарь, торф, а в перспективе — соль, сланцевый газ и др. (опыт Аляски и Кабинды).

3. Изучить опыт США в части невзимания подоходного налога с населения в ряде штатов, включая Аляску, а также ФРГ в части льгот по налогам для предпринимателей и рабочих-мигрантов в Западном Берлине.

4. Создать современный комплекс международного аэропорта (хаба), а также сеть местных аэродромов (опыт Аляски, Дубровника и Западного Берлина).

5. На правительственном уровне разработать схему рентабельного морского грузового и пассажирского сообщения с российскими (а также иностранными) портами бассейна Балтийского моря и Европы (опыт Аляски, Восточной Пруссии, Дубровника).

6. Проработать возможность федеральной компенсации гражданам России затрат на пассажирский и грузовой транзит через Литву (опыт Западного Берлина).

7. Расширить практику субсидирования авиабилетов жителям Калининградской области (опыт Аляски и Западного Берлина).

8. Вместо существующего в Калининграде маломощного выставочного предприятия «Балтик-Экспо» создать Балтий-

скую международную ярмарку (опыт деятельности Восточной ярмарки в Кенигсберге и выставочного комплекса в Западном Берлине).

9. Разработать проект использования внутренних водных путей Калининградской области для пассажирского и грузового сообщения, включая выход в акватории Польши и Литвы (опыт Восточной Пруссии, Западного Берлина).

10. Развитие въездного туризма, использование объектов природы, истории и культуры, в том числе из списка ЮНЕСКО (опыт Дубровника, Восточной Пруссии, Западного Берлина).

11. Проработать возможность федерального финансирования проектов молодежного (школьного) туризма из регионов России в Калининградскую область (опыт Западного Берлина)

12. Разработать схему создания и размещения стратегических запасов энергоресурсов и важнейших сырьевых материалов в Калининградской области (опыт Западного Берлина).

13. Проработать, исходя из опыта Западного Берлина, возможность финансирования из федерального бюджета содержания в Калининграде учреждений культуры высокого уровня (симфонического оркестра, международных фестивалей песни и кино и др.).

14. Закрепить практику оставления лиц призывного возраста, проживающих в Калининградской области, для прохождения военной и альтернативной службы в эксклаве, а также освобождения от нее (опыт Западного Берлина).

15. Проработать возможность проведения конкурса на создание песни (не гимна) Калининградской области и «народного референдума» на девиз и прозвище (титул) Калининградской области, а также растение и животное — символы региона (опыт Аляски).

Список литературы

1. *Абрасимов П. А.* Западный Берлин: вчера и сегодня. М., 1980.
2. *Агранат Г.* А. Аляска: устойчивое развитие // ЭКО. 2006. №9.
3. *Африка* : в 2 т. М., 2010.

4. *Винокуров Е.Ю.* Теория анклавов. Калининград, 2007.

5. *Восточная Пруссия.* Калининград, 1996.

6. *ДЕРУЛЮФТ* (1921—1937). 80 лет со дня основания. Калининград, 2001.

7. *Зверев Ю.М.* Калининградская область в классификации анклавных (эксклавных) территорий мира. Калининград, 2003.

8. *Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М.* Особая территория России : монография. Калининград, 2003.

9. *Костяшов Ю.В.* Русские на Восточной ярмарке в Кенигсберге // СЛОВО.РУ: балтийский акцент. Калининград, 2011. №3—4.

10. *Рожков-Юрьевский Ю.Д.* Историко-географическая эволюция территории Калининградской области // Балтийский регион. 2012. №2 (12). С. 96—106.

11. *Рожков-Юрьевский Ю.Д.* О применимости понятий «анклав» и «эксклав» к характеристике Калининградской области // Калининградская область: географические аспекты регионального развития : сб. науч. тр. Калининград, 1996. С. 74—80.

12. *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М., 1989.

13. *Современные* Соединенные Штаты Америки : энцикл. справочник. М., 1988.

14. *Страны* и народы : науч.-попул. геогр.-этногр. изд. : в 20 т. Западная Европа. М., 1979.

15. *Eichwald Walter.* Die Entwicklung des Königsberger hafens und seine gegenwartige wirtschäfliche Bedeutung. Königsberg, Escher, 1931.

Об авторе

Ю.Д. Рожков-Юрьевский — ведущий эксперт Управления международных связей Балтийского федерального университета им. И. Канта.

E-mail: YRozhkov-YUr@kantiana.ru

Научное издание

ИССЛЕДОВАНИЯ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА

Вестник Института балтийских исследований
БФУ им. И. Канта

2012
№ 1 (9)

Редактор *Н. Н. Мартынюк*. Корректор *Н. Н. Генина*
Компьютерная верстка *Г. И. Винокуровой*

Подписано в печать 29.09.2012 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 8,9. Уч.-изд. л. 6,2
Тираж 300 экз. Заказ 202

Издательство Балтийского федерального университета им. И. Канта
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14